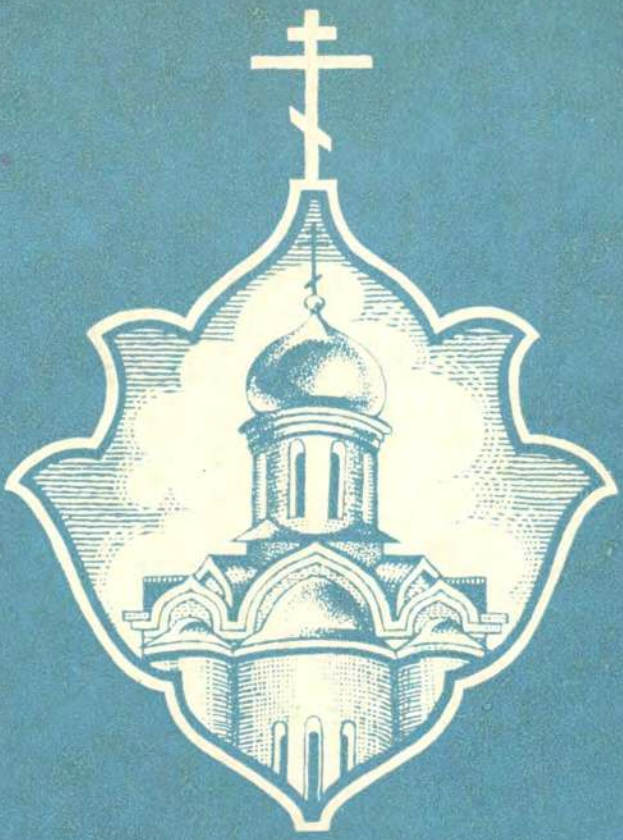
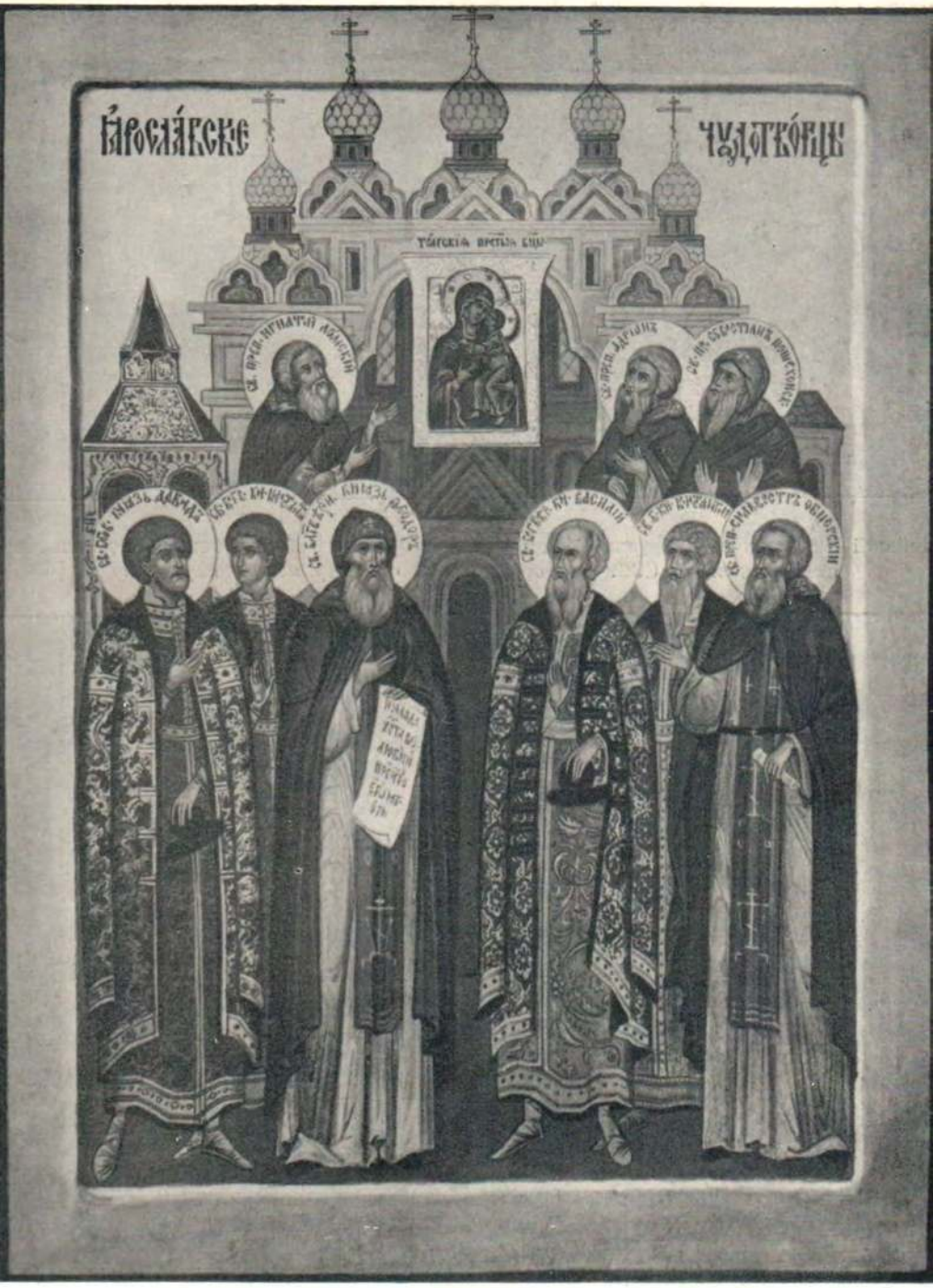

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1969 10

Икона Покрова Пресвятой Богородицы

Собор ярославских святых

Святейший Патриарх всей Грузии Ефрем II с участниками Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами

В июле 1969 г. митрополит Сурожский Антоний, Патриарший Экзарх в Западной Европе, посетил США в связи с приглашением Епископальной Церкви США прочитать цикл лекций о духовной жизни епископов. На фото: митрополит Антоний в Свято-Николаевском право-

С 23 по 29 июля 1969 года в Женеве (Швейцария) представители Церкви Братьев (США) и Русской Православной Церкви (СССР) провели семинар по вопросам международного мира. На фото: участники семинара (к стр. 33—35)

славном соборе в Нью-Йорке. Слева от митрополита — епископ Бруклинский Досифей

Участники Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами — Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей и епископ Западногерманский Ириней следуют в зал заседаний

5 августа 1969 года в Патриаршей резиденции состоялось вручение почетных грамот Советского фонда мира и именных памятных медалей Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и постоянным членам Священного Синода — митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену, митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму и митрополиту Таллинскому и Эстонскому Алексию. На верхнем фото: председатель Советского фонда мира писатель Б. Н. Полевой вручает почетную грамоту и именную медаль Святейшему Патриарху Алексию На нижнем фото: после награждения

ДЕЛЕГАЦИЯ ЦЕРКВЕЙ ИЗ СССР В ГДР (11—21 июня 1969 года)

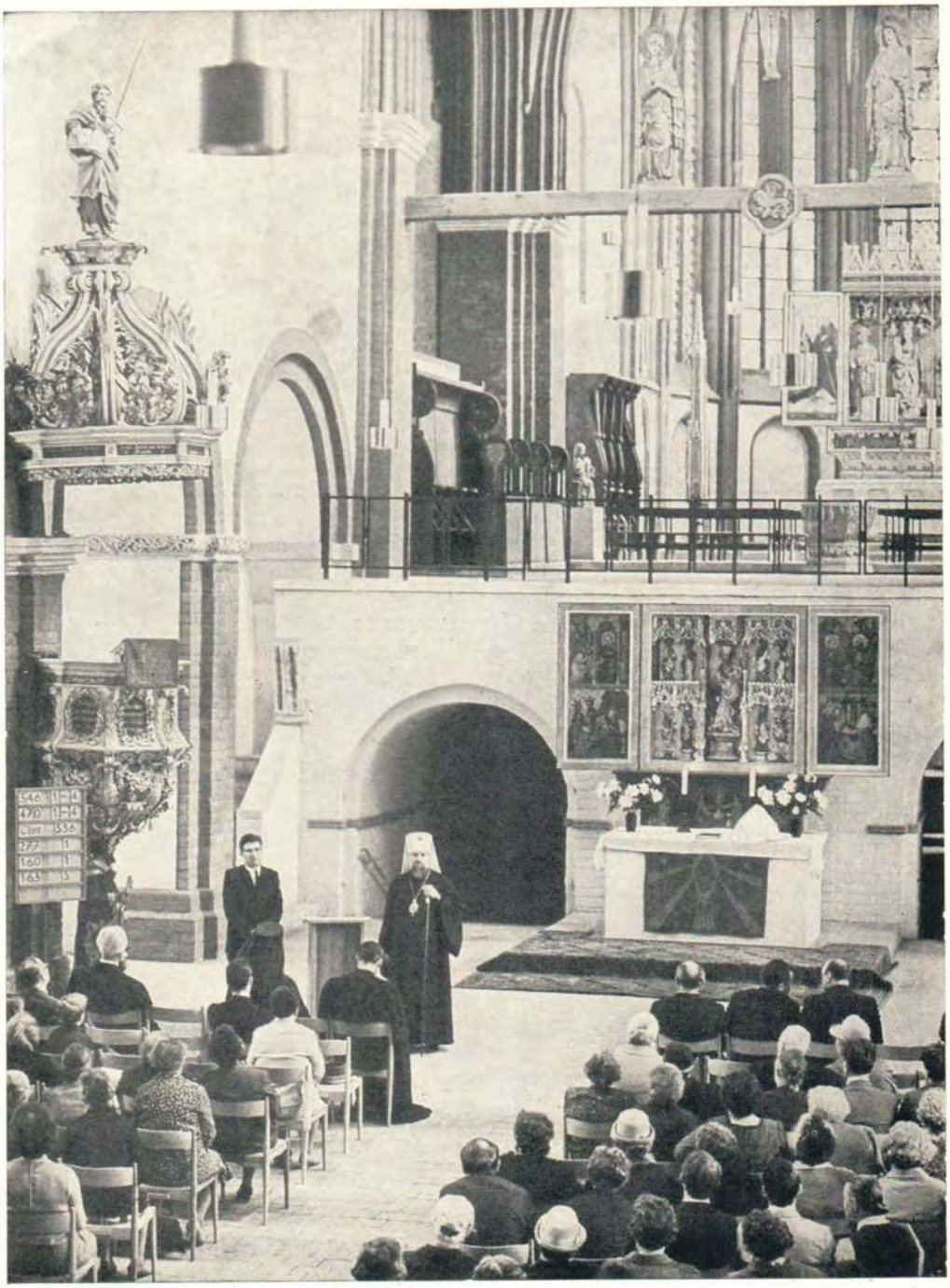

На приеме у председателя ХДС Геральда Гёттинга, председателя Народной палаты ГДР

Делегация представителей Церквей из СССР в доме диаконис в г. Ленин, ГДР

ДЕЛЕГАЦИЯ ЦЕРКВЕЙ ИЗ СССР В ГДР 11—21 июня 1969 года)

Глава делегации митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины, произносит приветствие во время богослужения в бранденбургском кафедральном соборе в воскресенье 15 июня 1969 года

Участники Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами 1—4 июля 1969 года митрополиты Тиро-Сидонский Павел и Хауранский и Гор Арабских Василий за богослужением в Успенском кафедральном соборе в Одессе 12 июля 1969 года

1969 ЖУРНАЛ №10
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

НАГРАЖДЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ И ЧЛЕНОВ СИНОДА ПОЧЕТНЫМИ ГРАМОТАМИ СОВЕТСКОГО ФОНДА МИРА

5 августа 1969 года в резиденции Святейшего Патриарха состоялось вручение Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и постоянным членам Священного Синода — митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену, митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму и митрополиту Таллинскому и Эстонскому Алексию — почетных грамот Советского фонда мира за «активное участие в деятельности Советского фонда мира и пополнение его добровольными взносами в интересах укрепления всеобщего мира, свободы и безопасности народов» и именных памятных медалей.

Вручал награды председатель Советского фонда мира писатель Б. Н. Полевой в присутствии ответственного секретаря Комитета Л. Г. Никонова и секретаря Г. Т. Дроздова.

Перед вручением грамот и медалей Б. Н. Полевой в своем слове дал высокую оценку патриотической деятельности Русской Православной Церкви и ее участию в движении сторонников мира и укреплении Фонда мира. Он подчеркнул, что на всех форумах, посвященных борьбе за мир, слышен голос Русской Православной Церкви. Б. Н. Полевой отметил большой личный вклад в дело укрепления мира между народами Святейшего Патриарха Алексия и его ближайших помощников и выразил надежду, что деятели Русской Православной Церкви и дальше будут так же активны в борьбе за мир. Правление Советского фонда мира, сказал Б. Н. Полевой, приняло решение наградить Патриарха Алексия и постоянных членов Священного Синода почетными грамотами и медалями и тем отметить их труды на миротворческом поприще.

Святейший Патриарх Алексий от своего имени и от имени членов Синода сердечно поблагодарил Б. Н. Полевого и в его лице — Правление Советского фонда мира за почетные награды, сказав, что Русская Православная Церковь постоянно за своими богослужениями молится о мире всего мира и с самого начала движения сторонников мира принимает в нем самое активное участие, исполняя тем евангельский завет Господа — служить миру. Все мы участвуем в движении сторонников мира по велению своего сердца, ибо мир — самое дорогое, к чему должны стремиться все люди,— сказал Святейший Патриарх.

Святейший Патриарх Алексий заверил руководство Советского фонда мира в том, что Русская Православная Церковь и ее деятели и впредь будут неослабно принимать участие в благородном движении сторонников мира и своими добровольными взносами укреплять Совет-

ский фонд мира, видя возможность через него практически служить делу мира.

После вручения наград между руководителями Советского фонда мира и награжденными состоялась беседа, прошедшая в духе полного взаимопонимания перед лицом стоящих задач.

Медаль и грамота Советского фонда мира члену Священного Синода митрополиту Киевскому и Галицкому Филарету будут вручены позднее.

22 августа в здании Московской Патриархии состоялось вручение почетных грамот Советского фонда мира ряду епархиальных Преосвященных Московского Патриархата, награжденных Президиумом Советского фонда мира. Грамоты были вручены архиепископу Казанскому и Марийскому Михаилу, архиепископу Горьковскому и Арзамасскому Флавиану, епископу Ставропольскому и Бакинскому Ионе, епископу Саратовскому и Волгоградскому Пимену, епископу Куйбышевскому и Сызранскому Иоанну.

От имени Правления Советского фонда мира грамоты вручал ответственный секретарь Фонда Л. Г. Никонов и секретарь Г. Т. Дроздов. При вручении присутствовал член Правления Фонда мира митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, управляющий делами Московской Патриархии. В ответ на приветствие, сказанное Л. Г. Никоновым, от имени награжденных выступил архиепископ Горьковский и Арзамасский Флавиан, который сердечно поблагодарил за высокую оценку деятельности епископов Русской Православной Церкви на миротворческом поприще.

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАПЕ ПАВЛУ VI

Град Ватикан

Ваше Святейшество, мы всецело разделяем Вашу озабоченность о событиях в Северной Ирландии, которые глубоко волнуют нас, побуждая молиться о прекращении несправедливости, от которой страдают чада Католической Церкви, когда межконфессиональные прения усиливаются в политических целях разобщения ирландского народа. Да устроит Господь мир в этой стране на основе справедливости!

С любовью о Господе

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва,
8 сентября 1969 года

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Москва

Благодарим Ваше Святейшество за сочувствие нашему беспокойству по поводу беспорядков, имевших место в Северной Ирландии. Да услышит Господь наши молитвы и дарует справедливый мир нашим народам! Заверяем Ваше Святейшество в наших братских чувствах во Христе.

ПАПА ПАВЕЛ VI

Ватикан,
14 сентября 1969 года

ПИСЬМО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Председателю Центрального комитета Всемирного Совета Церквей
д-ру М. М. Томасу

Генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей
д-ру Ю. К. Блейку

Членам Центрального комитета Всемирного Совета Церквей

Дорогие братья во Христе!

Мы направляем вам настоящее наше послание, чтобы информировать вас о следующем.

В этом году исполняется 800-летие со времени основания на Святой Афонской Горе русского монастыря во имя святого великомученика Пантелеимона. Для участия в праздновании памяти великомученика Пантелеимона и паломничества по Святой Горе мы решили направить на Афон группу паломников в количестве 15 человек. Своевременно мы обратились к Вселенскому Патриарху Афинагору, в духовной юрисдикции которого состоит Святая Афонская Гора, и греческим властям за получением соответствующих разрешений.

Святейший Патриарх Афинагор выдал разрешение на паломничество всей паломнической группе, но Министерство иностранных дел Греции ограничило эту небольшую группу только пятью лицами. Более того, оно персонально отказало в выдаче визы члену нашего Священного Синода митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму, являющемуся и членом Центрального комитета Всемирного Совета Церквей.

Мы выражаем наше сожаление по поводу такого решения Министерства иностранных дел Греции и считаем это действие направленным против нас и нашей Русской Православной Церкви.

Мы обращаем внимание Всемирного Совета Церквей на этот случай и просим вас оказать необходимое содействие в нормализации положения монастырей и монашествующей братии на Афоне, в дела которых в последнее время, нарушая священные каноны, традиции, да и самые законы, вмешивается Греческое Правительство.

С уважением и христианской любовью к вам

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

5 августа 1969 года

«АРНОЛЬДСХАЙН-IV»

С 12 по 19 сентября 1969 года в Ленинградской духовной академии проходило собеседование между богословами Евангелической Церкви в Германии и Русской Православной Церкви, явившееся продолжением подобных собеседований в Арнольдсхайне (ФРГ) 1959 года, Загорске (СССР) 1963 года и Хёхсте (ФРГ) 1967 года. Тема собеседования — крещение и служение крещенного человека в мире. Основные материалы собеседования будут помещены в следующем номере журнала.

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ИЮЛЬ

12 июля (29 июня). День памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией и причащался Святых Христовых Таин в Крестовой церкви Троицкого подворья в с. Лукино.

21 (8) июля. Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани. Всенощное бдение накануне Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе с митрополитами Крутицким и Коломенским Пименом, Ленинградским и Новгородским Никодимом, Таллинским и Эстонским Алексием и архиепископом Краснодарским и Кубанским Алексием. Среди сослужившего иерархам духовенства были протоиерей Серафим Железнякович (Православная Церковь в Польше) и протоиерей Лаврентий Митронен (Финляндская Православная Церковь).

Божественную литургию в день праздника Его Святейшество служил в том же соборе вместе с Блаженнейшим Патриархом Александрийским и всей Африки Николаем VI, находившимся в Москве с официальным визитом. С двумя Патриархами служили Преосвященные, совершавшие всенощное бдение накануне; митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет; иерархи Александрийской Церкви, сопровождавшие в поездке Патриарха Николая,— митрополиты Ермопольский Павел, Аксумский Мефодий, Иринопольский Никодим и епископ Мареотидский Аристарх, а также настоятель Болгарского подворья в Москве епископ Крупнишский Григорий. В богослужении принимали участие настоятель собора протопресвитер Иоанн Соболев, настоятель Александрийского подворья в Одессе архимандрит Ириней (Таламбекос), наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Платон, настоятель Антиохийского подворья в Москве архимандрит Алексий (Абдель-Карим), сотрудник Московской Патриархии архимандрит Трифон (Кревский), архимандрит Корнилий (Фристедт), настоятель кафедрального храма во имя Святителя Николая в Брюсселе (Московский Патриархат), настоятель Спасской церкви в г. Солнечногорске, Московской епархии, архимандрит Афанасий (Москвитин), профессор Московской духовной академии протоиерей Алексий Остапов и настоятель русского Александро-Невского храма в Александрии (ОАР) протоиерей Анатолий Казновецкий.

После молебна перед чудотворной Казанской иконой Божией Матери Святейший Патриарх Алексий приветствовал Блаженнейшего Патриарха Николая. Патриарх Николай в ответном слове поблагодарил Его Святейшество за приветствие.

БРАТСКИЙ ВИЗИТ БЛАЖЕННЕЙШЕГО НИКОЛАЯ VI, ПАТРИАРХА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО И ВСЕЙ АФРИКИ*

Его Блаженство совершил Божественную литургию в праздник святых апостолов Петра и Павла в Никольском соборе в Ленинграде в сослужении митрополитов Ленинградского и Новгородского Никодима и Киевского и Галицкого Филарета и членов александрийской церковной делегации, а также епископа Тихвинского Германа и множества ленинградского духовенства.

В воскресенье 13 июля александрийские гости присутствовали за Божественной литургией во Владимирском соборе, после которой митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим приветствовал на амвоне Блаженнейшего Патриарха Николая и рассказал верующим об Александрийской Церкви и ее значении в истории христианства. Его Блаженство преподал собравшимся свое первосвятительское благословение.

За богослужением в Успенском кафедральном соборе Одессы 15 июля 1969 г.

Во второй половине дня, простившись с гостеприимным Ленинградом, высокие гости воздушным путем прибыли с берегов Невы к Черному морю — в Одессу, где их встретили архиепископ Херсонский и Одесский Сергий, архимандрит Агафангел, ректор Одесской духовной семинарии, и ее инспектор А. Н. Кравченко. Гости расположились в Успенском монастыре. Они посетили монастырские храмы, Епархиальное управление, духовную семинарию, а также ряд городских храмов: кладбищенскую церковь св. Димитрия Ростовского, Ильинскую церковь и кафедральный Успенский собор. И везде ожидали Патриарха духовенство и множество народа. Это отметил в своем приветственном слове архиепископ Сергий, говоря, что «сегодня нет никакого церковного праздника, а эти верующие люди собрались в храмах, чтобы привет-

* *Окончание.* Начало см. «ЖМП», 1969, № 9.

ствовать Ваше Блаженство». Отвечая на приветствие, Блаженнейший Патриарх засвидетельствовал: «Я очень взволнован и не нахожу слов, чтобы выразить мою духовную радость, видя вашу веру в Бога и верность традициям Церкви. Зарубежная пропаганда обвиняет вас в неверии и говорит, что у русского народа нет больше благочестия. Но ваше присутствие здесь и наличие молодежи в храме убеждают меня в том, что Русская Церковь живет и, хочу сказать далее словами Христа, что я даже среди Израиля не видел такой веры. Будьте же верны Церкви и послушны правительству вашему, так как и Церковь, и власть земная заботятся о вас. Церковь — это дух ваш, государство — это тело

Блаженнейший Патриарх Николай VI приветствует верующих в храме Александрийского подворья. Одесса, 15 июля 1969 года

ваше. Желаю всем вам мира, радости и благополучия, и да укрепит Господь благочестивую Русскую Церковь».

Высокие гости посетили в Одессе Троицкое Александрийское подворье, настоятелем которого является экзарх Александрийского Патриарха архимандрит Ириней (Таламбекос). Здесь при участии гостей и множества духовенства на греческом и церковнославянском языках был прочитан акафист Божией Матери.

Приветствуя Блаженнейшего Патриарха в храме подворья, архиепископ Сергий назвал прибытие Его Блаженства нечаянной радостью, дарованной верующим, радостью, которая заполняет сердца всех собравшихся.

Блаженнейший Патриарх Николай выразил свою любовь к этому храму, которую он питает не только потому, что этот храм является его подворьем, но и потому, что здесь был погребен Патриарх Григорий V. Поблагодарив всех собравшихся за то, что они пришли почтить своим присутствием делегацию Александрийской Церкви и помолиться вместе с ней, Патриарх сказал: «Я бы хотел всегда остаться здесь с вами, потому что, как сказал апостол Христу: «Хорошо нам здесь быть». Но я не могу остаться, так как меня зовет мой долг, чтобы поехать в Москву — в прекрасную вашу столицу, где я буду сослужить со Святейшим Патриархом Алексием, молясь за благочестивый русский народ, на который я укажу всем православным людям Африки, как на пример веры и преданности Церкви Божией... Я принес вам вместе с приехавшими со мной архиереями христианскую весть любви. Эта любовь должна объединить нас и христиан всего мира, чтобы мы все вместе образовали новый мир, покоящийся на мире и любви, что̀ является волей Божией и учением Христа. Часто, возлюбленные мои, в этом мире сатана, враг человека, вкладывает в человеческую душу злую волю, которая толкает нас к злобе, к уничтожению человечества, в то время как мир должен жить в согласии и мире, потому что мы созданы Богом для мира и любви». Блаженнейший Патриарх, обратившись к архиепископу Сергию и отметив его церковные труды, наградил его орденом Александрийской Церкви св. апостола и евангелиста Марка I степени, а позднее тем же орденом II степени — ректора Одесской духовной семинарии архимандрита Агафангела. После богослужения настоятель Александрийского подворья архимандрит Ириней устроил в честь Его Блаженства прием.

В дни пребывания в Одессе александрийская делегация ознакомилась не только с церковной жизнью города, но и с некоторыми сторонами жизни нашего народа. Гости посетили, в частности, кардиологический санаторий «Украина», где их встретила главный врач Г. Середа, которая рассказала о здравоохранении в нашей стране, показала помещения лечебного и жилых корпусов, а также познакомила с больными, приехавшими на лечение и отдых из разных городов и селений страны.

Большой интерес вызвало также посещение Научно-исследовательского института глазных болезней и тканевой терапии имени академика В. П. Филатова. Главный врач Е. А. Будилова, ближайший помощник покойного академика, рассказала гостям историю института и о его связях со многими лечебными и исследовательскими учреждениями в нашей стране и за рубежом. Здесь лечат больных, которые врачами считаются безнадежными. Так, наши гости встретили в одной из палат молодую женщину, приехавшую из Греции, которой совсем недавно вернули здесь зрение. Со слезами радости она рассказывала о своем излечении и своих врачах. Некоторые из членов делегации воспользовались услугами квалифицированных врачей института, получив их советы и рецепты. Блаженнейший Патриарх и его спутники с благоговением посетили потом в ограде кафедрального собора могилу академика

В. П. Филатова, который своими трудами не только при жизни, но и после своей смерти продолжает дарить людям радость исцеления.

Гости побывали также в порту и совершили поездку на катере вдоль живописных берегов в окрестностях Одессы. Отсюда, с моря, открывался прекрасный вид на Успенский монастырь.

16 июля в покоях архиепископа Сергия состоялся прием и обед в честь делегации. Блаженнейший Патриарх Николай и архиепископ Сергий обменялись приветственными речами.

В тот же день вечерним рейсом самолета Блаженнейший Патриарх и его спутники вернулись в Москву. На следующий день утром гости посетили Кремль и его соборы, а в полдень выехали на автомашинах в Троице-Сергиеву Лавру. Здесь у Святых ворот гостям была устроена торжественная встреча под праздничный колокольный звон. Глава Александрийской Церкви вместе с иерархами, сопровождаемый митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, наместником Лавры архимандритом Платоном и братией монастыря, с пением тропаря Преподобному Сергию направился в Троицкий собор, к мощам великого святого Земли Русской. Отсюда Блаженнейший Патриарх проследовал к Святейшему Патриарху Алексию в его покои.

Вечером в канун праздника в честь Обретения мощей Преподобного Сергия, игумена Радонежского, Его Блаженство совершил всенощное бдение в Успенском соборе Лавры. Ему сослужили митрополиты Ермопольский Павел, Аксумский Мефодий, Иринопольский Никодим, Ленинградский и Новгородский Никодим, Таллинский и Эстонский Алексий, Киевский и Галицкий Филарет, Ярославский и Ростовский Иоанн, архиепископы Краснодарский и Кубанский Алексий, Новосибирский и Барнаульский Павел, Ивановский и Кинешемский Феодосий, епископы Мареотидский Аристарх, Саратовский и Волгоградский Пимен, Симферопольский и Крымский Антоний, Тульский и Белевский Ювеналий, а также около 100 священников и диаконов. Одновременно богослужения совершались многими архиереями и духовенством в других храмах Лавры: в Троицком, Сергиевском, трапезном и в академическом Покровском. Все храмы и прилегающие к ним площади были заполнены народом.

Лития во время всенощного бдения в Успенском соборе совершалась, по лаврскому обычаю, с хождением вокруг храма, причем каждое из четырех прошений произносилось по его сторонам, и уже после возвращения в храм была прочитана молитва на освящение хлебов. Блаженнейший Патриарх помазывал верующих елеем до конца всенощного бдения.

Божественную литургию на следующий день, 18 июля, Его Блаженство совершил в сослужении митрополитов, архиепископов, епископов и множества духовенства здесь же, в Успенском соборе. Во время литургии была возглашена по русскому обычаю совершаемая за Патриаршим служением похвала Святейшим Патриархам Вселенским; Александрийскому Патриарху — с полным его титулом: «Николаю, Блаженнейшему Папе и Патриарху великаго града Александрии, Ливии, Пентаполя, Эфиопии и всея земли Египетския, отцу отцев, пастырю пастырей, архиерею архиереев, тринадцатому же от апостол и судии вселенныя,— многа лета!» После литургии Блаженнейший Патриарх, а также все архиереи и духовенство, совершавшие богослужения в других храмах, вышли на Лаврскую площадь, окруженные необозримым множеством богомольцев, для совершения молебна Преподобному Сергию Радонежскому, всея России чудотворцу.

Братскую трапезу Святейший Патриарх Алексий предложил Блаженнейшему Патриарху Николаю и его помощникам вместе со всеми членами Священного Синода Русской Церкви в своих покоях. Здесь же Его Святейшество преподнес Его Блаженству и всем его спутникам

Блаженнейший Патриарх Николай VI и Святейший Патриарх Алексий в Патриарших покоях Троице-Сергиевой Лавры 18 июля 1969 года

иконы Преподобного Сергия. Обращаясь к Святейшему Патриарху Алексию, Блаженнейший Патриарх Николай сказал: «Мы видели сегодня за богослужениями тысячи верующих русских людей. Здесь и в других местах, где мы были, все мы убедились в благочестии народа. И поэтому, когда мы вернемся в нашу Церковь, со всей смелостью, не таясь, будем рассказывать нашим верующим и представителям других религий о том, что верующие в России могут исповедовать свою веру свободно. Хочу пожелать в этот день, чтобы Господь хранил Русскую Церковь и даровал ее Главе Патриарху Алексию многая лета».

Во время пребывания в Троице-Сергиевой Лавре Его Блаженство и все члены делегации Александрийской Церкви посетили Московскую духовную академию, где их приветствовал ректор академии епископ Дмитровский Филарет. В ответной речи Блаженнейший Патриарх Николай, упомянув о значении Александрийской Церкви в истории христианского богословия, подчеркнул, что всем известно о том огромном вкладе русских богословов, который они внесли в богословскую науку, и это составляет честь не только для Московской духовной школы, но и для всех других богословских школ, и она успешно соревнуется со всеми европейскими богословскими центрами и привлекает внимание всего христианского мира. Далее Блаженнейший Патриарх назвал имена и труды всех русских богословов, которые проводили исследования в области истории и богословия Александрийской Церкви, а также отдал должное русским богословам наших дней, которые приобрели значительную роль в ответственной работе Всемирного Совета Церквей, изменяя его характер из всепротестантского на всехристианский.

19 июля гостям была предоставлена возможность посетить Московский государственный университет.

В тот же день митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского

Патриархата, устроил в своей резиденции, в Серебряном бору, прием в честь Блаженнейшего Патриарха Николая и его помощников, на котором присутствовали митрополиты и епископы — члены Священного Синода Русской Православной Церкви, сотрудники Отдела внешних церковных сношений, а также заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР П. В. Макарцев и сотрудник Совета М. Ф. Кодуков. Митрополит Никодим, приветствуя высокого гостя, выразил радость по поводу его прибытия в нашу страну, являющегося еще одним свидетельством единства Православия, единства Святой Апостольской Церкви, состоящей из Поместных Церквей, которые с древних времен жили во взаимодействии и взаимопонимании. И мы, являясь преемниками прошлого,— сказал Владыка,— стремимся к полному единству действий, чтобы Церковь наша была, по апостолу Павлу, одним телом (1 Кор. 12, 12—20). Блаженнейший Патриарх Николай, засвидетельствовав тождество взглядов на единство Православия с митрополитом Никодимом, сказал далее: «Я очень удовлетворен посещением ряда Поместных Церквей и встречами с их главами, что еще раз убедило меня в том, что Православная Церковь является единой в вере. Я вспоминаю слова царя Давида, который сказал: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе» (Пс. 132, 1). Сейчас здесь вместе находятся русские, греки и арабы... Мы можем иметь различные системы, различное воспитание, но Православная Церковь едина. Этим она сильна и может стать маяком для всех других Церквей — Восточных и Западных. В последнее время католики и протестанты обращают к нам свои взоры. И мы должны показать им свое единство в вере. Православные христиане — русские, болгары, греки и другие должны направить стопы свои на путь мира и единства, так как в мире могут жить разные люди при разных режимах. Такое сосуществование будет способствовать миру. Церковные люди должны молиться о мире, а кто находится вне Церкви, те другими средствами должны способствовать установлению мира. Миротворчество — это посланничество Церкви. И мы будем содействовать тому, чтобы все люди жили в мире». Все присутствовавшие с удовлетворением выслушали слова Предстоятеля Александрийской Церкви, Патриарший престол которого находится в стране, подвергающейся агрессивным действиям отнюдь не миролюбивого соседа.

В воскресенье 20 июля гости присутствовали в храме свв. апостолов Петра и Павла в Лефортове за Божественной литургией, которую совершали митрополит Аксумский Мефодий и епископ Тульский и Белевский Ювеналий, заместитель председателя ОВЦС Московского Патриархата. После литургии епископ Ювеналий и Патриарх Николай обменялись приветствиями.

Перед вечером того же дня Глава Александрийской Церкви и его спутники нанесли визит в Антиохийское подворье в Москве, где их приветствовал настоятель подворья архимандрит Алексий (Абдель-Карим), и в Болгарское подворье, где их встретил епископ Крупнишский Григорий. Блаженнейший Патриарх просил передать Предстоятелям этих Церквей свидетельство его любви и наилучшие пожелания.

Вечером в канун праздника в честь явления Казанской иконы Божией Матери гости присутствовали в Казанском храме с. Коломенского, в Москве, за всенощным бдением, которое совершал епископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата, с местным духовенством.

Божественную литургию на следующий день, 21 июля, Главы двух великих братских Церквей — Александрийской и Русской — Блаженнейший Патриарх Николай и Святейший Патриарх Алексий совершали в Богоявленском патриаршем соборе. Святейший Патриарх Алексий приветствовал Его Блаженство не как простого паломника, а как носителя

апостольской благодати и преемника св. апостола Марка на Александрийском престоле и выразил радость по поводу молитвенного с ним общения и веру в то, что священные узы, объединяющие наши Церкви, будут еще более укрепляться.

Во второй половине дня Блаженнейший Патриарх Николай посетил Святейшего Патриарха Алексия в его Троицком подворье в с. Лукино, где присутствовали архиереи Русской Православной Церкви, сотрудники Патриархии, а также Председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедов и заместитель Председателя П. В. Макарцев.

Святейший Патриарх Алексий вручил Его Блаженству и прибывшим с ним иерархам Александрийской Церкви ордена св. равноапостольного князя Владимира и драгоценные панагии.

Затем гости совершили прогулку на теплоходе по каналу имени Москвы.

22 июля, простившись с нашей столицей, гости прибыли в Киев — мать городов русских, откуда свет Христовой веры при святом князе Владимире начал просвещать всю необъятную страну нашу. С большим волнением преемник на престоле св. апостола Марка и его спутники ступили на высокий берег Днепра, где святой апостол Андрей

У сестер Покровского женского монастыря в Киеве 24 июля 1969 года

предрек великое событие Крещения Руси, сблизившего духовную и культурную жизнь наших предков с Православным Востоком.

Гостеприимство древнего Киева не уступало младшим по возрасту Москве и Ленинграду. Александрийские гости с любовью были приняты насельницами Покровского монастыря, встретившими их во главе с игуменией Рафаилой, несущей послушание в этом монастыре 57 лет. Во время краткого пребывания в Киеве делегация успела ознакомиться с городом, его храмами, историческими памятниками и священными для русского народа местами, а также с могучим Днепром, в водах которого совершилось крещение Руси.

Главным событием в Киеве, которое запечатлелось в памяти гостей и верующих русских людей, было торжественное празднование 1000-летия кончины святой равноапостольной великой княгини Российской Ольги, которая оказала неоспоримое влияние на своего внука — князя Владимира и на принятие нашими предками христианства. Это празднование с большой торжественностью было совершено во Владимирском кафедральном соборе, в котором есть придел во имя святой княгини Ольги. Прибытие в Киев Блаженнейшего Николая и сопутствовавших ему архиереев усугубило это торжество. Блаженнейший Патриарх Николай и архиереи Александрийской Церкви вместе с митрополитами Ленинградским и Новгородским Никодимом, председателем ОВЦС Московского Патриархата, Киевским и Галицким Филаретом, Экзархом Украины, архиереями Украинского Экзархата в сослужении духовенства Киева и других городов совершили здесь вечером 23 июля всенощное бдение и утром 24 июля — Божественную литургию. Митрополит Филарет по окончании литургии поблагодарил Блаженнейшего Патриарха за то, что он своим прибытием в Киев и участием в юбилейном празднике Русской Церкви еще больше утвердил братские связи между нашими Церквами. Отвечая на приветствие, Его Блаженство назвал город Киев духовным Иерусалимом, а Днепр — Иорданом русского народа и святых великих князей Ольгу и Владимира сравнил со святыми равноапостольными Константином и Еленой, ибо они проповедали и распространили веру Христову по всей Руси, Церковь которой держит факел веры, освещающий апостольским учением весь христианский мир. «С сожалением отбываем мы отсюда,— сказал далее Патриарх,— унося прекрасные впечатления не только от благолепных храмов, но и от вашей преданности вере Христовой, которая держится непоколебимо, как древо, имеющее в земле глубокие корни, или как крепкий корабль, который не тонет. Русский народ — это слава Божия и слава всего Православия. И я молюсь вместе с вами святым Владимиру и Ольге, чтобы они всегда покровительствовали Русской Церкви и народу».

В тот же день вечером, после братской трапезы, устроенной Экзархом Украины митрополитом Филаретом, Блаженнейший Патриарх Николай и его спутники отбыли в Одессу. На аэродроме провожал гостей, пожелав им счастливого пути, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Утром 25 июля Его Блаженство в сослужении архиереев и собора духовенства совершил в Успенском кафедральном соборе в Одессе акафистное пение пред Касперовской иконой Божией Матери. Этот акафист совершается каждую пятницу со времени Крымской кампании 1854—1856 гг. в память избавления от начавшегося обстрела Одессы вражеской эскадрой, которая неожиданно отошла от города после того, как архиепископ Херсонский Иннокентий вышел на улицы с крестным ходом, неся пред собой образ Касперовской иконы Божией Матери.

Одесса хранит также в памяти тесную связь с освободительным

движением греческого народа. Блаженнейший Патриарх Николай и его спутники посетили дом, в котором в 1814 году был организован центр тайного патриотического общества «Гетерия», поднявшего в 1821 году в Греции восстание против владычества Османской империи, приведшее к освобождению страны.

25 июля завершалось пребывание гостей в нашей стране. По этому поводу архиепископ Херсонский и Одесский Сергий устроил прощальный прием, на котором присутствовали митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, прибывший по поручению Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода проводить Блаженнейшего Патриарха и Пресвященных архиереев Александрийской Церкви, митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины, архиереи Украинского Экзархата и представители духовенства. Во время приема было сказано много задушевных речей представителями двух великих братских Православных Церквей. Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен передал Его Блаженству слова Святейшего Патриарха Алексия, который пожелал высокому гостю счастливого пути и сказал, что молит Бога о даровании ему и его спутникам ангела-хранителя и желает помощи Божией в его первосвятительских трудах на многая лета.

После обеда Блаженнейший Патриарх Николай принял корреспондента ТАСС В. Г. Горбачевского. В ходе беседы Блаженнейшему Патриарху был задан вопрос: «Ваши впечатления о пребывании в СССР и о жизни Русской Православной Церкви?» Отвечая, Патриарх Николай, в частности, сказал: «Впечатления самые наилучшие, какие могут быть о стране с красивыми городами, высокой культурой и техническим прогрессом. На нас произвело особенное впечатление душевное благородство народа... благородство рабочих и сотрудников гражданских учреждений, где мы побывали, они терпеливо и интересно стремились рассказать о своей работе. Я признателен всему русскому народу и желаю ему прогресса и благополучия... В отношении Церкви мы слышали за рубежом одно, столкнулись здесь с другим. Мы констатируем свободу совести, которая создана в Советской стране. Государство не делает предпочтения какой-либо религии, а предоставляет равную свободу любому исповеданию».

Позднее состоялся концерт архиерейского хора.

Наконец, настал час расставания. Однако расставание не всегда равносильно разлуке. И представители Русской Православной Церкви, прощаясь с отплывавшим к своей пастве Блаженнейшим Патриархом Николаем и его помощниками, ощущали укрепление братских уз и усиление обоюдного стремления к еще большему сближению, взаимопониманию и сотрудничеству в союзе мира и любви на благо нашей общей Матери — Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Теплоход «Украина», приняв гостей, в полночь 25 июля оставил мирный берег нашей страны и ушел к берегам далекой Африки.

Покидая Одессу, Блаженнейший Патриарх Николай в книге почетных посетителей Херсоно-Одесской епархии оставил запись: «Желаю Русской Церкви, которая подвигом добрым подвизается в свидетельстве Господнем, всегда быть на страже веры и добрых дел, а Высокопреосвященному архиепископу Сергию желаю в постоянном добром здравии руководить своею паствою по законам спасения...»

Выражая чувства любви к Святейшей Александрийской Церкви, чада Русской Православной Церкви возносят молитвы Пастыреначальнику Христу, чтобы Он укрепил ее и даровал ей силу в братском единении с другими Поместными Православными Церквами свидетельствовать веру и успешно совершать свою спасительную миссию.

Протоиерей Анатолий Казновецкий, настоятель русского Александро-Невского храма в Александрии

СТОЛЕТИЕ КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА В ОДЕССЕ

Самым большим храмом г. Одессы является Свято-Успенский кафедральный собор.

17 июля 1855 года состоялась закладка трехпрестольного храма во имя Успения Божией Матери в церковной ограде единоверческой Успенской церкви, что на Преображенской улице (ныне ул. Советской Армии). Близ места, избранного для сооружения этого храма, существовал со времени основания Одессы молитвенный дом, обращенный в 1841 году, вследствие прошения прихожан и по представлению герцога Ришелье, в единоверческую Успенскую церковь, в которой постоянно совершались богослужения. Прихожане этой церкви, движимые ревностью к благолепию Дома Божия и по совету настоятеля церкви о. Александра Силина, на добровольно собранные пожертвования и соорудили новый великолепный храм с колокольней.

Закладка нового храма была совершена по благословению архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова). В один из воскресных дней архиепископ Иннокентий в сослужении епископа Одесского Поликарпа, викария Херсонской епархии, совершил в старой Успенской церкви Божественную литургию, а затем духовенство с хоругвями вышло из церкви к месту закладки храма, где архиепископ Иннокентий заложил первый камень в основание нового храма, на восточной его стороне, за местом для престола. Архипастырь обратился к строителям и прихожанам новосозидаемого храма с приветственным словом, в котором высказал свою радость о благочестивом христианском рвении их, обнаружившемся в том, что, присоединившись недавно к общему стаду Христову, они не только украсили свою церковь, но и возымели благую мысль соорудить новый великолепный храм во славу Божию. Владыка пожелал им дальнейшего успеха на поприще христианского единения, пожелал, чтобы примеру их последовали и другие, не возвратившиеся еще в лоно общей Матери Восточной Церкви.

В 1869 году была закончена постройка храма. 13 апреля архиепископ Херсонский Димитрий (Муретов) совершил освящение новой Успенской церкви. Величественный двухэтажный храм с пятиярусной колокольней высотой 56 м по своему месторасположению в городе и изяществу стал одним из любимых приходских храмов города.

В 1932 году, по благословению Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия, Свято-Успенская приходская церковь, как одна из самых больших, была переименована в кафедральный собор г. Одессы.

В начале Великой Отечественной войны фашистской бомбой был разрушен центральный купол и часть храмового здания. Колокольня уцелела. На ней, как на одном из самых высоких сооружений Одессы, в 1943 году, за несколько месяцев до освобождения города, находившегося в глубоком тылу врага, смельчаком-подпольщиком было водружено красное знамя — символ победы над фашистскими захватчиками. С того времени Успенский собор вошел в городскую летопись минувшей войны как здание историческое. В 1942 году нижний храм Успенского собора был восстановлен. После освобождения города-героя Одессы от немецко-фашистских захватчиков (в апреле 1944 года) верхний храм собора по просьбе верующих и по благословению Святейшего Патриарха Алексия, при епископе Сергии (Ларине), на средства Московской Патриархии был полностью восстановлен снаружи, и собор принял свой прежний, великолепный вид.

Трудами архиепископа Никона (Петина) в 1948—1956 гг. храм внутри обогатился новой живописью, были сделаны новые богатые иконостасы для главного и придельных алтарей, обновлены пилястры колонн, сооружены два прекрасных мраморных киота для чудотворной Касперовской иконы Божией Матери и иконы «Всех скорбящих Радосте».

Успенский кафедральный собор в Одессе

Много забот по дальнейшему благоукрашению собора проявил за время своего архипастырского служения на Херсоно-Одесской кафедре митрополит Борис (Вик), обогащая собор утварью, умножая его ризницу. При нем было украшено позолотой горнее место.

В 1965 году в результате длительного и интенсивного вымачивания грунта основания фундаменты стен и пилонов стали давать большие неравномерные осадки. Это привело к частичному разрушению четырех несущих пилонов и нарушению других отдельных конструкций собора. Необходимо было срочно остановить просадку грунтов и дальнейшее нарушение конструкций. Заботами архиепископа Сергия (Петрова) при всесторонней помощи Святейшего Патриарха Алексия были проведены мероприятия по ремонту внутритерриториальных инженерных сетей и креплению пилонов. В том же году был осуществлен полный ремонт верхнего и нижнего храмов собора. Освящение собора после ремонта было приурочено ко дню храмового праздника — Успению Божией Матери. Всенощное бдение в канун праздника совершил Святейший Патриарх Алексий, а в самый праздник освящение храма и Божественную литургию — архиепископ Сергий. К этому дню, по представлению Владыки Сергия, Его Святейшеством причт Успенского кафедрального собора был удостоен наград, которые были вручены на малом входе архиепископом Сергием.

В Успенском кафедральном соборе находится великая святыня — чудотворный Касперовский образ Божией Матери. Явление образа было в с. Касперово, Херсонской области, в 1843 году. Сведения о нем, собиравшиеся в течение трех лет, в 1846 году архиепископом Гавриилом (Розановым) были направлены Синоду. Синод указом Преосвященному Гавриилу повелел оставить икону в приходской церкви без всяких внешних признаков особенного почитания. В настоящее время Касперовская икона светит уже не одному селу. Сила Божия чрез нее изобильно изливается и подается всем, приходящим к ней с верою. «Когда услышал я,— говорит архиепископ Иннокентий,— что в стране нашей озарился чудесами дивный лик Богоматери, то, возблагодарив Бога за новую Его милость, вместе с тем невольно помыслил сам с собою: что значит этот новый ряд знамений свыше? Не наступает ли для страны нашей каких-либо особенных испытаний и опасностей? Не предварение ли это к тому, чтобы мы, видя над собой покров Богоматери, не унывали, когда придет година труда и бедствий? Так думал я, слагая глаголы событий в сердце своем. И вот не прошло и семилетия, как предположения мои оправдались на опыте, ибо не один, а несколько народов восстали на нас. По самому положению нашему у брегов морских брань сия особенно всею тяжестию и опасностью своею должна была пасть на страну нашу» (Собрание сочинений Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. Изд. Вольфа, 1872. СПб., т. III, с. 243—244). В мае 1854 года над Одессой нависла опасность: англо-французский флот готовился подступить к городу. Жители Одессы стали просить позволения принести к ним чудотворный Касперовский образ как видимый знак небесного покровительства и защиты. 6 августа 1854 года святую икону с крестным ходом перенесли из Касперовки в Одесский кафедральный собор. В эту тяжелую годину в молитве пред чудотворным образом все находили и ободрение, и утешение, и надежду на безопасный исход войны. Этим святым образом благословлял архиепископ Иннокентий проходившие через Одессу в Севастополь войска. Им осенялись устроенные на морском берегу батареи и благословлялись приставленные к ним для защиты порта и города отряды.

Глубокая вера народная не осталась тщетной. Вражеский флот внезапно ушел, не причинив вреда. В этом отступлении верующие люди увидели знамение покрова Пресвятой Девы. И вот уже более века

Главный алтарь Успенского собора в Одессе

каждую пятницу в 7 часов утра приходят молящиеся в кафедральный собор для акафистного пения пред чудотворным образом Божией Матери.

Успенский кафедральный собор является духовным центром города, его посещают церковные делегации и другие лица, приезжающие из многих стран мира для знакомства с городом-героем Одессой.

В 1969 году исполнилось 100 лет со дня освящения Успенского собора. Празднование юбилея было приурочено к храмовому празднику — Успению Божией Матери.

19 августа, в праздник Преображения Господня, Святейший Патриарх Алексий в своей летней резиденции принял архиепископа Херсонского и Одесского Сергия, и. о. настоятеля собора протоиерея Симеона Божка и членов церковного совета. Они вручили Его Святейшеству адрес. «Причт, церковный совет и верующие кафедрального собора вознесут в день юбилея,— говорилось в адресе,— сугубые молитвы Господу Богу и Царице Небесной о здравии Вашего Святейшества. Наши сердца преисполнены духовной радости. Со всеми верующими нашей Русской Православной Церкви мы радуемся и торжествуем, видя воочию милость Божию и благоволение к первосвятительскому служению Вашего Святейшества. В Успенском кафедральном соборе Вы, Ваше Святейшество, многократно, вместе с Восточными Патриархами Александрийской и Антиохийской Церквей, возносили свои молитвы о мире всего мира, о благоденствии Святых Божиих Церквей и соединяли всех в братском общении». Далее в адресе отмечалось, что заботами и по благословению Его Святейшества престолы в храме украшены металлическими облачениями, образцово устроены крестильное помещение и просфорня, в настоящее время частично заменена крыша куполов, специалистами осуществляется надзор за состоянием здания собора. В адресе выражалась благодарность Хозяйственному управлению Московской Патриархии, которое, по благословению Его Святейшества, оказывает помощь в благоустройстве собора.

28 августа, в день храмового праздника — Успения Божией Матери, за Божественной литургией, которая совершалась архиепископом Сергием, была произнесена заупокойная ектения с провозглашением «вечной памяти» создателям храма. После литургии архиепископ Сергий обратился к верующим со словом, в котором, в частности, сказал: «В этом святом храме совершали молитвы видные иерархи Херсоно-Одесской кафедры. Здесь и мы все проходим путь молитвенного устроения, которое возвышает человека от земли к небесным... Пресвятая Богородица, в честь которой освящен этот чудный кафедральный собор, постоянно пребывает молитвенно вместе с нами». Далее Владыка Сергий говорил о чудотворном Касперовском образе Божией Матери, о служениях в Успенском соборе Восточных Патриархов и многих других иерархов с Предстоятелем Русской Православной Церкви, которые выступали с призывами к миру и братству между всеми людьми, о внимании Святейшего Патриарха Алексия к Успенскому собору. «В преддверии великого дня праздника Успения Пресвятой Богородицы,— продолжал Владыка,— я обратился к Святейшему Патриарху Алексию и поведал о нашем юбилее. Святейший Патриарх соблаговолил к этому знаменательному дню выдать нашему кафедральному собору Патриаршую грамоту, которую я имею честь передать храму. Содержание грамоты гласит: «Божиею милостию смиренный Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. Патриаршая грамота дана Свято-Успенскому кафедральному собору города Одессы в день 100-летия со дня освящения храма в благословение за усердные труды во славу Святой Церкви,— причту и церковному совету собора».

После вручения Патриаршей грамоты был совершен благодарственный молебен с провозглашением многолетий Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Экзарху Украины митрополиту Филарету, архиепископу Херсонскому и Одесскому Сергию, богохранимой стране нашей, властям, воинству, всему освященному собору, причту, церковному совету, труждающимся, поющим и предстоящим людям и всем православным христианам. Архиепископ Сергий передал верующим благословение Святейшего Патриарха Алексия, воспринятое с выражениями теплой любви.

Протоиерей Симеон Божок

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

1 сентября снова распахнулись двери учебных аудиторий Московской духовной академии и семинарии. После летних каникул учащиеся вернулись в родной очаг благодатного возрастания с тем, чтобы со свежими силами приступить к дальнейшим трудам, к усвоению новых церковных дисциплин и постепенному углублению своих богословских знаний.

Первым днем занятий освящается весь новый учебный год в духовной школе, потому что 1 сентября всегда начинается общей молитвой учащих и учащихся.

В академическом храме в этот день была совершена Божественная литургия. Перед началом молебна ректор академии и семинарии епископ Дмитровский Филарет произнес слово, в котором обратил внимание на важность претворения богословских знаний в самой жизни пастыря и указал на необходимость постоянного молитвенного призывания Пресвятой Богородицы, под священным покровом Которой живут академия и семинария.

В Троицком соборе в слове перед молебном у раки мощей Преподобного Сергия профессор-протоиерей Алексий Остапов отметил особое значение древнего Троицкого собора в деле воспитания учащихся, с верою притекающих сюда к святым мощам великого угодника Божия Преподобного Сергия. Молебен возглавил инспектор академии и семинарии архимандрит Симон. Затем у памятника почившим наставникам духовной школы протоиерей Алексий Остапов совершил литию, после чего преподаватели и учащиеся направились в Актовый зал.

С докладом о результатах приемных экзаменов выступил инспектор архимандрит Симон. Далее был оглашен текст телеграммы, посланной Святейшему Патриарху Алексию в связи с началом учебного года. Были прочитаны приветственные телеграммы Ленинградским и Одесской духовным школам. В заключение Преосвященный ректор представил собранию новых преподавателей — игумена Иоанна (Маслова) и священника Владимира Кучерявого, а также прибывшего для продолжения учения в Московской семинарии клирика Антиохийской Церкви иеродиакона Мелетия (Хузни Халед).

После первого учебного звонка учащиеся встретились в аудиториях со своими классными наставниками и курсовыми руководителями.

Диакон Вадим Смирнов,
преподаватель МДС

ЮБИЛЕЙНОЕ СОБРАНИЕ В ЛДА

В воскресенье 25 мая в Актовом зале Ленинградской духовной академии состоялось посвященное 25-й годовщине со дня кончины Святейшего Патриарха Сергия собрание, которое почтил своим присутствием митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим.

Собрание открыл инспектор Ленинградской духовной академии и семинарии протоиерей Иоанн Белевцев, осветивший в своем выступлении интересный период деятельности Святейшего Патриарха Сергия в бытность его иеромонахом в Японской Православной Миссии. Затем по поручению Совета академии протоиерей Аркадий Иванов сделал обстоятельный доклад о жизни и деятельности Святейшего Патриарха Сергия.

В заключение выступил митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, охарактеризовавший в своей речи Святейшего Патриарха Сергия как мудрого кормчего церковного корабля и патриота своего Отечества. Он особо отметил тот большой вклад, который внес Святейший Патриарх Сергий в различные области благоустроения церковной жизни.

По окончании юбилейного собрания почившему Первоиерарху Русской Церкви была пропета «Вечная память».

Протоиерей Аркадий Иванов

НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД В ЛДА

Чем ближе подходило первое сентября, тем оживленнее становилось в Ленинградских духовных школах. Заканчивалось время летних каникул. Прибывали впервые решившие вступить на трудный, но благодатный путь изучения богословской науки; приезжали те, кто после отдыха продолжают идти по этому пути; в родные стены возвращались профессора и преподаватели. Здание академии и семинарии встречало всех их обновленным изнутри после ремонта. Особенно радостно было видеть обновленный и украшенный академический храм. В ремонт академического храма внесли свою лепту и бывшие когда-то студентами академии архиепископ Курский и Белгородский Серафим, епископ Тульский и Белевский Ювеналий и епископ Пермский и Соликамский Иоасаф. Их вклад был знаком любви и преданности своей родной школе, столь много давшей им в свое время.

В конце августа большие труды выпали на долю приемной комиссии. В этом году желающих поступить в Ленинградские духовные школы было очень много. Нужно было отобрать самых достойных по религиозной настроенности и способностям.

30 августа 1969 года состоялось первое после летних каникул заседание Совета академии. Совет рассмотрел вопросы, связанные с началом нового учебного года, и, в частности, утвердил предложения приемной комиссии о новом наборе.

Накануне начала занятий, 31 августа, члены профессорско-преподавательской корпорации во главе с епископом Тихвинским Германом, ректором академии и семинарии, совершили по приглашению митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима поездку в Новгород, где присутствовали на богослужении в храме св. апостола Филиппа, совершавшемся Его Высокопреосвященством, были гостями архиерейского дома, а также совершили экскурсионную поездку по городу, осмотрев, в частности, Новгородский детинец (кремль) с его достопримечательностями и Юрьев и Антониев монастыри.

Первое сентября началось в академическом храме торжественным молебном, совершенным епископом Германом в сослужении духовенства из числа профессоров, преподавателей и студентов. На молебне присутствовали митрополит Никодим и находившийся в это время в Ленинграде в качестве гостя титулярный епископ Навплийский Андрей (Римско-Католическая Церковь). Перед началом молебна к вновь поступившим обратился со словом ректор академии и семинарии епископ Герман. «Вы,— сказал он,— пришли сюда, имея в душе семена веры. Пусть же обучение в духовной школе укрепит и взлелеет эти семена, и в душе каждого из вас они возрастут в многоплодное древо, служащее спасению ваших ближних, пастырями которых вам предстоит стать» После молебна к собравшимся обратился митрополит Никодим. «Дух Святый найдет на вы, и сила Вышняго осенит вы»,— такими словами начал свою речь митрополит. Его Высокопреосвященство говорил, в частности, о том, что в наше время каждый богослов и каждый пастырь должен уметь соединять в себе верность Православию со служением великому делу вожделенного общехристианского единства. Обращаясь к новопоступившим, Владыка призвал их быть трудолюбивыми и усердными, любить свою школу и дорожить ею. В заключение митрополит Никодим преподал каждому благословение и каждый был окроплен святой водой.

После молебна с учащимися была проведена в Актовом зале беседа, а затем все разошлись по классам. В тот же день состоялось заседание Совета академии, на котором обсуждались вопросы, связанные с предстоящим магистерским диспутом.

Новый учебный год в Ленинградских духовных школах начался.

К. Логачёв

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Владимирская епархия. Юбилей архипастыря. 1 сентября 1969 года владимирская паства молитвенно отметила 25-летний юбилей архипастырского служения своего маститого Владыки — архиепископа Владимирского и Суздальского Онисима, тесными узами связанного с Владимирской землей, где он родился в 1890 году в семье священника и окончил Суздальское духовное училище и Владимирскую духовную семинарию. Владыка Онисим является одним из немногих представителей старшего поколения служителей Святой Церкви, посвятившим 56 лет своей жизни служению на ниве Христовой в священном сане, из которых 31 год — с 1913 по 1944 год — он священствовал в приходах Владимирской епархии, а последние 25 лет бессменно окормлял владимирскую паству в высоком звании архиерея. Много усилий полагает он на сохранение древнего Успенского кафедрального собора, построенного святым благоверным великим князем Андреем Боголюбским в 1158 году и являющегося одной из величайших русских святынь, свидетельствующих о величии нашей любимой Родины, не меркнувшем даже и в годы страданий под игом татарских завоевателей. Успенский собор сияет своей былой красотой и величием, которым наслаждаются верующие Владимира. Неизгладимые впечатления от его осмотра уносят с собой многочисленные отечественные и зарубежные церковные делегации и туристы, приезжающие в древний Владимир.

В день 25-летия епископской хиротонии архиепископа Онисима собор был заполнен

верующими, пришедшими помолиться за своего архипастыря, с которым они сроднились за время его святительского служения. По благословению Святейшего Патриарха Алексия, тепло поздравившего телеграммой Владыку Онисима с 25-летием епископской хиротонии, во Владимир прибыл архиепископ Ивановский и Кинешемский Феодосий, сослуживший Владыке Онисиму за приуроченным к юбилею богослужением, в котором приняли участие, кроме соборного духовенства, благочинные и некоторые настоятели храмов Владимирской епархии. После литургии был отслужен благодарственный молебен, затем архиепископ Феодосий и настоятель Успенского собора протоиерей В. Миськов сердечно поздравили юбиляра, отметив его ревностную и плодотворную архипастырскую деятельность на пользу Святой Церкви, Отечества и вверенной ему родной Владимирской епархии. Архиепископ Феодосий в поздравительном слове коснулся значения благодатного священнодействия епископской хиротонии и многотрудного, ответственного пред Богом епископского служения, которое благоуспешно совершает Владыка Онисим под заступничеством Божией Матери и по молитвенному предстательству владимирских святых чудотворцев, почивающих в Успенском соборе. Протоиерей В. Миськов говорил о любви паствы к ангелу Церкви Владимирской — своему благостному, маститому и умудренному житейским опытом архипастырю. Верующие единодушно присоединились к поздравлениям и добрым пожеланиям, выразив русское «спаси, Господи» своему архипастырю за любовь, за его отзывчивость и простоту. Владыка Онисим душевно поблагодарил всех за проявленную к нему любовь и просил молитв о ниспослании ему помощи Божией в его служении Святой Церкви.

Ивановская епархия. Архиепископ Ивановский и Кинешемский Феодосий 1 августа, в канун дня памяти святого пророка Илии, совершил всенощное бдение в Свято-Духовской церкви древнего города Юрьевца, а в самый праздник там же — Божественную литургию, за которой произнес проповедь о пламенной любви к Богу и людям пророка Илии, мужественного обличителя зла и неправды. В тот же день вечером архиепископ Феодосий совершил воскресное всенощное бдение в Благовещенском храме с. Воронцова, а в воскресенье 3 августа там же — Божественную литургию и произнес поучение на слова апостольского чтения об устроении духовной жизни на основании, которое есть Иисус Христос (1 Кор. 3, 11). Владыка на разных примерах объяснил слова апостола Павла «каждый смотри, как строит... Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы,— каждого дело обнаружится... У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду» (1 Кор. 3, 10, 12—14). Владыка призвал верующих к миру между собой и в церковноприходской жизни, к всемерной поддержке международного движения за разоружение и мир во всем мире.

Калининская епархия. 2 августа 1969 года, в день памяти святого пророка Илии, архиепископ Калининский и Кашинский Иннокентий совершил в Успенской церкви с. Завидово Божественную литургию и накануне — всенощное бдение по случаю престольного праздника Ильинского придела. После литургии, перед праздничным молебном, Владыка произнес слово о жизни и служении пророка Божия Илии.

Кировоградская епархия. 22 мая 1969 года, в праздники Вознесения Господня и Перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая, и накануне праздников — 21 мая епископ Кировоградский и Николаевский Боголеп совершал богослужения в Никольском соборе г. Николаева. За Божественной литургией на малом входе епископ Боголеп возложил на клирика собора протоиерея Алексия Марковского патриаршую награду — крест с украшениями. Перед молебном Владыка сказал поучение о значении события Вознесения Господня в деле нашего спасения, а также об особенностях празднуемого дня и почитании Святителя Николая.

2 июня 1969 года в День Святого Духа, епископ Боголеп посетил Никольский приход в г. Первомайске, Николаевской области, и совершил там Божественную литургию, во время которой возложил Патриаршие награды — палицы на настоятеля церкви в с. Синюхин Брод протоиерея Антония Щетину и настоятеля храма прихода в м. Васелиново протоиерея Владимира Грицыка. После запричастного стиха Владыка произнес поучение на тему «Действие Духа Святого в сердцах верующих».

8 июня, в Неделю 1-ю по Пятидесятнице, Всех святых, Преосвященный Боголеп совершил по случаю храмового праздника Божественную литургию и накануне — всенощное бдение во Всехсвятской кладбищенской церкви г. Николаева. Во время литургии были возложены Патриаршие награды — палицы на настоятелей храмов: в с. Василевка — протоиерея Матфея Винограда и в г. Октябрьское — протоиерея Мирослава Вдодовича, а на настоятеля прихода в с. Привольное священника Александра Антонюка — наперсный крест. После литургии был совершен крестный ход вокруг храма с чтением Евангелия. Владыка произнес поучение о почитании святых.

12 июля, в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, и накануне — 11 июля епископ Боголеп совершал богослужения в храме прихода в г. Октябрьское. За богослужением Владыка произнес проповедь о жизни и трудах первоверховных апостолов Петра и Павла.

Кировская епархия. 22 мая 1969 года, в праздники Вознесения Господня и Перенесения мощей Святителя Николая, архиепископ Кировский и Слободской Мстислав совершил Божественную литургию в Свято-Николаевском храме г. Котельнича. После молебна Владыка поздравил верующих с праздниками и преподал им благословение.

В субботу 24 мая Владыка Мстислав совершил всенощное бдение в Покровском храме г. Советска. Во время чтения канона он благословлял молящихся, а затем сказал слово о святых братьях Мефодии и Кирилле, просветителях славянских, по поводу 1100-летия со дня блаженной кончины святого Кирилла и прочитал Послание Святейшего Патриарха Алексия, посвященное этому юбилею. 25 мая, в Неделю 7-ю по Пасхе, святых отцов I Вселенского Собора, архиепископ Мстислав совершил Божественную литургию в том же храме и сказал проповедь о значении I Вселенского Собора в истории Церкви, а также о жизни, патриотической деятельности и мученической кончине Патриарха Московского Ермогена, память которого совершалась в тот же день.

2 июня, в День Святого Духа, Владыка совершил Божественную литургию в Троицком храме с. Кстинино. После молебна он произнес проповедь, в которой раскрыл содержание праздника, призвал верующих хранить веру, мир и единство Церкви, по примеру жизни первых христиан, которые все были единомысленны и у которых все было общее, и пожелал, чтобы все последователи Христа были носителями благодатных даров Духа Святого.

Новгородская епархия. 22 июня 1969 года, в Неделю 3-ю по Пятидесятнице, совершив богослужение в новгородском храме во имя святого апостола Филиппа, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим с настоятелем Болгарского подворья в Москве епископом Крупницким Григорием и епископом Тихвинским Германом и другими лицами совершил на катере поездку по озеру Ильмень для ознакомления с храмами и архитектурными памятниками, находящимися на берегах озера. Архипастыри посетили Успенский храм на берегу озера Ильмень в с. Курицко.

У входа в Успенский храм. Справа налево: епископ Герман, митрополит Никодим, епископ Григорий, протоиерей В. Калиниченко

При встрече гостей собралось много верующих. В приветственном слове настоятель протоиерей Василий Калиниченко сказал: «От всей души рад принимать и встречать Вас, Высокопреосвященный Владыко, вместе с прибывшим с Вами высоким гостем, приветствую Вас, как своего Владыку и архипастыря, как служителя Церкви Христовой, как ратоборца за мир, который так дорог всем в это «атомное» время. Молимся и мы в своем храме, чтобы Господь даровал нам мирное житие, без страха войны. Добро пожаловать, дорогие гости!» На молитвенную память о посещении храма о. Василий преподнес Владыке икону святой великомученицы Параскевы.

Одесская епархия. 19 июня 1969 года в Одессу прибыл гость Московского Патриархата из Японии адвокат Антоний Тацуо Хориай, прихожанин Православной Духовной Миссии в Японии. В первый день пребывания в Одессе гость знакомился с Успенским мужским монастырем и патриаршей резиденцией. 20 июня архиепископ Сергий принял его в рабочем кабинете в Епархиальном управлении, где состоялась беседа, в ходе которой архиепископ Сергий ознакомил гостя с жизнью Одесской епархии, а г-н Хориай рассказал о себе и о церковной жизни в Японии. Затем гость посетил Одесскую духовную семинарию. 21 июня он побывал в церквах кладбищенской Свято-Димитриевской и Троицкой (подворье Александрийского Патриархата) и в Ильинском соборе. В тот же день архиепископ Сергий принял г-на Хориай в своих

покоях. На приеме присутствовали ректор семинарии архимандрит Агафангел, и. о. настоятеля Успенского кафедрального собора прот. Симеон Божок, секретарь Епархиального управления А. Н. Кравченко. Архиепископ Сергий тепло приветствовал г-на Хориай и пожелал ему самых добрых впечатлений о церковной и общественной жизни нашей страны, которые помогли бы ему в его деятельности на пользу Православной Церкви. Гость благодарил за оказанное ему внимание, за возможность ознакомиться с жизнью Одессы во всех аспектах. В Успенском кафедральном соборе он присутствовал за всенощным бдением, которое совершал архиепископ Сергий. В воскресенье 22 июня г-н Хориай присутствовал за Божественной литургией в Успенском храме мужского монастыря, а днем отбыл в Москву. В книге почетных посетителей Епархиального управления он написал: «Благодарю всех проживающих в Одессе за их доброту. Желаю, чтобы молодой дух Успенского монастыря и Одесской семинарии принес им еще большее процветание».

Г-н Хориай (сидит слева) в саду резиденции архиепископа Сергия

7 июля 1969 года группа туристов из 72 человек из США и Канады во главе с протоиереем Фотием Донахью (Экзархат Русской Православной Церкви в Америке) посетила Одессу. В Успенском кафедральном соборе они приложились к чудотворному Касперовскому образу Божией Матери, пропели «Отче наш» и «Достойно есть» на церковнославянском языке. Затем они посетили духовную семинарию, где осмотрели классные комнаты, кабинеты, актовый зал и библиотеку, побывали на территории патриаршей резиденции и монастыря и на монастырском кладбище у могилы митрополита Бориса (Вика) пропели «Вечную память». После осмотра монастыря туристы направились в трапезную. Встретить их вышел архиепископ Сергий. Прот. Ф. Донахью приветствовал Владыку, которого он знает еще со времени первого посещения Одессы в 1960 году. В трапезной архиепископ Сергий приветствовал туристов и пожелал им всесторонне ознакомиться с церковной жизнью в нашей стране. Прот. Ф. Донахью благодарил архиепископа Сергия за теплый и радушный прием. Гости пропели Владыке «Многая лета».

30 июля в Одессу прибыла группа паломников из Канадской епархии: игумен Гермоген (Черкашин), С. Федун, супруги В. и Л. Лопушинские, К. и М. Мензак, Д. и А. Добко, Д. и Ю. Улан, В. и М. Сиг. В Успенском монастыре паломники были встречены ректором семинарии архимандритом Агафангелом и размещены в архиерейской гостинице. После знакомства с монастырем и патриаршей резиденцией архиепископ Сергий устроил прием в честь гостей. Архиепископ Сергий и игумен Гермоген обменялись речами. Затем паломники посетили некоторые храмы, Епархиальное управление и духовную семинарию. После обеда они совершили прогулку по Одессе, знакомясь с ее достопримечательностями, а вечером смотрели фильм о праздновании 50-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви. В книге почетных посетителей Одесской епархии гости оставили следующую запись: «Радуйтеся, праведнии, правым подобает похвала! Вы нас приняли в любви, и мы вас благодарим сердечно и молитвенно, да сохранит вас Господь на многая лета. В наших сердцах остаются наилучшие воспоминания».

Саратовская епархия. 6 августа 1969 года, в день памяти святых благоверных князей Бориса и Глеба, в Никольской церкви г. Камышина епископ Саратовский и Волгоградский Пимен после совершения Божественной литургии вручил орден св. князя Владимира III степени регенту храма Борису Степановичу Додонову, удостоенному этой награды Святейшим Патриархом Алексием в связи с исполнившимся 80-летием со дня рождения. Б. С. Додонов с 1908 по 1912 год учился в Петербурге в Регентском училище С. В. Смоленского. С 1909 года пел в хоре В. А. Фатеева, а затем в хоре А. А. Архангельского. Позже он пел в хоре священника В. Н. Зиновьева в Ярославле. Закончил в 1914 году музыкальное училище. С 1912 года Борис Степанович был регентом церковных хоров и одновременно состоял учителем музыки в средних учебных заведениях в различных городах, заочно учился в Московской

филармонии по курсу хороведения у профессоров Чеснокова и Анисимова. С 1967 года по настоящее время управлял хорами в храмах Саратовской епархии.

Авторству Б. С. Додонова принадлежит несколько церковно-музыкальных произведений, в том числе «Литургия». В 1964 году, в связи с 75-летием, он был награжден Патриаршей грамотой. Епископ Пимен перед вручением Б. С. Додонову ордена в приветственном слове отметил его церковные заслуги.

Симферопольская епархия. 21 мая, накануне праздников Вознесения Господня и Перенесения мощей Святителя Николая, епископ Симферопольский и Крымский Антоний совершил всенощное бдение во Всехсвятском храме г. Симферополя, возвел в сан протоиерея настоятеля Николая Дзичковского, сказал праздничное поучение и преподал благословение молящимся. Божественную литургию на следующий день Владыка совершил в евпаторийском Николаевском соборе, где тепло поздравил духовенство и прихожан с престольным праздником.

7 июня, в канун Недели 1-й по Пятидесятнице, Всех святых, епископ Антоний совершил всенощное бдение во Всехсвятском храме г. Симферополя и поздравил молящихся с престольным праздником, а Божественную литургию на следующий день — во Всехсвятском храме г. Севастополя, где также поздравил молящихся с престольным праздником.

22 июня, в Неделю 3-ю по Пятидесятнице, епископ Антоний совершил Божественную литургию во Всехсвятском храме г. Симферополя в сослужении местного и приезжего духовенства. За литургией была совершена диаконская хиротония. Владыка сказал слово о хранении чистоты сердца и преподал молящимся благословение.

23 июля, в день памяти преподобного Антония Печерского, начальника всех русских монахов,— в день своего тезоименитства, епископ Антоний в сослужении местного духовенства и священников Днепропетровской епархии совершил в кафедральном соборе г. Симферополя всенощное бдение с чтением акафиста преп. Антонию. За Божественной литургией Владыке сослужил также протоиерей Илия Берки из Венгрии (благочинние Московского Патриархата), находившийся на отдыхе в Крыму. На богослужении присутствовали З. Павлик с семьей, член Международного секретариата Христианской Мирной Конференции (Польша), и каноник д-р И. Варкони, директор организации «Акция католика» («Католическое действие») (Венгрия). После литургии был отслужен праздничный молебен. По случаю дня тезоименитства Владыку Антония приветствовали представители духовенства Симферопольской и Днепропетровской епархий и зарубежные гости. Епископ Антоний сердечно поблагодарил всех за теплые слова приветствий.

2 августа, в день памяти пророка Илии, епископ Антоний совершил Божественную литургию в Ильинском храме г. Саки в сослужении протоиерея Илии Качура (Чехословакия) и местного духовенства. После литургии и молебна был совершен крестный ход. Владыка сказал слово о христианской вере и о подражании великому пророку Илии в ревности о славе Божией. Затем он представил верующим гостя из братской Чехословакии и преподнес ему в дар крест с украшениями. В ответном слове прот. Илия Качур благодарил за драгоценный дар и просил святых молитв о Православной Церкви в Чехословакии. Верующие тепло приветствовали архипастыря и гостя, выражая пожелания мира и спасения братскому чехословацкому народу.

Ставропольская епархия. 7 июня 1969 года г. Баку посетил Патриарх-Католикос всех армян Вазген I. В аэропорту среди встречавших был протоиерей Рождество-Богородицкой церкви г. Баку Павел Рожков. Для встречи с Патриархом-Католикосом прибыл из Ставрополя епископ Ставропольский и Бакинский Иона.

Вечером 7 июня епископ Иона совершил всенощное бдение, а 8 июня, в Неделю Всех святых,— Божественную литургию в соборном храме Рождества Богородицы и произнес за литургией слово о подвиге святых, о силе их молитвенного предстательства и о нашем подражании им в любви к Богу и ближним. В тот же день епископ Иона с причтом обоих православных бакинских храмов присутствовал в армянском храме св. Григория Просветителя за литургией, совершавшейся Патриархом-Католикосом Вазгеном.

В 16 часов в гостинице «Интурист» в честь Патриарха-Католикоса Вазгена Епархиальным советом Бакинской епархии и церковным советом храма св. Григория Просветителя был устроен банкет, на котором в числе приглашенных были епископ Иона и представители православного бакинского духовенства. Преосвященный Иона сердечно приветствовал Патриарха-Католикоса Вазгена, выдающегося церковного и общественного деятеля. Он говорил о дружбе и братских отношениях Русской Православной Церкви и древней Армянской Церкви, о братстве армянского и русского народов. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по АзССР А. Ф. Ахадов отметил выдающиеся заслуги Патриарха Вазгена в служении делу мира и братства народов и пожелал ему многих лет жизни, успехов в церковной и общественной деятельности. Патриарх Вазген поблагодарил всех за теплый прием и любовь. Банкет прошел в братской, сердечной обстановке.

9 июня Патриарх-Католикос Вазген и епископ Иона нанесли визит вежливости Председателю Совета Министров АзССР Э. Н. Алиханову, а также посетили Духовное управление мусульман Закавказья. В тот же день они прибыли в Рождество-Богородицкую церковь г. Баку. Святейшего Вазгена встретили при колокольном звоне, по русскому обычаю с хлебом-солью. Его приветствовал заместитель благочин-

ного храмов Бакинского округа протоиерей Д. Иванов. Патриарх Вазген преподал благословение верующим — русским и армянам, во множестве заполнившим храм. Церковный хор исполнил духовный концерт. Патриарх Вазген сказал слово, в котором отметил величие Русской Православной Церкви, красоту русской души, многогранную деятельность Святейшего Патриарха Алексия, братскую дружбу наших Церквей и народов. Епископ Иона преподнес просфору Патриарху Вазгену, поблагодарив его за чувства любви к Русской Православной Церкви и ее Предстоятелю, к великому русскому народу, и пожелал ему всех благ от Господа, процветания древней Армянской Церкви и братскому армянскому народу. Святейший Вазген преподнес в дар храму икону Спасителя и иерусалимский ладан. Благословляя клир и певцов хора, он вручал им сувениры — виды Эчмиадзина и значок «Эчмиадзин». После возглашения многолетия и пения гимна «Тебе, Бога, хвалим» при колокольном звоне Патриарх Вазген отбыл из храма.

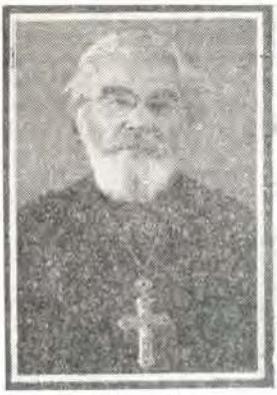
В тот же день в честь Святейшего Патриарха Вазгена Шейх-уль-Ислам Сулейман заде Али-Ага Сулейман оглы и епископ Иона устроили прием. От епископа Ионы Святейшему Вазгену была вручена Казанская икона Божией Матери. Патриарх Вазген благодарил епископа Иону и Шейх-уль-Ислама за душевный прием.

10 июня Патриарх Вазген отбыл самолетом в Эчмиадзин.

Тульская епархия. Определением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода от 20 марта 1969 года на Тульскую кафедру назначен епископ Зарайский Ювеналий, викарий Московской епархии. 9 апреля тульская паства встречала нового архипастыря во Всехсвятском кафедральном соборе. Преосвященный Ювеналий благодарил за теплую встречу и призвал на всех Божие благословение. Затем он совершил в соборе литургию Преждеосвященных Даров и обратился к пастве с словом. 11 апреля епископ Ювеналий совершил в Спасском храме г. Тулы Последование часов Великого пятка. 12 апреля после литургии он посетил три других храма г. Тулы, а также храм в г. Веневе и храм в с. Венев-Монастырь и принимал участие в освящении куличей и пасох. В светлый понедельник 14 апреля он служил литургию в Никольском храме пос. Кочаки, во вторник — вечерню и утреню в храме Двенадцати апостолов г. Тулы, в среду — Божественную литургию в Покровском храме с. Новоселебное, в субботу — литургию в Успенском храме г. Богородицка, а 27 апреля, в Неделю жен-мироносиц,— Божественную литургию в храме Рождества Богородицы в Белёве и вечерню с чтением акафиста Воскресшему Спасителю — в Троицкой кладбищенской церкви г. Белёва. 9 мая, в День победы, Владыка молился в кафедральном соборе за литургией и служил панихиду по воинам, павшим на поле брани, а затем — благодарственный молебен о дарованной победе, сказав слово о значении этого дня. В субботу 17 мая он совершил всенощное бдение в Успенском храме г. Алексина и в воскресенье 18 мая — литургию в Казанской церкви с. Дубики, Ефремовского района, а затем также посетил Покровский храм в с. Благодать. 21 мая, в канун праздников Вознесения Господня и Перенесения мощей Святителя Николая, он совершил всенощное бдение в Никольском храме с. Панино. 24 мая, в 1100-ю годовщину со дня преставления равноапостольного Кирилла, Владыка после литургии огласил Послание Святейшего Патриарха и Священного Синода по случаю юбилея и с причтом кафедрального собора совершил молебен равноапостольным Мефодию и Кириллу. В воскресенье 25 мая он совершил литургию в кафедральном соборе вместе с митрополитом Болгарской Православной епархии Северной и Южной Америки и Австралии Андреем. После литургии епископ Ювеналий приветствовал высокого гостя. Митрополит Андрей посетил церковь Двенадцати апостолов г. Тулы, Никольскую церковь в пос. Кочаки и музей Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. 31 мая, в канун Дня Святой Троицы, епископ Ювеналий совершил всенощное бдение в Никольской церкви с. Осиново и 2 июня, в День Святого Духа,— Божественную литургию в Свято-Троицком кладбищенском храме г. Белёва, а также посетил храм во имя Святителя Николая в пос. Крапивна. 14 июня, в канун праздника «Всех святых, в Земли Российстей просиявших», Преосвященный Ювеналий посетил храм во имя Иоанна Предтечи в пос. Епифань и историческое Куликово Поле и совершил всенощное бдение в храме во имя Иоанна Богослова в пос. Куркино. В воскресенье 15 июня он служил литургию в Сергиевском храме г. Плавска, в воскресенье 22 июня вечером — вечерню с чтением акафиста Спасителю в храме великомученика Димитрия Солунского в Туле, 24 июня — Божественную литургию и молебен с водоосвящением пред образом Божией Матери «Достойно есть» в Сергиевской церкви с. Черкасского. При совершении богослужений Владыка проповедовал и благословлял верующих.

В воскресенье 29 июня за литургией во Всехсвятском кафедральном соборе присутствовали гости, прибывшие в Советский Союз из разных стран мира на Конференцию представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами (Троице-Сергиева Лавра, 1—4 июля 1969 года). Религиозные деятели побывали во Всехсвятском кафедральном соборе, в церкви Двенадцати апостолов в Туле, музее Л. Н. Толстого в Ясной Поляне и в Художественном музее г. Тулы. 12—13 июля епископ Ювеналий совершал богослужения в храме Двенадцати апостолов в г. Туле по случаю храмового праздника. В городских храмах г. Тулы и во всех храмах епархии прихожане с любовью встречали своего архипастыря.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Митрофорный протоиерей **Иоанн Иоаннович Дубакин,** клирик Борисоглебского собора г. Даугавпилса, скончался 8 июля 1969 года, на 81-м году жизни. Родился он в г. Осташкове в семье священника. Окончил Осташковское духовное училище, Тверскую духовную семинарию и экономический факультет Петербургского политехнического института. В 1913 году был рукоположен во священника и назначен в Воскресенскую церковь г. Осташкова. С 1914 года был преподавателем и помощником смотрителя Осташковского духовного училища. С 1919 года священствовал в Орловской епархии. В Рижской епархии — в Даугавпилсе и Риге — служил с 1946 года. Много потрудился в деле восстановления храмов после войны, был благочинным храмов Даугавпилсского и Лудзенского округов, членом Епархиального совета, ключарем Рижского кафедрального собора. Был награжден вторым крестом с украшениями и удостоен права служения литургии с открытыми Царскими вратами до «Отче наш».

7 июля 1969 года, в праздник Рождества Иоанна Предтечи, своего небесного покровителя, о. Иоанн совершил Божественную литургию и молебен Иоанну Предтече, а в ночь на 8 июля скончался. По облачении усопшего в священнические одежды гроб с его телом был перевезен в кладбищенский храм во имя Святителя Николая, где 9 июля вечером был совершен парастас, а 10 июля — заупокойная литургия и отпевание. По благословению архиепископа Рижского и Латвийского Леонида богослужение и отпевание о. Иоанна возглавил сын почившего — протоиерей Рижского кафедрального собора Владимир Дубакин. Перед отпеванием настоятель Борисоглебского собора протоиерей Евгений Богаткевич прочитал соболезнование архиепископа Леонида причту, прихожанам и семье покойного и призвал к молитве о упокоении его души. Во время отпевания клирик Борисоглебского собора протоиерей Николай Клепатский в своем слове охарактеризовал усопшего пастыря как доброго служителя Церкви, стоявшего у Престола Божия до последнего дня своей жизни, как молитвенника и человека доброй души, а протоиерей Владимир Дубакин отметил его труды для Церкви Божией в течение 56-летнего служения в священническом сане и милость Божию к нему, явленную в мирной христианской кончине, о чем о. Иоанн всегда молился и что является утешением для семьи покойного, его собратий и духовных чад. На могиле слово произнес благочинный Даугавпилсского округа протоиерей Иосиф Жунда, возгласивший «вечную память» почившему, которая была единодушно пропета верующими, собравшимися из всех приходов города отдать последний долг труженику на ниве Христовой.

Митрофорный протоиерей **Николай Андреевич Вотчинский,** клирик Архангельской епархии, скончался 8 июля 1969 года, на 84-м году жизни, прослужив Церкви Божией в священном сане 50 лет. Родился он в Вологодской губернии, где в 1900 году окончил духовное училище, в 1907 году — духовную семинарию и затем прослушал три курса Московской духовной академии. В 1909 году был рукоположен во священника и проходил служение в различных приходах Вологодской епархии. С 1943 по июль 1957 года служил в храмах Архангельской епархии. Последним местом его служения был храм святого Мартина Исповедника, что в Соломбале, в Архангельске, откуда он вышел за штат по состоянию здоровья. Однако и после этого в течение двух лет он неукоснительно посещал храм Божий и принимал участие во всех архиерейских богослужениях. О. Николай награжден Патриаршей грамотой. Среди прихожан и духовенства он пользовался авторитетом и любовью, как верный сын Церкви и Родины.

Отпевание почившего было совершено епископом Архангельским и Холмогорским Никоном в сослужении духовенства города в храме святого Мартина Исповедника, что в Соломбале, при большом стечении богомольцев и духовных чад о. Николая. Перед отпеванием слово о почившем сказал священник местного храма Алексий Бриленков, а перед пением «Со святыми упокой» — епископ Никон. В надгробных словах отмечались простота, доброта, любовь и вера почившего протоиерея и тот скорбный путь, который пришлось ему пройти за свою долгую жизнь. Тело почившего пастыря было погребено на местном кладбище, около алтарной стены храма.

БЕСЕДА НА ДЕНЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА, ЕВАНГЕЛИСТА И ДЕВСТВЕННИКА ИОАННА БОГОСЛОВА*

Неоднократно приходилось мне слышать такой вопрос: почему святой Апостол Иоанн особенно влечет к себе сердца наши? Почему каким-то особенным блеском сияет образ его? Почему каким-то особенным теплом согревает он души наши? На вопрос этот хочу дать ответ, ибо мне самому близок и дорог светлый лик Иоаннов.

Ответить как будто совсем не трудно. Апостол Иоанн любил Господа Иисуса, особенно был верен Ему, особенно был любим Иисусом; он один из всех учеников возлежал на персях Иисусовых во время Тайной Вечери, он один из всех апостолов не убоялся стать у Креста Христова; он один усыновлен Матери Божией и поставлен от Господа хранителем Ее; он ранее других уверовал в Воскресение Христа; его Евангелие отличается от прочих особой высотой и глубиной богословствующей мысли; он писатель Апокалипсиса — пророк Нового Завета; он, наконец, не вкусил обычной всем смерти, а таинственно покрытый заживо прахом земным, преставлен был рукою Господнею в неведомые надземные обители. «Пусть так, — скажет кто-нибудь, — но ответьте, почему апостол Иоанн более иных любил Господа Иисуса и был любим Им? Почему возлежал на персях Иисусовых? Почему стоял у Креста? Почему был усыновлен Матери Божией? Почему он — писатель «духовного» Евангелия и единый тайнозритель? Почему необычен образ представления его?»

На этот ряд вопросов можно ответить всего лишь тремя словами: апостол Иоанн — девственник. Потому-то особенно и любил Христа Иоанн, потому и Христос именно Иоанна любил более, чем других учеников, что чиста была девственная душа Иоанна и чужда была всякой земной любви: у других апостолов и учеников Христовых были жены и дети, были семейные привязанности, и с миром были они связаны прочными узами. Иоанн же не знал чувств супруга и отца, и в этом высота его и преимущество перед другими.

Но разве быть чуждым любви к жене, детям и сродникам есть заслуга в очах Божиих? Душа девственная не есть ли душа холодная и черствая? Не является ли она пустыней бесплодной и каменной? От ее девственной чистоты не веет ли холодом могилы? На что более походит она? На благоухающий живой цветок или на вымытое и покрытое ароматами мертвое тело?

Ответим на это притчей. Некоему знатному и богатому и доброму человеку двое друзей его захотели, даже не сговариваясь, сделать одинаковые подарки — по сосуду немалому благовоний. Один из них купил склянку ароматов, принес ее домой, рассказал близким своим и, отчасти удовлетворяя свою любовь к ним, отчасти удовлетворяя их любовь к ароматам, неоднократно открывал сосуд и по нескольку капель давал родным и друзьям своим. Пришло время принести дар тому, кому он предназначался. Принят дар, и увидел принявший его, что сосуд далеко не полон, и

---

* Сказана за литургией 8 мая ст. ст. 1925 года в московской, что под Вязом на Старой площади, церкви Иоанна Богослова.

обонял аромат его, приятный, но весьма ослабленный от частого открывания сосуда и понял, что для принесшего дар семья и друзья его стояли на первом месте и что он более заботился о их радости и утешении, чем о радости и утешении того, кому принес он остатки благовоний. Другой поступил иначе: купил ароматы, принес домой сосуд драгоценный, мастикою залил горлышко его и печатью запечатал, ни единой капли не взял из сосуда, даже не открывал его, чтобы на воздух не улетучился дивный аромат. Когда же принес он этот сосуд в дар, тот открыл его и обонял его аромат и радовался не столько даже тому, что до краев полон был сосуд и что дом весь наполнился чудным благовонием, сколько тому, что не захотел принесший дар умалить ценность его, делить его даже с близкими своими и тем показал, как горячо любит и высоко ставит он того, кому принес он дар свой. И, тронутый такой любовью, тот человек захотел отблагодарить принесшего и от сокровищ своих дал ему еще больший сосуд мира благовоннейшего, из которого новый его владелец, вернувшись домой, мог щедрою рукою раздавать близким своим уже не капли, а струи ароматов.

Так человек несет и Богу сосуд — сердце свое, полное ароматов — любви к Нему. Иной человк, как зеницу ока, бережет сокровище это и сокровенно и сохранно доносит его до Христа. Иной — лишь часть некоторую сокровища, а у иного все сокровища отнимут просьбами или угрозами «враги человека — домашние его» (Мф. 10, 36). Не похвалим того, кто всю любовь свою отдал миру; не осудим строго того, кто между миром и Богом разделил любовь свою; похвалами всякими ублажим того, кто все сердце свое, любящее, чистое, целомудренное и неповрежденное от искушений, над миром пронесет и Единому Богу вручит. И Бог, устами приточника говорящий человеку: «отдай сердце твое мне» (Притч. 23, 26), примет этот дар святой и от полноты любви Своей изольет в сердце человека неиссякаемый источник любви живой, действенной, и, достигнув совершенства в любви, такой человек всех окружающих — ближних и дальних — осветит и согреет любовью своею.

Посмотрим же, братья и сестры мои, как святой апостол Иоанн нас ко Христу алавастр «нардового чистого драгоценного мира» (Ин. 12, 13) — сердце свое девственное, полное чистой и святой любви.

«Вифсаида Галилейская — дом рыб» — селение рыбарей, отечество Заведея, отца Иоанна. На прекрасных берегах озера Геннисаретского, плавая по прозрачным волнам его, под безоблачным голубым сводом неба, не связанный никакими узами земными, с душою прозрачной, как воды озера, и совестью чистой, как небо безоблачное, проводил дни молодости своей Иоанн, и в часы, свободные от трудов, оставаясь наедине с Богом, ввысь уносился он мыслями своими, и в мире горнем, высоко над миром дольним, жила душа его.

Раздался на берегах Иордана глас Предтечи Христова, призывающий людей Божиих «приготовить путь Господу, прямыми сделать стези Ему» Лк. 3, 4). Одним из первых учеников девственника Иоанна Крестителя стал девственник Иоан, сын Заведея, и питалась душа ученика сладкими речами Учителя о скором пришествии «Идущего за ним, Который будет крестить людей Духом Святым и огнем» (Мф. 3, 11).

Немного времени протекло, и вот указывает Предтеча ученикам своим на Некоего, «пришедшего из Назарета Галилейского» (Мр. 1, 9), и говорит им: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29). Минута дивная и прекрасная: послушный девственнику-учителю, оставляет его девственник-ученик и идет за Девственником величайшим, истинным Сыном Девы и названным Сыном целомудренного Иосифа, хранителя девства Ее.

Последовал Иоанн за Христом, все оставил ради Него: и дом родной, и отца с матерью, и тихую, спокойную жизнь рыбаря, и достояние свое — мрежи рыбарские.

Возлюбил Иоанн Христа всею душою и всецело прилепился к Нему и неотступен был от Него до конца пребывания Его на земле. Отдал Иоанн Христу сокровище нерасхищенное — девственное сердце свое и принял с любовию Христос этот дар Иоаннов, и стал Иоанн «учеником, которого любил Иисус» (Ин. 13, 20; 19, 26; 20, 2; 21, 7, 20).

Иоанн — один из трех великих апостолов, бывших свидетелями воскрешения Иисусом дочери Иаира (Мр. 5, 37; Лк. 8, 51). Иоанн — один из трех зревших на Фаворе славу преобразившегося Христа Иисуса (Мр. 17, 1; 9, 2; Лк. 9, 26). Приближается конец земной жизни Спасителя мира. Горница Сионская. Тот же Иоанн устрояет вечерю Последнего. Снедается последний агнец пасхальный ветхого закона, и навеки законополагается Христом — Агнцем Божиим — «Новый Завет» с людьми «в Его Крови» (Лк. 22, 20). Ушел с вечери во мрак тьмы внешней предатель, темное дело которого открыл Христос одному лишь возлюбленному Своему Иоанну. Иоанн припадает на грудь Иисусову.

Льется из уст Божественного Учителя река живая — прощальные слова любви к «чадцам» Его. Другие ученики вопрошают Христа о словах Его, недоумевают, уверяют Его в любви своей, — Иоанн безмолвствует. Зачем слова, когда так близко сердце Любимого, когда слышно каждое биение его, когда слились два сердца — Учителя и ученика воедино? Соединившийся со Христом в Таинстве Тела и Крови Его, Иоанн воспринимает в свою чистую, свободную душу любовь Христову, пьет эту любовь, как земля жаждущая пьет теплую влагу летнего дождя.

Сад Гефсиманский. Молится Иисус Отцу Своему Небесному, дабы миновала Его горькая чаша страданий, заключая это моление полным преданием Себя в волю Его и готовностью до дна испить чашу сию. У входа в сад погружены в сон ученики Христовы; ближе к Учителю трое избранных: Петр, Иаков и Иоанн, но у них очи промыслительно отягчаются сном, дабы томление духа Иисусова было еще тягостнее при виде слабодушия даже избранных (Мф. 26, 43; Мр. 14, 40; Лк. 22, 45).

Предан Иисус учеником лукавым — Иоанн стопами любви свободно располагающего собою человека идет за Учителем своим во двор Каиафы (Ин. 18, 15).

Распят Иисус. Любовь Девы-Матери к Сыну и ученика-девственника к Учителю оказалась сильнее страха перед врагами Его и привела ко Кресту Иисусову Матерь Его, скорбящую, и Иоанна, ученика Его вернейшего (Ин. 19, 26), получивший здесь от Солнца, смертью угасающего, последние перед закатом Его «дары света и тепла»: Богоматерь становится названной Матерью любимого ученика Сына Своего, ученик-девственник становится названным сыном и хранителем Приснодевы (Ин. 19, 26, 27). Никто другой из учеников, например, Петр, не мог понести этого великого служения, хотя и Петр любил Господа Иисуса и благоговел, конечно, пред Матерью Его, но дом Петра, дом, в котором жили и жена его, и теща, был домом хотя и честным, но не свободным от молвы и попечений житейских и не мог быть столь нужным для скорбного сердца Мариина пристанищем тихим, каким был одинокий девственный кров Иоанна.

Воскрес Иисус. На зов Магдалины Марии идут ко гробу опустевшему Петр и Иоанн и видят одни только погребальные ризы Иисусовы (Ин. 20, 2, 10) и, увидев их, возвращаются домой — Петр, дивясь сам в себе происшедшему (Лк. 24, 1), Иоанн, уверовав в Воскресение своего Учителя (Ин. 20, 8).

Явился Иисус Воскресший ученикам. Иоанн не смущен, не мнит Христа призраком, ему не нужно осязанием перстов уверять себя в истине Воскресения Иисусова; ему, сохранившему любовь к Учителю и Господу, не нужно восстановления союза любви, ему нужно одно — быть всегда в лучах Солнца любви, идти за Тем, Кого он и среди тумана утра раннего на озере родном издалека узнает, как Господа своего (Ин. 21, 4. 7). Вознесся

Христос на небо во славу Отца Своего. Отошла во славу Сына Своего Благословенная в женах, названная Матерь возлюбленного. Оставил Иоанн опустевший дом свой и многими «болезнями и трудами потрудился во благовестии Христове» во странах Асийских.

Написано Евангелие. Матфей изобразил Иисуса-Мессию — Сына Давидова и дал книгу жизни Его. Марк в своем Евангелии явил нам Христоса— Царя всесильного и Творца чудес. Лука начертал образ Его, как великого Первосвященника и Учителя. Все три евангелиста вместе описали все, что касалось до земной жизни Иисуса. Восполнил их с землей не связанный, над землей возлетевший орел среди апостолов — великий Иоанн, начертавший Евангелие о Превечном Логосе — Единородном Сыне и Слове Божием и сохранивший для веков грядущих все возвышеннейшие, неземные беседы своего Учителя.

Один за другим уходили путем страданий к вечному блаженству апостолы Христовы. На пустынных скалах острова Патмоса изгнанник Иоанн, Духом озаренный, созерцает видения грозные о будущих судьбах Церкви и мира, девственным слухом своим внимает «песне новой не осквернившихся с женами девственников» и чистым взором своим зрит землю новую, и небо новое, и славу светлую святого города Иерусалима, «нового, сходящего от Бога с неба» (Апок. 21 и 22 гл.), и видения эти вписывает в Откровение свое — печать Заветов Нового и Ветхого.

Последние годы Иоанновы. Ослабевший столетний старец — труженик Христов — руками учеников своих приносится на собрания верующих. «Дети, — неизменно говорит он всякий раз, — любите друг друга! Это заповедь Господня и, если соблюдете ее, то и довольно», вот и все учение, которое преподает от полноты любви догорающий светильник Христов возлюбленный.

Последние часы Иоанновы на земле. Послушные приказанию его, ученики с грустью готовят ему могилу, в которую, преподав всем мир и любовь, ложится великий апостол; вот покровом закрыто все тело его; вот землей засыпан последний из двенадцати... Проходит мало дней. Приходят к могиле ученики. Открыта могила, — нет никаких признаков тела Иоаннова!.. Торжество любви и девства: дыхание смерти не угасило пламеневшего любовью, и тление не коснулось не растлившего нечистотой плоть свою.

Таков облик Иоанна — апостола, евангелиста, богослова, тайнозрителя, наперсника возлюбленного и девственника, высоко над землей летящего к Христу — Солнцу Правды, орла духовного, птицы горных вершин и высей небесных!

От этого возлюбленного апостола наша мысль невольно обращается к двум первоверховным апостолам: Петру — «пастырю овец и агнцев» Христовых (Ин. 21, 15. 16) и Павлу, «более всех потрудившемуся во благовестии» (1 Кор. 15, 10). Три великих апостола — символы живых трех великих Церквей христианских.

Римско-католический Запад — по преимуществу Церковь апостола Петра: пастырство — удел ее, и создание стройного и сильного священноначалия — постоянная задача ее; и в самых отступлениях от чистоты Христова учения, допущенных ветхим Римом, есть нечто от ветхого, немощного Петра, — Петра до его осенения Святым Духом, Петра, обещавшего Христу «сохранити веру и не сохранившего».

Римской Церкви противостоят Церкви Протестантские, со своим преклонением перед голосом разума человеческого, вопреки гласу чистой веры. Эти Церкви наиболее чтят «противоставшего» некогда апостолу Петру (Гал. 2, 11) апостола Павла, великого богослова и изъяснителя Христова учения, приведшего его в стройную систему, и на них лежит печать сего премудрого «апостола язычников» (Рим. 11, 13), и как Запад католический взял нечто от немощи ветхого Петра, так и Запад протестантский немало взял от ветхого Павла, — от многоученого питомца раввинов Савла,

от фарисейского преклонения перед «убивающей буквой» Закона и Писания в ущерб «Животворящему Духу» Христову (2 Кор. 3, 6). Православные Церкви Востока не ставили нарочитой задачей своей создание единой мощной пастырской власти и не строили богословия, как холодную, разума рожденную систему, как мертвый свиток книжный. Они, полные духа Иоанна возлюбленного, сохранили подлинный лик Иисуса Сладчайшего и искали не господства над другими, а союза любви и мира; они, идя путем Иоанна Богослова, создали богословие, как пламенное, от сердца идущее «слово о Боге», как жизнь во Христе, они, дыша духом Иоанна-девственника, воплотили, не унижая брака, девство в свободном от всего житейского созерцательном монашестве. Идеалом невынужденного целомудрия соединили небо с землею. Показали миру сонмы «земных ангелов и небесных человеков». От Иоанна-тайнозрителя они научились не обладанию «зде пребывающими градами», но исканию града «грядущего» (Евр. 13, 14).

Вот, братия и сестры мои, мне, надеюсь, удалось дать посильный ответ на тот вопрос, который был поставлен в начале этой, не в меру затянувшейся беседы моей. Боюсь, однако, еще одного вопроса: «Если все совершенства апостола Иоанна проистекают от девства его; если это девство возвышает его над иными апостолами; если девство так высоко то оно, конечно, достойно и всяческого подражания. Что же, однако, будет с миром и человечеством, если все люди возлюбят девство совершенное? Мир Божий не обратится ли постепенно в «город мертвых», в одно великое кладбище?»

Отвечу и на этот вопрос. Много птиц летает над землею, но лишь одни орлы,— а их немного,— возносятся к солнцу, не боясь света лучей его. Много людей живет на земле, но лишь избранные,— а их еще меньше, чем орлов,— могут подняться на крыльях совершенного девства в высь неба духовного, к Солнцу — Христу.

Но если бы даже настолько изменились бы люди, что все отложили во имя Господа похоть плоти, то неужели этого можно было бы бояться и видеть в этом гибель человечества? Нет! Это говорило бы не о гибели человечества, а о гибели царства греха, плоти и тления, о гибели старой земли — юдоли плача, о готовности всех людей к переходу на «новую землю и под небо новое, на которых обитает правда» (2 Пет. 3, 13), о готовности их войти в жизнь по образу и духу Иоаннову.

Да, дерзнем, сказав: в Небесном Иерусалиме остается единый только дух Иоаннова жития: там упразднится пастырство власти, ибо там Сам Вечный Архиерей и Агнец Божий — Господь Иисус Христос будет пасти стадо Свое святое; там прекратятся исследование и познание разума, ибо там уже не «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, а лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12) узрят Бога своего сыны Света. Но Иоанновы любовь всесовершенная и девство нетленное пребудут во веки, ибо там будет Царство вечно возрастающей любви и чистоты жизни ангельской... Аминь.

Архиепископ Вассиан

В НЕДЕЛЮ 13-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

«Бодрствуйте, стойте в вере, мужайтеся, утверждайтеся» (1 Кор. 16, 13) — с таким ныне наставлением к коринфским христианам обращается любвеобильный апостол Павел.

С такою же любовью ищет, возлюбленные братие и сестры, Добрый Пастырь Своих заблудших овец, Сам Господь наш Иисус Христос, призывая и нас к бодрствованию и укреплению в вере. Как же мы отзываемся на тайный голос милосердия Христова, который зовет нас и к бодрствованию и к покаянию в то же время?

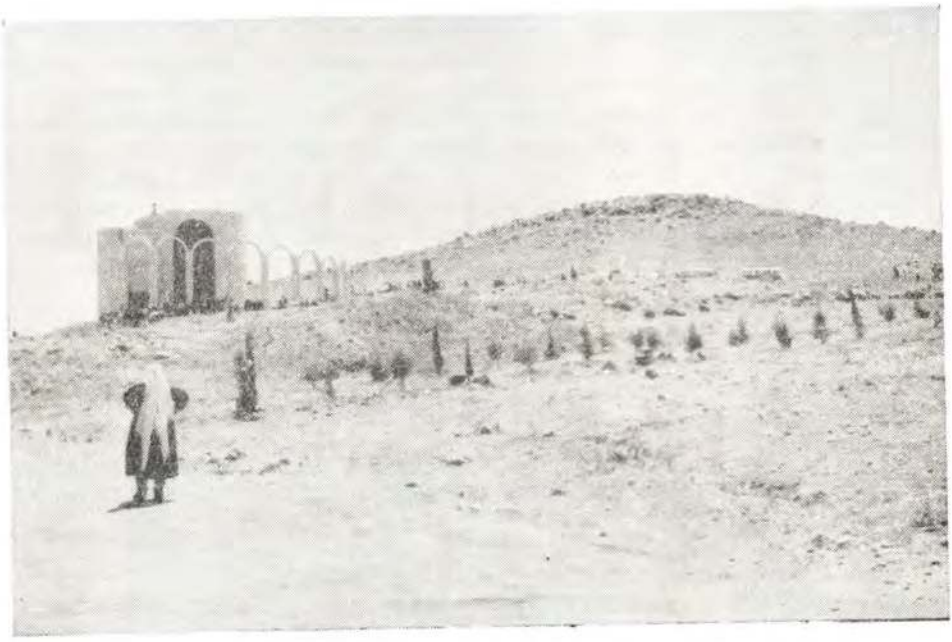
Овча погибшее, где ты блуждаешь? Грешник, куда ты от Меня удалился? Не ведаешь ли, яко благость Божия на покаяние тя ведет? —

напоминает всем нам и апостол Павел (Рим. 2, 4). Слышим ли мы это, разумеем ли? Милосердие Божие ищет нас и призывает, ибо Он, Господь, долготерпелив и многомилостив. С какою радостью принимает нас Добрый Пастырь! «Радуйтеся со Мною, — говорит Он, — яко обретох овцу Мою погибшую!» (Лк. 15, 6). Так один только грешник кается на земле, и радостно торжествует весь рай на небе! Да, «радость бывает на небеси о единем грешнице кающемся». И в этой радости мы видим бесконечное Божие милосердие.

Знает Создатель Свое создание и терпит его немощи, прощает согрешения. «Живу Аз..., — говорит Он через пророка, — не хощу смерти грешника, но еже обратитися... и живу быти ему» (Иез. 33, 11). Как тает воск от огня, так тает и грех человеческий от теплоты Божия милосердия, при нашем искреннем покаянии, стойкости в вере и любви к Богу. Посему нам и «надобно молиться перед распятым Господом нашим Иисусом Христом, — говорит один из наших отечественных подвижников благочестия... — Лишь только ты приближаешься к Нему, а Он уже встречает тебя с отверстыми объятиями. Размышляй о таковой беспредельной Его любви, пригвоздившей Его ко кресту, и о Его милосердии и молись» в смирении и сокрушении сердечном (схимонах Зосима Верховский).

«Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси честною Твоею кровию». Аминь.

Михаил, архиепископ Казанский и Марийский

Храм, построенный на месте обращения святого апостола Павла у «холма светила» (тель-каукаб) по старой дороге из Иерусалима в Дамаск

СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ

участников семинара по вопросам международного мира между представителями Русской Православной Церкви и Церкви Братьев Женева, 23—29 июля 1969 года

Представители Русской Православной Церкви (СССР) и Церкви Братьев (США) встретились вместе в Женеве в период с 23 по 29 июля 1969 года.

Целью встречи двух делегаций было обсуждение проблем мира и возможностей совместного вклада в дело мира во всем мире. Предыдущие встречи делегаций двух Церквей состоялись в 1963 и 1967 годах. Организатором встречи в этом году была Церковь Братьев, штаб-квартира которой находится в Элджине (штат Иллинойс). Это первый из двух запланированных семинаров по вопросам мира; второй предполагается провести в Советском Союзе в 1970 году, и тогда организатором будет Русская Православная Церковь.

Членами делегаций были:

Русская Православная Церковь:

Алексей Буевский, кандидат богословия, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (глава делегации);

протоиерей Ливерий Воронов, профессор Ленинградской духовной академии, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;

иеромонах Кирилл (Гундяев), студент Ленинградской духовной академии;

Константин Комаров, кандидат богословия, доцент Московской духовной академии, редактор журнала Среднеевропейского Экзархата Московского Патриархата «Голос Православия»;

протоиерей Владимир Рожков, кандидат богословия, священник храма во имя Иоанна Воина в Москве, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;

Василий Сарычев, профессор Московской духовной академии;

Григорий Скобей, кандидат богословия, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;

протоиерей Матфей Стаднюк, кандидат богословия, настоятель храма во имя святых апостолов Петра и Павла в Москве, секретарь Экзархата Русской Православной Церкви в Северной и Южной Америке;

Герман Троицкий, кандидат богословия, преподаватель аспирантуры при Московской духовной академии, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Церковь Братьев:

Дейл Браун, доктор философии, профессор христианского богословия Бетанской духовной семинарии (глава делегации);

Линда Блок, студентка факультета социологии и религии Макалестерского колледжа;

Роберт Делл, кандидат философии и систематического богословия,

преподаватель философии и истории религии Манчестерского колледжа;

Дональд Дурнбах, доктор философии, профессор церковной истории Бетанской духовной семинарии;

Кеннет Франц, пастор, член Генерального Совета Церкви Братьев;

Ричард Гарднер, кандидат философии, доктор Священного Писания Нового Завета, член Бюро пасторов и Миссии помощи;

Роберт Кнечел, студент богословия Бетанской духовной семинарии;

Вернон Миллер, пастор;

Дейл Отт, директор Европейского отдела;

Гленн Шиф, студент богословского факультета Оксфордского университета;

Анет Сотведи, профессор химии;

Битрус Сава, директор Вакского педагогического колледжа;

Ральф Смельтцер, консультант по проблемам социальной справедливости Комиссии служения Церкви Братьев.

В консультации принимал участие:

Гарольд Роу, доктор богословия, представитель Церкви Братьев в Вашингтоне и эксперт в области межцерковных отношений, возглавлявший осуществлявшуюся в последние годы программу контактов Церкви Братьев с Русской Православной Церковью.

Участниками семинара было получено приветствие от Его Высокопреосвященства митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, в ответ на которое они послали ему благодарственную телеграмму, прося его молитв; Высокопреосвященный митроплоит Никодим ответил заключительным приветствием.

Генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р Ю. К. Блейк посетил семинар и рассказал о деятельности ВСЦ, направленной на решение проблем сохранения и упрочения мира. В ответ на это, проявив настоящий экуменический дух, все делегаты посетили штаб-квартиру Всемирного Совета Церквей. Участники семинара 27 июля присутствовали на воскресной Божественной литургии в храме представительства Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей. Здесь же, в представительстве, они приняли участие в приеме в честь Святейшего Патриарха Сербской Православной Церкви Германа — одного из президентов Всемирного Совета Церквей. Еще одним проявлением духа экуменизма были совместные молитвы, по очереди проводимые участниками семинара двух Церквей.

Ядерное разоружение обсуждалось с г-ном Стейнджером, членом Секретариата Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению, а также и в группах.

Д-р Гарольд Роу сделал сообщение о проходившей с 1 по 4 июля 1969 года в Загорске Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами. Делегаты констатировали, что Конференция внесла значительный вклад в дело обеспечения мира.

Ежедневный библейский час проводился на темы, касающиеся озабоченности обеих сторон, д-ром Гансом Вернером Бартчем, профессором по кафедре Нового Завета Франкфуртского университета.

Еще одним гостем семинара был д-р Франц фон Хаммерштейн из Западного Берлина.

Во время работы семинара были сделаны следующие доклады: Библейская основа мира на земле (содокладчики проф. В. Сарычев и д-р Р. Гарднер); Различные богословские понятия о государстве и об отношении Церкви к государству (содокладчики д-р Д. Дурнбах и доц. Н. Заболотский, доклад которого ввиду его болезни прочитал прот. В. Рожков); Миссия Церкви миру (содокладчики Г. Скобей и д-р Ф. фон Хаммерштейн).

Восемь подгрупп семинара работали по следующим темам:

1. Пророческая функция Церкви (председатель — прот. Л. Воронов, секретарь — Б. Сава); 2. Философия и практика ненасилия (председатель — Р. Смельтцер, секретарь — К. Комаров); 3. Стратегия Церкви в ее миссии миру (председатель — пастор Р. Гарднер, секретарь — прот. В. Рожков); 4. Богословие революции (председатель — Г. Троицкий, секретарь — проф. А. Сотведи); 5. Церковь и социальные вопросы (председатель — А. Буевский, секретарь — Р. Кнечел); 6. Церковь и современные вопросы военного конфликта (председатель — Г. Шив, секретарь — Г. Скобей); 7 .Церковь и расовые проблемы (председатель — пастор К. Франц, секретарь — К. Комаров); 8. Церковь и проблемы ядерного разоружения (председатель — прот. М. Стаднюк, секретарь — Л. Блок).

Все участники семинара выразили озабоченность по поводу происходящих в различных местах напряженностей, конфликтов и войн, включая Вьетнам и Ближний Восток.

Участники семинара высказали надежду, что происходящие в Париже совещания по Вьетнаму приведут к положительным результатам и вьетнамская трагедия, наконец, окончится.

Они выразили уверенность, что все угнетенные в настоящее время народы достигнут мира, справедливости и свободы.

Делегация Русской Православной Церкви поздравила делегацию Церкви Братьев с успешной высадкой первых людей на Луну и благополучным возвращением их на Землю. Была высказана надежда, что подобные достижения будут использованы только на благо человечества.

Встречи, продолжавшиеся в течение нескольких лет, углубили чувство содружества между двумя Церквами и расширили тематику проблем, которые обсуждаются при возрастающем доверии друг к другу, как членам единого народа Божия во Иисусе Христе.

Участники семинара высказали пожелание продолжать подобные встречи и открытый обмен мнениями с целью достижения более полного взаимного понимания в нашем христианском свидетельстве и служении и уяснения того, что́ это означает для дела мира во всем мире, являющемся творением Божиим. Мы хотим разделить со всем человечеством радость нашей веры, «ибо Он есть Мир наш, сделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду» (Еф. 2, 14).

В этом здании проходил семинар представителей Русской Православной Церкви и Церкви Братьев

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВСЕХ РЕЛИГИЙ В СССР ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО И МИР МЕЖДУ НАРОДАМИ

Троице-Сергиева Лавра, 1—4 июля 1969 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ

епископа Саратовского и Волгоградского ПИМЕНА

на первом заседании 2-й рабочей группы 2 июля 1969 года

Глубокоуважаемые делегаты, дорогие наши зарубежные гости! Прошу вас считать мое выступление голосом восставшего из руин и пепла города-героя Волгограда, известного всему миру как символ великого подвига и великих страданий нашего народа. Все знают о незабываемых страшных днях сталинградской битвы, которая унесла сотни тысяч жертв — наших отцов, матерей, братьев, сестер, детей, родных, близких. Десятки тысяч людей навсегда остались инвалидами. Сейчас нет нужды подробно перечислять все ужасные подробности сталинградской битвы. Скажу лишь об одном: когда освобожденный Сталинград восстанавливали, то на каждом квадратном метре земли на Мамаевом кургане — месте особо сильных боев — находили в среднем свыше 2000 металлических осколков. 2000 осколков, несущих смерть, на каждом квадратном метре!

Когда я совершаю богослужения в волгоградских храмах, я всякий раз вижу большое количество поминальных записок с долгим перечислением имен убиенных воинов. Наш народ чтит своих героев, он обращается в своих молитвах к Богу с прошением об упокоении родных и близких. И эта заупокойная молитва верующих соединяется с горячей мольбой о том, чтобы никогда, ни при нас, ни при наших детях и внуках больше не повторились варварские ужасы второй мировой войны, разыгравшейся в нашей цивилизованной Европе, многие тогдашние правители которой считали себя верующими людьми.

Волгоградская земля — только часть огромного пространства Европы, ставшей ареной дикой братоубийственной войны. Пример Волгограда — это лишь небольшая иллюстрация ужасов, которые видело человечество, населяющее Европу. Все народы Европы понимают гибельность новой войны, призрак которой посещает то ту, то другую европейскую страну. Это понимают и верующие и неверующие. Но для нас, верующих, особенно необходимо противостоять злу войны, потому что каждая из религий по своему существу есть поле борьбы добра со злом. В Волгограде на Мамаевом кургане стоит недавно сооруженный монумент, изображающий Мать-Родину в виде женщины, высоко держащей огромный меч — орудие свободы и справедливой кары. Все мы, верующие, тоже имеем в своих руках меч, и меч этот — слово Божие, которое помогает нам бороться со злом, войнами, несправедливостью. Апостол Павел в своем Послании к евреям пишет: «Слово Божие живо

Начало публикации материалов Конференции — в №№ 8 и 9.

и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (4, 12). Не только в христианстве, но и в каждой религии имеются аналогичные призывы священных книг бороться за мир, против войн и жестокости. И сегодня, когда все мы собрались в этих древних монастырских стенах для собеседования по вопросам мира и безопасности народов, перед нами должны стоять ясные задачи, которые мы, как верующие люди, обязаны решить, борясь за предотвращение войн в Европе и во всем мире. Первая задача — это быть благовестниками мира, возвещать своим пасомым, всем окружающим нас людям, всем, с кем мы встречаемся и имеем общение, что новая война в Европе не должна никогда произойти, что это противоречит любой религии, противоречит достоинству человека, как высшего и разумнейшего существа на Земле. Пусть этому благовестию послужат наши устные речи, пресса, радио и все другие виды общения людей между собой.

В качестве одной из прямых наших практических задач в этой области может служить, например, поддержка нашей Конференцией идеи всеевропейского совещания правительств по вопросам безопасности. Эта мысль была подана нам вчера выступавшим на первом пленарном заседании Его Преосвященством ландесбишофом господином Морицем Митценхеймом. Сегодня ее поддержал только что выступавший Высокопреосвященный архиепископ Минский и Белорусский Антоний. Эту мысль должна поддержать вся наша Конференция, и наш священный долг — призвать всех религиозных деятелей Европы приложить все старания и употребить весь свой авторитет к тому, чтобы это всеевропейское правительственное совещание состоялось и не только состоялось, но принесло свои конкретные положительные результаты.

Позвольте выразить надежду, что и наши глубокоуважаемые зарубежные гости, возвратившись в свои страны, подробно расскажут о нашей Конференции и ее задачах и сами приложат усилия к тому, чтобы восторжествовал мир в Европе и на всей Земле.

Как священнослужители, так и рядовые верующие, мы все, конечно, будем в своих повседневных частных и общественных молитвах просить Бога о Его небесной помощи всем нам в великом и священном миротворческом деле.

Пусть мир и радость будут вечным достоянием человека — прекраснейшего творения Божия.

МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ МИРА

Доклад

архиепископа Львовского и Тернопольского НИКОЛАЯ на 1-й панельной дискуссии 2 июля 1969 года

Высокочтимое собрание! «Отречение от мира», имевшее место среди некоторых христиан в начале христианства, не столько вытекало из христианского вероучения, сколько объяснялось чисто историческими причинами.

Первые христиане действительно «отрекались», но отрекались они не от мира вообще, а от такого мира, в каком довелось им жить. Это был языческий мир — мир обожествленных римских императоров, мир ужасающих социальных контрастов — роскоши и нищеты, господства и рабства, мир гедонистической пресыщенности и до предела развращенной чувственности, мир полнейшего морального одичания и садистского произвола...

Христианское сознание не мирилось с таким миром, но вместе с тем не могло изменить существующего положения и потому духовно отрекалось от ненавистного ему мира. Это «отречение» было не чем иным, как реакцией христиан против невыносимой духовной и социальной атмосферы разлагающегося античного общества. И что характерно: даже тогда, на заре христианства, последователи Христа, уходя от античной цивилизации в катакомбы и пустыни, не предавались отчаянию и резигнации, но несли в своих сердцах и провозглашали возвышенные и вместе с тем глубоко земные идеалы и мечты о лучшем, более совершенном и более справедливом мире и человеческом обществе — о евангельском «новом небе и новой земле, где обитает правда» (2 Пет. 3, 13). Именно эта жажда новой, всеобъемлющей духовной и социальной правды породила уже во II веке распространенное христианское течение хилиазма, т. е. страстного ожидания идеального «тысячелетнего царства Христова» на земле, евангельского «золотого века», перед которым не устояли даже такие столпы первоначального христианства, как Ириней, Иустин Философ, Ипполит, Лактанций и особенно Тертуллиан. Но это было бы непонятно и невозможно без наличия в евангельской «доброй вести» глубоких социальных мотивов, которые, несомненно, послужили отправным пунктом для позднейших религиозно-социальных движений циркумцеллионов и багаудов в IV и V веках, жакерий, катаров и лоллардов в Средних, «евангелических» крестьянских полков Фомы Мюнцера в XVI веке, до великих утопистов нового времени Томаса Мора, Сен-Симона и Кампанеллы включительно... Это именно они передали историческую эстафету борьбы за духовное и материальное раскрепощение человека современному научному социализму — великой преобразующей силе нашего времени.

Например, «лолларды» — эти «бедные священники» средневековой Англии — спрашивали: «Когда Адам пахал, а Ева пряла — кто тогда был дворянином?»

В этом простом вопросе, неизбежно возникающем на библейской основе, таится сильнейший протест против социального неравенства, существующего между людьми; в нем содержится также прямое указание на то, что дворяне и прочая имущественная аристократия отнюдь не божественного происхождения; господствующий класс возник исключительно благодаря угнетению и эксплуатации трудолюбивого большинства тунеядствующим меньшинством. А это противоречит воле Божией, повелевающей каждому человеку «в поте лица» своего есть хлеб свой!

Кто трудится и ест хлеб в поте лица своего, — будь это простой человек или ученый, — он, по Евангелию, выполняет волю Божию. И, наоборот, тот, кто живет и богатеет не своим, а чужим пòтом, пòтом своего ближнего, тот поступает вопреки воле Божией, и если он при этом еще и называет себя христианином, то тем тягчайшее примет осуждение. Вот почему апостол Павел говорит ясно и определенно, что кто не работает, тот пусть не ест (2 Фес. 3, 10).

В самом деле, если мы ближе присмотримся к главной священной книге христианства — Евангелию, то мы увидим, что в нем, кроме религиозно-догматического содержания, находится много моментов, касающихся также проблем чисто земных взаимоотношений между людьми этико-морального и социального порядка. Социальное звучание имеет уже фундаментальный этико-моральный постулат Христова Евангелия: люби ближнего!

Ближнего нужно любить!

О какой любви говорит Евангелие?

Евангельская любовь сурова и категорична, как моральная повинность, как долг совести и чести человека, его человечности, его гуманизма.

Любить надлежит человека прежде всего потому, что любить его повелевает Сам Господь Бог, его Творец. Любить, далее, надлежит потому, что человек — «образ Божий», отблеск Божества; что все, что в нем есть, — его существо, его психо-физиологическая структура, его разум, способности, таланты, творческие потенции, — все это обожествлено.

Вместе с тем Евангелие указывает также на то, что̀ является нормой любви к ближнему. Этой нормой и единственным условием есть любовь к себе: «люби ближнего твоего, как самого себя!» Только при этом условии может христианин правдиво и правильно любить каждого человека, если он руководится правдивой любовью к себе, если видит в себе самом образ Божества, «храм Духа Святого» — по словам апостола Павла — и правильно оценивает все духовное и телесное богатство, дарованное ему Творцом.

Любовь к себе — вот истинная норма любви к ближнему!

Кто любит чистой любовью себя и судит себя справедливым судом, тот будет чистой и искренней любовью любить ближнего и будет справедливо его судить. А кто любит себя только низкой, эгоистической любовью, кто потворствует и угождает своим низким вожделениям и инстинктам, тот и ближнего своего рассматривает только сквозь эгоистическую призму: как объект для максимального использования и сугубо личного интереса.

Любовь — квинтэссенция христианства. Апостол Павел говорит, что можно принадлежать к истинной Церкви, иметь истинную веру и даже творить чудеса, но если нет в нас любви, то мы — ничто. А наибольшая любовь, сказано в Евангелии,—это та, которая повелевает полагать душу свою за друзей своих, и в этих словах заключается вся социальная природа евангельской любви. Не индивидуальное, внутреннее любование собой, не трепетная эмоция, а долг, священная повинность нашей человечности, вытекающая из нашей сущностной принадлежности к единой всечеловеческой семье — к человечеству,— вот что такое евангельская любовь.

Евангельская «благая весть» повелевает распространять нашу любовь не только на наших друзей, но также и на наших недругов — врагов. «Если враг голодный — накорми его!» — говорит апостол Павел в Послании к римлянам (Рим. 12, 20). Это наказ не сентиментализма, а гуманизма. Именно этот гуманизм велит санитарам подбирать на поле брани раненых бойцов не только своей армии, но и враждебной. Повеление «любить врага» звучит парадоксально, почти антипсихологически. Тем не менее оно, как и каждое евангельское повеление, категорично. Нужно только правильно понять его гуманную целенаправленность. Цель этой любви не в том, чтобы любить в недруге его враждебность, т. е. то, что патологично, а, наоборот, чтобы разоружить эту враждебность и из недруга сделать друга. Эффективность такой героической любви гениально показана Виктором Гюго в его литературном произведении «Отверженные».

Как нельзя грязь смыть грязью, так же нельзя зло уничтожить злом. Вот почему Евангелие повелевает: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром!» (Рим. 12, 21). Однако это не означает, что евангельская любовь слепа и не делает никаких различений.

По Евангелию, все люди — дети Божии, а между собою — братья. Но Евангелие знает, что не все братья одинаковы. Каин и Авель тоже были братья, но один из них был убийца. Сыны Ноя тоже были братья, но один из них был Хам — по имени и по тому роду примет и качеств, которыми сегодня мы классифицируем «хамство». И сыны Иакова были братьями, но вместе с тем и братопродавцами. Поэтому Евангелие проводит дифференциацию между людьми — моральную и социальную. Моральная — это Каин и Авель, социальная — это богач и Лазарь, бо-

гатые и бедные, поработители и порабощенные. Евангелие всегда стоит на стороне бедных, страждущих и обремененных.

Уже св. евангелист Лука пророчествует устами Приснодевы Марии, что Мессия-Спаситель рассеет гордых, опрокинет могучих и подымет униженных, голодных накормит, а богатых отпустит ни с чем (Лк. 1, 51—53). Апостол Павел в первом Послании к коринфянам говорит: «Немощных мира избрал Господь, чтобы пристыдить сильных» (1, 27). «Богатые отвергли бедного,— возмущается святым гневом апостол Иаков,— разве не богатые угнетают бедных?» (2, 6). А св. апостол Иоанн говорит, что кто благоденствует и, видя нужду брата своего, закрывает для него свое сердце, в том нет Бога (1 Ин. 3, 17). И далее: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец» (4, 20).

Именно христианство впервые ясно и определенно провело линию между «богатыми» и «бедными». Уже в то далекое время прозвучали неслыханные дотоле грозные евангельские слова: «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящих на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас... Вот плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет...» (Иак. 5, 1—4). Уже тогда христианство, пророчески опережая времена, возвестило миру, что настанет час, когда «первые будут последними, а последние первыми»... Наконец, классической евангельской картиной является картина «Страшного суда» — этой последней переоценки всех моральных и социальных ценностей. Ни одним словом не спросит Небесный Судия человека к какой вере, к какой церкви или конфессии принадлежал. «И бесы веруют и трепещут», — напоминает апостол Иаков (2, 19). Но только «делами вера достигает совершенства» (2, 22). И потому не по внешнему признаку будет судить Господь человека, а только по делам его! Голодного ты накормил? Жаждущего ты напоил? Гонимого приютил? В нужде человеку помог?.. (Мф. 25, 42—43). Словом, любил ли ты своего ближнего словом и делом? Или ты всю свою жизнь словом и делом человека гонял и его ненавидел? Вот это и будет критерием для вынесения приговора человеку.

На живом примере Своего Божественного Воплощения и земной, полной страданий жизни Христос Спаситель показал, что Слово спасительно тогда, когда оно «плоть бысть»; равно и вера становится спасительной лишь в том случае, когда она претворяется в «плоть», т. е. в живую жизнь, сливается с ней и поднимается вместе с ней к вершинам совершенства. «Будьте совершенны!» — требует Христос (Мф. 5, 48), и вера должна помочь осуществлению этого богочеловеческого идеала! В противном случае она окажется мертворожденной, ибо Евангелие предостерегает: «Вера без дел мертва есть» (Иак. 2, 26).

Разве один и другой левит, о которых Евангелие повествует в притче о милосердном самарянине, не исповедовали истинной веры? Разве не принадлежали к истинной ветхозаветной Церкви? И все же «прошли мимо»... Мимо умирающего человека! К тому же своего соплеменника! Какова же цена была их «веры»? А вот самарянин, человек иноплеменный и иноверный, не прошел мимо. Он сделал для несчастного незнакомца все, что велит человеческая совесть. Вот кто выполнил волю Божию!

И когда посмотрим вокруг, то хочется самих себя спросить: не повторяется ли эта же самая картина и в наше время? Верующие христиане всего мира много говорят хороших слов о вере и благочестии, а Господь Бог ожидает от христиан хороших дел, дел милосердия, дел подлинного человеколюбия, и, несомненно, споспешествует тем, кого мы могли бы назвать «милосердными самарянами» нашего времени.

кто веру свою в благо проповедует добрыми делами, — делами, направленными на всеобщее благоденствие человеческого рода.

Существующая ныне борьба во всем мире — это борьба за переустройство мира, в первую очередь переустройство социально-экономическое. «Не вливают нового вина в старые мехи, — говорится в Евангелии, — ибо новое вино разорвет старые мехи, как непригодные» (Мф. 9, 17). Именно этот социально-экономический процесс происходит в мире в настоящее время. Новые времена настоятельно требуют обновления жизни, и прежде всего новых ее социальных устоев. Между тем как старые, обветшавшие политические формы уже не соответствуют более новому социально-экономическому укладу жизни. Новое содержание жизни, новые достижения науки и возросшие духовные запросы освобождающегося человечества уже не вмещаются в старые, традиционные рамки жизни и разрывают их. Так происходит революция.

Древние ессеи боролись со злом мира пассивно, бежали от него в горы и пустыни. Естественно, зло от этого только выигрывало. Ныне люди заставляют зло бежать от себя подальше, — и от этого выигрывают.

Христос сказал: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк. 12, 49). Огонь — символ очищения. Христос жаждет очищения всей земли, всей жизни на земле от мирового зла. И показывает Сам, как нужно это делать: Он берет бич и изгоняет им торгашей из храма...

В христианском миропонимании храмом является весь мир Божий. Неудивительно, если Господь Бог решил, наконец, изгнать также из этого беспредельного и прекраснейшего храма Божия всех торгашей, всех бизнесменов, торгующих кровью людскою, уродующих и растаптывающих ценнейшее достояние Божие на земле — жизнь человеческую!

Библейское сказание о борьбе гордого и грозного Голиафа с маленьким и скромным Давидом в какой-то мере символизирует современное состязание между могущественным мировым капиталом и только что нарождающимся социализмом. Но Давид победил. И также предрешен исторический исход борьбы между силами уходящего мира и силами мира грядущего: будущее всегда принадлежит новому!

Вот что необходимо осмыслить современному христианству и сделать отсюда соответствующие выводы.

Христианство в лице многочисленных своих конфессиональных разветвлений на протяжении веков призывало к альтруизму и филантропизму состоятельных лиц или классов, главным образом миллионеров и мультимиллионеров, надеясь этим путем как-то облегчить нужду, голод и холод бедных людей. Своеобразным католическим «манифестом» этого рода является известная энциклика папы Льва XIII «Rerum novarum». Но «манифест» этот остался гласом вопиющего в пустыне. Ибо сердце миллионеров, утучненное золотом, глухо к подобным призывам: их мысли и вожделения скорее привлекут их в Монте-Карло, где можно выиграть и можно проиграть большие миллионы, или в те места, где легко стать «королем нефти», «королем каучука» или каким-нибудь другим «королем» вроде «королей» военных заводов, изготовляющих супер-атомные бомбы, чем в бедные кварталы ужасающей нищеты Рима, Парижа, Нью-Йорка или Рио-де-Жанейро...

Стремление разрешить «социальный вопрос» — этот радикальнейший вопрос нашего времени — средствами случайной филантропии, т. е. мелкими подачками, этими буквально крохами, падающими со стола современных богачей лежащему у их ног современному Лазарю, — это не только не решение «социального вопроса», но даже не может считаться его постановкой!

Больному, умирающему человеку, нуждающемуся в неотложном хирургическом вмешательстве, в радикальной операции, предлагают снотворное или уколы...

Равно и в этом случае: мировой общественный организм содрогается в социальной агонии, а ему добросердые филантропы предлагают социальную помощь в виде случайных «пожертвований»: кто платьишко, кто коробочку конфет...

Нет, христианство с таким решением «социального вопроса» мириться не может. «Голод, нужда и страдания, — говорится в одном из тезисов Всехристианского Мирного Конгресса, — продолжают определять жизнь миллионов людей. Это является вызовом христианам и Церквам всего мира». Поэтому христиане и христианские Церкви несут прямую ответственность перед человечеством за существующее напряжение и конфликты в современном мире. Это налагает на них долг направить все усилия на ликвидацию очагов напряжения и усилить борьбу за торжество справедливости и подлинное процветание народов.

Исходным моментом в понимании причин современного напряжения, — сказал один из участников межхристианской консультации, проходившей в Бухаресте в сентябре 1967 года, — надо считать борьбу между консервативными (антиреволюционными) силами и прогрессивным (революционным) обществом. Это положение определилось сразу же после Октябрьской революции, явившейся важной вехой на пути исторического развития человечества. Ибо революцией 1917 года началась эпоха революционных социальных изменений. Эти изменения подвергались многократным атакам, но ничто уже не могло их остановить.

Там, где истории и разуму вопреки «золотой телец» объявляется единственным истинным божеством и спасителем человеческого общества, неизбежно возникают социальные язвы, которых не излечить никакой, даже самой благонамеренной филантропией.

Опасная, смертоносная болезнь требует серьезных и неотложных мер. Равным образом, когда человеческое общество подвергается опасному социальному заболеванию, необходимо революционное социальное вмешательство, как единственно спасительное. Революция, разумеется, не самоцель, но она является неотвратимой социальной необходимостью там, где общество оказывается на краю гибели.

Было бы, однако, неправильно предполагать, что «мир» и «революция» несовместимы.

Мир — это первейший общечеловеческий постулат нашего времени, ибо мир сближает личности и народы; мир благоприятствует совместным усилиям народов, направленным к достижению всеобщего блага; мир объединяет также благороднейшие усилия ученых всего мира в их неутомимых поисках нового и нужного людям.

Но никак нельзя при этом жертвовать идеей мирного сосуществования в угоду безудержному эгоизму отдельных лиц или корпораций, строящих свое личное благо — благо «бизнеса» — на нужде, эксплуатации и разорении большинства людей повседневного тяжелого труда.

Стремление разрешать любые, даже самые сложные, социальные вопросы исключительно мирным путем — это основное стремление и требование всех прогрессивных людей мира, и его социалистического авангарда в первую очередь. Но если, невзирая на все мирные шаги и усилия людей доброй воли и разуму вопреки, некоторые люди, облеченные диктаторской политической властью и обладающие неограниченными финансовыми возможностями, с холодным безразличием циников превращают сотни и тысячи семейств в современных изгоев, тогда эти обездоленные имеют моральное право подняться сами на защиту своего существования.

Евангельский Христос взял бич, а современный пролетарий, доведенный «сильными мира сего» до отчаяния, хватает камень или автомат... Такова неумолимая логика исторического социального процесса.

Что, например, остается делать рабочему классу и крестьянству Латинской Америки, где, по свидетельству католических духовных деятелей Аргентины, Бразилии, Чили и других, их вопли о помощи в течение долгого времени остаются «гласом вопиющего в пустыне»? Вот что сказал глава христианско-демократической партии Чили Эдуардо Фрей: «В этот исторический момент нужно быть с народом, с рабочими, с беднотой, борющимися за справедливость. А это значит, что нужно быть на стороне левых, и никто, кто мыслит по-христиански, не может выступать против нас по той причине, что мы поддерживаем левых».

Сегодня, как никогда ранее, в мировом масштабе истории ведутся поиски путей быстрого экономического и социального развития, вызванные стремлением улучшить жизненные условия людей и побуждаемые рационализацией, в которой современная технология открыла секреты производительности и изобилия, являвшегося ранее привилегией только части человечества.

Экономика и политика взаимозависимы. В настоящее время проблемы общественного благосостояния неотделимы от проблем общественной экономики. Поэтому важно, чтобы ее социальные принципы утверждали и гарантировали полную гармонию между интересами личными и общественными.

Политическая деятельность является также частью служения и свидетельства христиан. Проблема заключается в том, что̀ следует считать целью, а что̀ — средством. В капиталистическом мире целью принято считать экономический «бизнес», все остальное — только средство к этой цели. В социалистическом мире политика — условие, а конечная цель — всеобщее благо.

Закончим наш доклад словами заключительного тезиса III Всехристианского Мирного Конгресса: «Христиане не являются простыми наблюдателями быстрых социальных изменений, имеющих место повсюду в сегодняшнем мире. Они разделяют со всеми другими людьми противоречия и напряженности нашего времени. Их взгляды и понимание нередко суживаются и омрачаются их собственными социальными предрассудками... поэтому они не в состоянии осознать всю растущую ответственность в экономической и социальной областях. Бог призывает освободиться от нашей инертности и безразличия и требует, чтобы мы мыслили и действовали как ответственные члены возникающего общества всех народов и наций. В этом смысле Церкви призываются... связывать свою проповедь и учение с пониманием существующей революционной ситуации; воспитывать в своих членах дух самопожертвования и преданности; воодушевлять правительства и международные агентства посвящать свои силы заботе о справедливой мировой экономике».

Мир, возвещенный ангельскими хорами в момент, когда Богочеловек рождался на земле, который затем возвестил живущим на ней людям новый манифест словами: «Мир Мой даю вам» (Ин. 15, 27),— мир, как первое, фундаментальное условие настоящего, правдивого, разумного земного бытия, — этот вожделенный и священный мир и вытекающее из него мирное сосуществование всех народов, на земле живущих, наступит лишь тогда, когда будут полностью и навсегда разрешены все наболевшие социальные проблемы, исцелены все социальные язвы мирового общества.

Социализм — непременное и новое радикальное условие всеобщего благоденствия и мира между народами.

Только полное и окончательное решение всей совокупности социаль-

ных проблем нашего времени может явиться наивысшей и наиболее надежной гарантией вожделенного мира между всеми народами нашей планеты.

Только мирным путем переговоров и взаимотерпимостью в решении всех спорных вопросов можно и нужно достичь мирного сосуществования, которое упрочит мир и дружбу между народами и исключит войну с ее ужасами и жертвами.

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВСЕХ РЕЛИГИЙ В СССР ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО И МИР МЕЖДУ НАРОДАМИ—ГОСТИ ОДЕССЫ

11 июля 1969 года в Одессу прибыла делегация Антиохийской Православной Церкви в составе: митрополит Тиро-Сидонский Павел (Хури), митрополит Хауранский и Гор Арабских Василий (Самаха) и архимандрит Роман (Гойяр) (из Триполи), бывшая на Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами в Троице-Сергиевой Лавре, в Загорске.

12 июля, в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, члены делегации приняли участие в праздничном богослужении в Успенском кафедральном соборе в Одессе. Богослужение совершалось на церковнославянском, арабском и греческом языках. За богослужением митрополит Василий рукоположил во пресвитера клирика Донецкой епархии диакона Н. Маковецкого. Архиепископ Херсонский и Одесский Сергий приветствовал высоких гостей.

В тот же день в покоях архиепископа Херсонского и Одесского Сергия состоялся прием в честь гостей. На приеме присутствовали ректор Одесской духовной семинарии архимандрит Агафангел, наместник Успенского монастыря в Одессе архимандрит Борис, секретарь Одесского Епархиального управления А. Н. Кравченко, эконом Одесской духовной семинарии игумен Серафим. Прием прошел в теплой, дружественной обстановке. Были провозглашены тосты за процветание Антиохийской и Русской Православных Церквей, за мир и прогресс наших братских народов. Вечером делегация отбыла в Москву. В книге почетных посетителей Херсоно-Одесской епархии члены делегации оставили запись: «Наша встреча в этом святом монастыре с архипастырем Херсоно-Одесской епархии Высокопреосвященным архиепископом Сергием для нас чрезвычайно ценна. Эта встреча позволила нам близко познакомиться с верным архипастырем, который душу свою полагает за паству свою и укрепляет веру православную, утверждает свою Церковь на верном пути.

В нашем кратковременном посещении мы на основе православной веры сроднились и чувствовали братские взаимоотношения между православными. Эти чувства связывают между собой арабов и русских, укрепляют взаимное понимание и дружбу между арабами и прекрасным русским народом. Словами невозможно выразить наше восхищение и благодарность Преосвященному архиепископу Сергию. Покидая этот прекрасный город и уезжая к себе на родину, мы унесем в наших сердцах нашу признательность и благодарность Главе Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху Алексию за отеческое внимание. Те признательность и внимание, которые были оказаны нам здесь, в Одессе, мы считаем знаком прекрасного отношения ко всему нашему арабскому народу. Мы очень признательны, что во время нашего визита мы встретили со стороны великого советского народа, клира и государства прекрасное к нам отношение».

Протоиерей Симеон Божок,
и. о. настоятеля
Успенского кафедрального собора в Одессе

НА КОНФЕРЕНЦИИ ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО И МИР МЕЖДУ НАРОДАМИ

Приглашенный на Конференцию представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами, я прибыл в Троице-Сергиеву Лавру накануне открытия Конференции, когда все увеличивающимся потоком съезжались в Загорск делегаты со всех концов Советского Союза и зарубежные гости. Я нисколько не сомневался, что встречу здесь многих выдающихся религиозных деятелей и известных борцов за дело мира и услышу много интересных и содержательных речей, но меня волновал вопрос: сможет ли этот разноплеменный и разноязычный форум выразить то стремление к единству, то тяготение к миру и сотрудничеству, которое со всё возрастающей силой охватывает всё человечество, сможет ли он послужить разрядке создавшейся во всем мире напряженности? Однако такие сомнения рассеялись с первого же дня Конференции, с первых же слов приветствий, произнесенных инициатором ее созыва Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, с первого же, основного доклада, прочитанного председателем Подготовительного комитета Конференции митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. В пер-

вых же выступлениях устроителей Конференции прозвучала тревожная озабоченность не только политической и социальной судьбой человечества, но и его спасением в религиозном плане. В подобных обстоятельствах многое познается не столько наблюдением и рассудком, сколько внутренним чувством, улавливающим настроения окружающих. И вот по мере того, как в докладе митрополита Никодима обрисовывалась создавшаяся на нашей планете обстановка, многолюдное собрание охватывало волнение, заставляющее человека вдруг отрешиться от повседневности, вознестись духом и хотя бы на некоторое время сделаться чистым и добрым. Это душевное переживание наложило отпечаток на всю работу Конференции, сообщило ей атмосферу взаимопонимания и доброжелательности. Каждый ясно почувствовал, что не может быть мира на земле без любви к ближнему, не может быть подлинного миротворчества в условиях социального неравенства, колониализма и неоколониализма, апартеида и расовой дискриминации, в условиях, не совместимых с велениями совести и с религиозным сознанием верующих людей.

Все религиозные учения вдохновляются идеалами мира, любви и справедливости, а потому сторонники их не должны и не могут оставаться безучастными ко всяким проявлениям угнетения, эксплуатации и порабощения человеческих существ, не могут относиться безразлично к растущей опасности нового мирового пожара, отдельные очаги которого уже пылают во многих частях света.

«Любящие Господа, ненавидьте зло»,— призывает Псалмопевец (Пс. 96, 10). «Отвращайтесь зла»,— учит апостол (Рим. 12, 9). Осуждение творимого в мире зла, озабоченность судьбами человечества и привели представителей всех религий в СССР в древнюю ограду Троице-Сергиевой Лавры, на Конференцию за сотрудничество и мир между народами, созванную Русской Православной Церковью. На этой Конференции присутствовали 176 делегатов Церквей и религиозных объединений Советского Союза, более 130 гостей из 44 стран и около 50 представителей советской и заграничной прессы и других родов информации, а в общем свыше 300 человек разных исповеданий и национальностей.

Делегатами на Конференции были представители религий, насчитывающих наибольшее число верующих в Советском Союзе,— христиан, мусульман, буддистов и иудеев. На Конференции присутствовали также многочисленные гости — видные представители Церквей и религиозных объединений разных стран. При этом они не ограничились, как можно было предположить, пассивной ролью наблюдателей, но активно воспользовались своим правом участия в дебатах, с самого начала энергично включившись в работу Конференции. Они постоянно выступали в прениях, придавая им острый и целеустремленный интернациональный характер. Это происходило особенно тогда, когда рассматривались такие жгучие вопросы современности, как положение во Вьетнаме, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, или когда шла речь о проблеме европейской безопасности. Этому удивляться не приходится: эти вопросы в не меньшей степени, чем советских людей, волнуют всех людей доброй воли во всем мире. По существу, стерлась всякая грань между делегатами и гостями, и все они объединились в единодушном стремлении послужить общему делу мира. Различие в положении этих двух категорий участников Конференции сказалось только при голосовании окончательных документов, но и здесь надо отметить, что если документы были проголосованы делегатами, то основы их текста были предварительно разработаны при живом участии гостей.

Это еще не всё. Следует добавить, что аккредитованные при Конференции работники всех видов информации были охвачены тем же духом сотрудничества и, помимо своих прямых обязанностей, принимали деятельное участие в пресс-конференциях, ежедневно устраивавшихся пресс-центром под председательством епископа Волоколамского Питирима, председателя Издательского отдела Московского Патриархата. На этих пресс-конференциях особенно заметно осуществлялась их смычка с делегатами и гостями. Там обсуждались того же рода вопросы, что и на других заседаниях Конференции. Таким образом, Конференция в целом превратилась в мощный форум, состоящий из самого широкого круга лиц, часть которых была, быть может, даже непричастна к религиозным исповеданиям. На пресс-конференциях некоторые журналисты задавали иногда лукавые вопросы, требовавшие серьезного ответа. Вопросы с хитрецой были, например, заданы Эйзенахскому епископу Евангелическо-Лютеранской Церкви Германии д-ру Морицу Митценхейму относительно положения в двух германских государствах и раввину Московской хоральной синагоги Л. И. Левину о его личном отношении к ближневосточному конфликту. Оба они парировали направленные удары с строго принципиальных религиозных позиций. Вдумчивыми и интересными были выступления гостей из Индии, Непала, Ганы, Болгарии и др. Этот сектор работы Конференции, безусловно, сыграл положительную роль как в создании царившей на ней высокой настроенности, так и в деле осведомления советской и зарубежной общественности.

Работа Конференции была весьма напряженной и продолжалась с утра до позднего вечера с перерывами на обед и ужин, во время которых происходили беседы в кулуарах и уже упомянутые пресс-конференции, вызывавшие всеобщий интерес. О темпах Конференции можно судить по тому, что за четыре дня были проведены 5 пленарных заседаний, по 4 заседания в 5 рабочих группах, 3 панельных дискуссии.

Делегаты и гости, участвовавшие, как было сказано выше на равных началах в работах Конференции, были распределены на пять рабочих групп.

На панельных дискуссиях, проходивших в пленуме, были прочитаны рефераты по актуальным проблемам.

После докладов и рефератов участники собраний задавали вопросы, завязывался оживленный обмен мнениями. По окончании заседаний рабочих групп были составлены отчеты и приняты заявления.

Вся эта многосторонняя деятельность Конференции получала немедленное отражение в выпускавшихся пресс-центром сообщениях и бюллетенях. Достаточно сказать, что последних было издано 28 номеров. Прямо с ротатора они распространялись среди всех участников Конференции.

По окончании трудового дня, несмотря на усталость и поздний час, многие из делегатов и гостей еще посещали киносеансы в библиотечном корпусе Лавры, где ежевечерне демонстрировались фильмы о религиозной жизни Церквей и религиозных объединений в Советском Союзе: Русской Православной Церкви, Армянской Апостольской Церкви, Римско-Католической Церкви в Латвийской ССР, ислама, бурят-буддистов, а также о войне во Вьетнаме и о событиях в разных других странах. Зачастую зрители узнавали на экране тут же присутствовавших, в зале, религиозных деятелей.

Надо заметить, что с первого же дня между участниками Конференции установились братские отношения и тесное общение, и это сильно способствовало проявлению доброй воли, взаимопониманию и взаимному уважению даже в пылу горячих споров.

Достойно внимания, что форум представителей разных религий собрался именно в СССР (только тут в наше время могли они все собраться,— отметил на одной из пресс-конференций раввин Л. И. Левин). Это красноречиво свидетельствует о реально существующей в стране Советов свободе совести, а также о том, что в вопросе о защите мира нет разделения среди граждан Советского Союза, будь они верующие или неверующие. Это положение получило свое подтверждение в приветственном послании Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, пожелавшего Конференции успешной работы на благо дела мира, и в выступлении председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедова, подчеркнувшего, что Советское Правительство высоко оценивает активную деятельность представителей религий в защиту мира и приветствует их миротворческие контакты с единоверцами за рубежом. С приветствиями обратились к Конференции и многие зарубежные религиозные деятели и представители международных религиозных организаций.

Самых разных людей, представителей различных языков и народов мира, собрала в эти дни древняя твердыня русского Православия — Свято-Троицкая Сергиева обитель. В стенах Лавры, которая за свое многовековое существование не раз грудью отстаивала Отечество от иноплеменников, нашли ныне радушный прием посланцы разных верований, съехавшиеся сюда с благородной целью отстаивать дело мира во всем мире.

Весь этот пестрый сонм людей с севера, юга, востока и запада, собравшийся у Троицы-Сергия, был объединен верой в Единого Бога и воодушевлен единым стремлением отвести от человечества занесенную над ним преступную руку смерти и уничтожения.

Сынами Божиими назвал миротворцев Господь Иисус Христос (Мф. 5, 9). «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27),— завещал Он, когда приблизился час Его прейти от мира сего к Отцу. «Старайтесь иметь мир со всеми»,— учит апостол Павел (Евр 12, 14). По Ветхому Завету, человек должен «действовать справедливо, любить дела милосердия» (Мих. 6, 8) По Корану, правоверные должны воздавать хвалу великому Богу, создавшему человечество и разделившему его на различные народы, чтобы «они лучше познали друг друга и дружили между собой» (Сура Худжрат, аят 13). В основе буддизма лежат миротворчество, идея сочувствия всему живому, запрещение убивать. Эти возвышенные заповеди объединяют всё верующее человечество и побуждают его бороться за мир рука об руку с неверующими. Религиозные побуждения к миру и составили основной фон Загорской Конференции 1969 года. Ежедневно все заседания Конференции начинались с углубленной молитвы ее участников, творимой каждым, как ему повелевает его исповедание. В храмах Троице-Сергиевой Лавры неизменно совершались богослужения, привлекавшие множество молящихся, которые по окончании службы вступали в живое общение с посланцами других религий. Христиане всех исповеданий с благоговением посещали древний Троицкий собор и в молитвенной сосредоточенности подолгу простаивали у его старинных икон, поклонялись святым мощам основателя монастыря Преподобного Сергия Радонежского. Мусульмане устраивали общий намаз (молитву), возмося моления о ниспослании мира всем людям на земле. На общую молитву собирались и буддисты.

Пленарные заседания Конференции и панельные дискуссии проводились во втором этаже нарядной, голубой, торжественно устремленной ввысь колокольни, возведенной в стиле барокко во второй половине XVIII века. Благодаря своей стройности и значительной высоте (86 м) она кажется легкой и воздушной. Ее крестообразные в плане высокие и просторные первые два этажа каждый вмещал всех

участников Конференции. Заседания рабочих групп происходили в аудиториях Московских духовных школ. Там же обосновался пресс-центр и устраивались пресс-конференции.

На всех заседаниях и собраниях происходил оживленный, порой даже страстный обмен мнениями, когда прения касались больных вопросов современности, требующих скорейшего разрешения для установления прочного мира во всех краях нашей планеты. Как справедливо отметил в своем большом и обстоятельном докладе митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, требование мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем не является наивысшим идеалом жаждущего мира человечества. Это лишь один из необходимых этапов на пути его развития. На одной из панельных дискуссий было отмечено, что понятие мирного сосуществования совместимо со стремлением к революционному преобразованию общества, ибо первое — жизненная необходимость, а второе — проекция в грядущее неотвратимого исторического процесса.

Религиозные деятели разных стран издавна принимают активное участие в прогрессивном движении человечества, многие из них смертью своей запечатлели верность возвышенным идеалам. Вспомним Махатму Ганди, Мартина Лютера Кинга, многочисленных православных и инославных священнослужителей, замученных в лагерях смерти и убитых во вторую мировую войну, вспомним случаи самосожжения буддийских монахов в знак протеста против чинимых на их землях насилий. Религиозные деятели и в настоящее время, таящее в себе грозную опасность для всего человечества и требующее от всех сторонников и поборников мира неусыпного бодрствования, считают своим долгом возвысить голос против всякого посягательства на права и свободу людей. Это и было высказано на заключительном пленарном заседании Конференции 4 июля 1969 года, проходившем под председательством Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I. На этом заседании участники Конференции приняли Обращение к верующим всего мира, ко всем людям доброй воли, а также Заявления по проблемам, обсуждавшимся в рабочих группах. После принятия документов митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим прочитал Обращение Святейшего Патриарха Алексия к участникам Конференции, в котором Его Святейшество благодарил их за то, что они откликнулись на его инициативу, и призывал благословение Божие на их миротворческие труды.

Участники Конференции в ряде выступлений выразили благодарность Русской Православной Церкви и Святейшему Патриарху Алексию за инициативу созыва Конференции и единодушно высказались в пользу проведения подобного рода встреч в будущем. Они верят в благословение и помощь Всевышнего в деле борьбы за мир и сотрудничество народов и надеются, что закончившаяся Конференция усилит миротворческую деятельность последователей всех религий и будет способствовать их дальнейшему сближению со всеми миролюбивыми силами земли. Пусть же возрастают наши миротворческие усилия, дабы не постигла всех нас участь смоковницы, о которой нам повествует Евангелие. В заключительном слове Патриарх-Католикос всех армян Вазген I от имени собрания выразил благодарность Правительству СССР и Совету по делам религий при Совете Министров СССР за внимание к работе Конференции. Заседание закончилось общей молитвой и возгласом Его Святейшества Патриарха-Католикоса Вазгена «Да будет мир на земле!» После закрытия Конференции для ее участников был дан духовный концерт хором Скорбященского храма, что на Б. Ордынке в Москве, под управлением Н. В. Матвеева.

На следующий день, 5 июля, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий для участников Конференции устроил в Москве прием в большом зале ресторана гостиницы «Россия», а 6 июля был дан прием Советом по делам религий при Совете Министров СССР в ресторане гостиницы «Советская». Произнесенные на этих приемах речи и здравицы представителей религий всего мира были проникнуты единством взглядов по вопросам войны и мира, готовностью сообща отстаивать дело мира на земле.

А. Игнатьев

НОВЫЙ ПРЕДСТОЯТЕЛЬ СИНАЙСКОЙ АРХИЕПИСКОПИИ

Иноки святой Синайской горы, проживающие в подворье монастыря св. Екатерины в г. Каире, собрались 4 января 1969 года, чтобы избрать достойного преемника блаженной памяти Порфирия III, Архиепископа Синайского и Раифского.

Помолившись Пастыреначальнику Господу Иисусу и пропев «вечную память» покойному Архипастырю, они единогласно избрали ближайшего помощника Архиепископа Порфирия — архимандрита Григория, который уже много лет трудится на благо святой обители.

Архиепископ Григорий (Манятопулос) родился в 1912 году в селении Будза, близ Смирны, где получил начальное образование. Десятилетним мальчиком он переехал в Грецию, а затем в Каир, где проживали его родственники, и поступил в Амбетиеву школу. Через три года его учитель, новоизбранный Синайский Архиепископ Порфирий III, направил его учиться в Александрийскую семинарию имени св. Афанасия, которую он окончил в 1932 году и сразу же стал учителем монастырской школы. В следующем году он был рукоположен во диакона и направлен в Богословскую школу в Афины, закончив которую в 1938 году, вернулся в Каир и был назначен преподавателем в Амбетиеву школу и занимал эту должность до 1951 года, когда принял сан священника. После кончины архимандрита Андроника, воспитанника Киевской духовной академии, который занимал должность заместителя директора школы, на его место был назначен архимандрит Григорий, ставший одновременно главным секретарем и казначеем обители св. Екатерины в Каире.

Архимандрит Григорий известен как хороший педагог и ученый богослов. Среди его трудов имеется около 18 книг по истории Синая, Амбетиевой школы, каталог 4 тысяч древних книг монастырской библиотеки (с 1540 по 1900 год) и другие. Афинская академия присудила архимандриту Григорию особую награду за его труды. О. Григорий участвовал в научных конференциях византологов в 1961 году в Окленде и в 1966 году — в Оксфорде.

Учитывая заслуги и труды архимандрита Григория, братия монастыря без промедления избрала его своим главой.

По установившейся традиции Синайские Архиепископы получают хиротонию от Иерусалимского Патриарха. Однако в настоящее время, в связи с захватом Синайского полуострова израильскими экстремистами, новоизбранный Архиепископ не имел возможности выехать из Каира в Иерусалим. Поэтому хиротония состоялась 2 февраля 1969 года в Афинах, куда Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Венедикт направил с этой целью трех митрополитов — Севастийского Германа, Неаполисского Артемия и находящегося в Афинах Экзарха Иерусалимской Церкви Елевферия, которые совершили хиротонию архимандрита Григория во Архиепископа Синайского и Раифского в храме Иерусалимского Патриархата в Афинах.

Следует отметить, что архипастырское служение новопоставленного Архиепископа Синайского началось в сложной обстановке. Чтобы добраться до места своего служения — до святой Синайской горы, окку-

Архиепископ Синайский и Раифский Григорий

пированной израильскими войсками, Архиепископ должен был прибегнуть к помощи международной организации Красного креста, под покровительством которой прибыл в святую обитель на Синайском полуострове.

Протоиерей Анатолий Казновецкий,
настоятель русского Александро-Невского храма в Александрии

ВЗГЛЯД НА ПРОШЛОЕ СЕРБСКОЙ ЦЕРКВИ*

(По поводу 750-летия ее автокефалии)

Положение, в котором Савва нашел свою родину, произвело на него удручающее впечатление. Он увидел полнейшее невежество в вопросах веры всей окружающей его среды, культурную отсталость и общественную и экономическую неразвитость. Находясь на таком уровне, сербы имели в перспективе лишь подчиненное, зависимое от более развитых государств положение. Поэтому Савва, видевший Константинополь и Салоники, приобщенный к византийской культуре и вошедший в политическую и дипломатическую жизнь Византийского и Сербского государств, решил остаться в своем отечестве. Он провел для его блага огромную просветительную работу, не оставляя при этом личных подвигов, молитв и богомыслия. Савва идет в народ, до тонкостей исследует его жизнь, наставляет священников и мирян, строит церкви или на пригодных местах воздвигает кресты, неустанно сея знание и просвещение, безвозмездно уча всех и каждого, старых и молодых. Эта самоотверженная деятельность Саввы глубоко запечатлелась в народном сознании и сохранилась в памяти народной в бесчисленных легендах и сказаниях о нем, как о светоче просвещения. Нет ни одной сербской области, где не существовало бы предания о деятельности св. Саввы или топонимов, навсегда связанных с его именем, как, например, «Саввин источник» или «Саввина стопа», «Саввин камень» и т. п.

Непрестанно трудясь на ниве религиозного и культурного возвышения родного народа, Савва понял, что для осуществления этой цели необходимы верные национальному делу люди и культурное православное духовенство. Со стороны греческих епископов из Раса и Призрена, находившихся под юрисдикцией Охридской Архиепископии (насаждавшей греческую культуру), ему нельзя было ожидать доброжелательного участия в этом деле. Он понял, что единственным выходом из существующего положения будет создание независимой, автокефальной, национальной Сербской Церкви, которая сможет осуществить свою миссию в жизни сербского народа. Вынашивая в душе эту идею, Савва выработал и план ее осуществления. Между тем брат его — великий жупан Стефан Неманя, очутившись между двух огней — Латинской империей и верной папскому престолу Венгрией, начал склоняться на сторону папской курии. На такую ориентацию Стефана, несомненно, оказывал сильное влияние и его новый брак с Анной, внучкой венецианского дожа Генриха Дондоло. Весьма дальновидный и воспитанный в строго православном духе, Савва не мог одобрять политические концепции Стефана и за счет минутных политических интересов отказаться от результатов проведенной им работы и от своих грандиозных планов на будущее. В 1217 году он удалился в Хилендарь, влекомый своей высокой идеей, вполне уверенный, что уже близок час ее осуществления.

Этого часа не пришлось долго ждать. Стефан полностью понял всю правильность мнения своего брата и обещал ему свое содействие. Заручившись согласием Стефана, Савва в сопровождении свиты в половине 1219 года отправился к Константинопольскому Патриарху, который после латинской оккупации Константинополя (1204) находился около «никейского императора» Феодора I Ласкариса в Никее. Подробно рассказав о положении Церкви в Сербии, Савва просил царя и Патриарха Мануила Сарантина дать его земле церковную независимость и для этой новой, самостоятельной (автокефальной) Церкви посвятить Архиепископа. Император и Патриарх исполнили просьбу Саввы, посвятив его самого первым Архиепископом «сербских и приморских земель». Патриарх торжественно вручил ему архиепископский жезл и грамоту о посвящении. Так же, по просьбе Саввы, было одобрено, что будущий Сербский Архиепископ не должен больше приезжать для своего посвящения к Константинопольскому Патриарху и что его могут поставлять местные епископы. В конце концов с согласия императора Савва получил от Патриарха и его Синода акт об автокефальности Сербской Церкви, как написано в его Житии: «Рукой (письменно) и устами (устно) патриарх и все архиепископы, митрополиты и епископы благословили святого и благословили тех, которые будут после него, и, повеления благословенныя (т. е. грамоту) подписавши каждый рукой своею, передали святому...»

На возвратном пути, уже как Архиепископ, Савва посетил Святой Афон. Там, в Хилендаре, избрав несколько лучших монахов, как своих будущих сотрудников, он направился в Сербию через Салоники, где закончил перевод Кормчей («Книги законов»). Посетив прежде всего больного брата, Савва поспешил в «Студеницу», чтобы поклониться мощам своего отца и поручить себя его заступничеству и помощи. Затем он отправился в монастырь «Жичу», в новую заветную церковь своего брата Стефана, предназначавшуюся для кафедры Архиепископа.

Архиепископ Савва сразу же приступил к делам. Прежде всего он разделил всю землю на епархии. Наряду с уже существовавшими епархиями — Рашской и Призренской — было основано еще восемь епархий: Жичская, Хвостанская, Топличская, Моравичская, Будимлянская, Зетская, Хумская и Дабарская. Сами епархии делились на протопопиаты, а последние, в свою очередь,— на приходы. Кроме протопопов, за приходским духовенством надзирали епископские экзархи. Каждый епископ получил

* *Продолжение.* Начало см. «ЖМП», 1969, № 9, с. 65.

список с Кормчей, сделанный с архиепископского экземпляра, а протопопы должны были переписывать ее с епископских экземпляров. На содержание епископов Стефан всем им раздал епархиальные поместья.

По случаю освящения только что законченного монастыря «Жичи» Архиепископ Савва короновал своего брата Стефана,— «препоясал его и украсил багряницей и жемчугом и увенчал честную главу его венцом царствия и помазал его миром, назвав его в Боге самодержавным кралем сербским». Так Сербия получила свего «первовенчанного короля». Охридский Архиепископ Димитрий Хоматиан, узнав обо всем, что сделал Савва, сперва молчал и только через год написал ему протест, в котором осуждал «монаха Савву» за то, что он, оставив Святой Афон и подвиги, которыми широко прославился, ушел в мир и даже допустил без его ведома принять хиротонию в Архиепископа, никогда не быв в сане епископа. Этот протест святитель оставил без внимания. Он прекрасно знал, что Охридская Архиепископия не являлась фактором автокефалии, и оттого он и обратился, куда следовало, и что все, что он сделал, в смысле каноничности было совершенно правильным. А потому он с мирной совестью продолжал работу над организацией и усовершенствованием всех сторон церковной жизни, мудро помогая брату в его правлении. Стефан Первовенчанный очень любил и уважал своего брата, который на смертном одре его совершил над ним обряд пострижения, и король Стефан стал монахом Симоном.

Во время правления наследника Стефана — короля Радослава, в 1229 году, Савва посетил Святую Землю. В Иерусалиме он был братски принят Патриархом Афанасием и, поклонившись местным святыням, посетил многие известные монастыри, в том числе монастыри святого Саввы Освященного и святого Евфимия. Во время своего путешествия святитель, откупая монастыри у латинян и сарацин или получая землю от различных православных монастырей, здесь, в Палестине, основывал сербские обители, какими были монастыри св. Георгия в Аконе и св. Иоанна Богослова на Сионе, монастырь, находящийся на земле обители св. Евфимия, и многие монашеские колонии, которые должны были послужить не только сербским богомольцам, но и славе Сербии и ее Церкви. Обходя палестинские монастыри, святой Савва изучал их жизнь и устроение и по возвращении домой многие предписания «Иерусалимского Типика» вводил в повседневную жизнь Церкви, согласуя это новое, «иерусалимское» правило с ранее введенным им «вселенским» (т. е. с константинопольским, студийским) правилом. На обратном пути из Палестины он посетил нового никейского императора Иоанна Ватаца и нового Константинопольского Патриарха Германа, Афон, Салоники и своего приятеля — Эпирского владетеля Феодора Ангела, тестя нового сербского короля Радослава. Везде, где бы он ни останавливался, он вел переговоры в пользу Сербской Церкви и родной страны, а, возвратясь домой, снова продолжал свое дело, обогащенный новыми познаниями и приобретенным искусством. Его личность и авторитет словно парили над возрождающейся Сербией, неустанно ведя родной народ вперед.

Видя, что положение внутри Церкви и королевства стало крепким, святой Савва решил еще раз предпринять путешествие к Святым Местам и колыбели восточного монашества. Но так как он был уже стар и слаб здоровьем и уже часто думал о конце жизни, то перед отъездом, договорившись с королем Владиславом, в 1233 году созвал Собор «всех сербских земель», на котором, сложив с себя знаки архиепископского достоинства, оставил преемником своего воспитанника и ученика Арсения Сремца — человека весьма одухотворенного и добродетельного. Рукоположив его при сослужении всех епископов в Архиепископа, святой Савва возвел его на Архиепископский престол. Все же он еще целый год оставался в Сербии, чтобы еще лучше ввести Арсения во все дела, и весной 1234 года отправился в путешествие. В Аконе он остановился в своем монастыре святого Георгия, а на Сионе — в монастыре Иоанна Богослова. В Иерусалиме он вел переговоры с патриархом Афанасием, затем посетил Александрию и ее патриарха Николая, научившего его «многим духовным суждениям». Обойдя монашеские центры Египта, он отправился на Синай, а потом через Иерусалим в Антиохию и Константинополь, где вел переговоры с «царскими мастерами», приобрел в большом количестве необходимую для церквей утварь и мощи многих святых. Заканчивая свое путешествие, он посетил Тырново, столицу болгарского царя Иоанна Асени, тестя сербского короля Владислава. Святой Савва, изнуренный долгим путешествием, болезнями и старостью, сильно простудился, совершая литургию и водосвятие в канун Богоявления, и через несколько дней, 14 января 1236 года, здесь же, в Тырнове, преставился. Только через год королю Владиславу удалось получить разрешение перенести мощи своего святого дяди в отечество и положить их в своей заветной церкви, в монастыре Милешеве, что и было торжественно совершено 6 мая 1237 года.

III

Преемники святого Саввы весьма активно продолжали его дело. Имея всегда перед глазами его образ и заветы, они говорили и писали, что сидят на его престоле, а их биографы писали, что они «придержали престол святого Саввы». Времена часто бывали бурными, но Церковь продолжала с успехом выполнять возложенную на нее миссию. Из-за слабой защищенности Жичи пребывать в ней было небезопасно, особенно после нашествия татар (1242), а позднее — болгар и куманов (1253). Поэтому Архиепископ Арсений перенес кафедру Архиепископии из Жичи

в Печ, где среди живописных окрестностей, у самого входа в Руговское ущелье, изобилующее множеством пещер подвижников (отсюда и название — Печ), построил церковь во имя Святых апостолов. После этого Архиепископы, в зависимости от обстоятельств, пребывали то в Печи, то снова в Жичи, и такое частое перемещение продолжалось до самого конца XIII века, пока резиденция Архиепископа не была окончательно перенесена в Печ.

Почти все Сербские Архиепископы были воспитанниками Хилендаря, ставшего первой высшей сербской школой, дававшей знания, какие только могла дать византийская культура того времени. Все эти Предстоятели Сербской Церкви были православными по духу, глубоко верующими, истинными монахами и воодушевленными работниками, углублявшими христианизацию сербского народа, а многие из них также и талантливыми церковными писателями. Среди последних особенно выделялись Архиепископы Никодим (1317—1324), написавший второй Типик, и Данило II (1324—1337), автор известного сборника «Жизнь кралей и Архиепископов Сербских».

В эпоху Архиепископии, во время королей Уроша, Драгутина, Милутина и Стефана Дечанского, весьма процветала церковная архитектура, а особенно стенная живопись. Фрески Неманиной Студеницы и Сапочан Уроша или многочисленных заветных церквей Милутина и Стефана Дечанского и в наши дни очаровывают зрителя. А каллиграфия и художественная обработка грамот и рукописных книг принадлежат к самым высоким достижениям этого рода во всем мире. Как не сожалеть, как не огорчаться тем, что от всего этого огромного культурного богатства сохранились лишь малочисленные остатки, единичные памятники — свидетели блестящей культурной эпохи, которая в то время в целой Европе не имела себе равной!

Сербское государство развивалось экономически, культурно и территориально. Особенно в эпоху короля Душана оно расширилось за счет многих южных областей, отвоеванных от Византии, Сербия стала самой крупной силой на Балканском полуострове. И древний Константинополь задрожал перед Душаном, когда в конце 1345 года государственный Собор и войска, под звон колоколов, провозгласили его «царем сербов и греков». Но так как по тогдашним понятиям и установившейся на Востоке практике короля короновал Архиепископ, а царя (или императора) — лишь патриарх, Душан решил Сербскую Архиепископию возвести на степень Патриархии. И в вербное воскресенье 1346 года в городе Скопле им был созван Поместный Церковный Собор, который должен был прежде всего рассмотреть создавшееся положение различных церковных организаций, очутившихся в границах его расширившегося государства, а затем вынести необходимое решение о провозглашении Сербской Церкви Патриархией. На Соборе участвовали сербские епископы во главе с Архиепископом Иоанникием, Охридский епископ Николай, некий «архиерей греческого (константинопольского) престола» из области, покоренной Душаном, Болгарский Патриарх Симеон со своими епископами и весь Святогорский Собор, предводимый своим протатом. Собор торжественно провозгласил Иоанникия первым «патриархом всех сербских и приморских земель». Охридской Архиепископии была оставлена автокефальность, а ее Архиепископу дан следующий после Сербского Патриарха ранг. Греческие епархии в новопокоренных областях оказались под властью Сербского Патриархата, а сербские епископии Рашская, Призренская, Зетская и Скоплянская возведены на степень митрополий, причем Скоплянская (столичная) митрополия должна была именоваться «первопрестольной». Каноническое основание для провозглашения Сербской Патриархии вытекает из постановлений Вселенских Соборов, главным образом из постановлений IV Вселенского Собора. Как утверждает маститый русский канонист С. Троицкий, «канонический кодекс Православной Церкви вопрос титула главы всякой автокефальной Церкви включает в компетентность ее собора».

Константинопольская Патриархия не сразу реагировала на этот акт царя Душана и Скоплянского Поместного Собора. В то время между Душаном и Византией был заключен военный союз в целях совместной борьбы против турецкой опасности. Между тем Иоанн Кантакузен, устрашенный успехами Душана, напал на него и, чтобы нанести ему как можно больше вреда внутри его государства, принудил (вероятно, в 1353 году) Константинопольского Патриарха Каллиста, человека доброго и до того времени друга Душана, анафематствовать сербского царя и Патриарха и весь народ сербский. Поводом к этому акту было то, что повелением Душана некоторые греческие епископы из новопокоренных областей, не желавшие подчиняться Сербскому Патриарху, были изгнаны, а на их места поставлены сербы.

Предание анафеме было воспринято сербским царем и Патриархом лишь как акт изменения политического курса по отношению к Сербии. Народу же было далеко не все равно. Весьма тягостно было сознавать свое пребывание под клятвой. Поэтому, когда в 1354 году Иоанн Кантакузен был свергнут с престола, царь Душан уже в 1355 году, во время государственного Собора, происходившего на Овчем Поле, пытался, чтобы анафема была снята, но без успеха.

Следующая попытка примирения была сделана Константинополем. Когда царь Душан скоропостижно умер (20 декабря 1355 года), византийский император Иоанн V послал Патриарха Каллиста к вдовствующей царице Елене (тогда уже монахине Елисавете), к ее двору в Серез, для переговоров относительно снятия анафемы и возможности организации совместной борьбы против турок. Но и на этот раз успех не был достигнут, так как Патриарх Каллист тут же, в Серезе, неожиданно умер. Деспот Углеша Мрнявчевич, властелин Сербской области, первый, кто попадал под ту-

рецкий удар, заключил в 1371 году с Константинопольской Патриархией сепаратную унию, подчинив свою область в церковном отношении Константинопольскому Патриархату. Настойчиво побуждаемые сербскими святогорскими монахами, сербский князь Лазарь и Патриарх Савва IV согласились послать сербскую делегацию в Константинополь ради снятия анафемы и примирения Церквей. Это произошло в 1375 году. Главным инициатором в этом деле был старец Исаия, серб по рождению, монах русского Афонского монастыря св. Пантелеимона. В Константинополе эту делегацию встретили с почетом, так как надвигавшаяся турецкая опасность породила в столице Византии большую панику. Немедленно был издан томос, которым признавалась каноничность Сербской Патриархии и титул «самовластного Патриарха Сербского». С сербской делегацией были отправлены в Сербию и два представителя Константинопольской Патриархии, которые, отслужив совместно с сербами Божественную литургию в монастыре святых Архангелов в Призрене (в заветном храме царя Душана, в котором находилась и его гробница), во всеуслышание прочитали томос о снятии анафемы и примирении, и, как об этом повествует биограф патриарха Саввы IV, «воссоединились уды с главою, и Церкви снова вернулось ее благолепие».

Снятие анафемы освободило сербский народ от гнета клятвы, который делался все страшнее в силу внешних и внутренних обстоятельств, становившихся изо дня в день всё тяжелее и невыносимее. После смерти царя Душана, когда центральная власть ослабела, властелины областей стали не только стремиться к независимости, но и вели между собой кровавые распри. С другой стороны, турки стали все чаще и сильнее нападать на Сербию, нанеся ей чувствительный удар на реке Марице (1371), а затем еще более сокрушительный в известной битве на Косовом Поле, в 1389 году, в которой пали и турецкий султан Мурат I и сербский князь Лазарь, которому незадолго до того удалось объединить наибольшее количество сербских земель и заслужить почет и уважение всей нации. Сербия после Косовской трагедии сделалась вассальным государством, признавшим над собой верховную власть турок. Косово было роковым переломом не только в истории сербского народа, но и Сербской Церкви. На Косовом Поле погибла наибольшая часть мужской силы. Вдова князя Лазаря, княгиня Милица, со своими еще малолетними детьми (с двумя сыновьями и четырьмя дочерьми) являлась как бы олицетворением всей страждущей и вдовствующей Сербии, какой она осталась после Косова. И только из высокого морального образа косовских героев, которые во главе с князем Лазарем самоотверженно принесли свою жизнь, на алтарь спасения отечества и веры православной, черпали современное и последующие поколения духовную силу, поддерживавшую сознание, что еще не всё потеряно, что народ если даже и проиграл сражение, все-таки не уничтожен, всё еще жив. Христианское восприятие жизни проникло в народную душу. Стало ясным, что страшно умереть смертью нечестивых и грешных, но умереть христианином, защищая свою веру, умереть за правду, свободу и моральные ценности, за Христа и со Христом — это есть смерть, ведущая к воскресению.

С таким сознанием сын князя Лазаря Стефан, будучи еще турецким вассалом, особенно же после Ангорской битвы (1402), в которой турки были разгромлены Тамерланом, получив в Константинополе титул деспота и сбросив вассальную зависимость от турок, начал трудиться над возрождением народной жизни во всей ее полноте. Его правление, особенно второй его период, является настоящим культурным возрождением Сербии. Монастырь «Ресава» («Манассия»), построенный Стефаном, становится активным культурным центром, в котором собрались лучшие культурные силы как из земель деспотии и со святой Афонской Горы, так и из южных пределов страны, порабощенных турками. Эта «Ресавская школа» занималась не только переводами и переписыванием книг, но и реформой правописания и исправлением книг. В это именно время сербская богословская литература обогатилась многочисленными новыми сочинениями, которые оказали огромное влияние на поднятие культурного уровня как монашества, так и белого духовенства, а через них — и на просвещение верующих. Из видных людей Сербии в Россию тогда уехали Киприан, будущий Русский Митрополит, объединивший Киевскую Митрополию с Митрополией Московской; Григорий Цамблак, известный игумен Высоко-Дечанской Лавры, написавший Житие святого Стефана Дечанского, а потом ставший Митрополитом Киевским *; знаменитый Пахомий Серб обогативший русскую церковную литературу, и многие другие. В то время центр сербского государства перемещается на север, и Стефан делает своей столицей Белград. Благодаря этому Северная Сербия, особенно ее Церковь, оживляется: строятся многочисленные монастыри и храмы, расцветает монашеская жизнь и культурная деятельность. Сам деспот Стефан Лазаревич был поэтом.

Но уже со времени правления его наследника — Георгия Бранковича (1427—1456) начинается упадок. С юга нападали турки и отнимали у сербов по частям целые области. Был даже момент (1439), когда вся деспотия очутилась в турецких руках, и только с большими усилиями удалось освободиться. Георгий Бранкович был очень верующим и благочестивым правителем, основателем многих монастырей и верным хранителем Православия. Так как в его правление и Печ и Жича подпали под

---

* Национальная принадлежность Григория Цамблака, уроженца Валахии, до сих пор является спорной; сейчас и валашские и болгарские источники в равной мере приписывают его принадлежность к своей национальности. — *Ред.*

власть турок, то патриарший престол был перенесен в Смедерево, столицу деспотии, и пребывал здесь, пока в конце концов не пало и Смедерево и турки не захватили Сербию целиком.

IV

Окончательный захват и порабощение Сербии турками принесли ее народу тягчайшие страдания. Жестокими карами и насилием захватчики стремились уничтожить в сознании побежденных сербов всякое представление об их собственной силе, выставляя себя неограниченными господами над бесправной «райей». Совершались грабежи населения, людей массами превращали в рабов и угоняли, уничтожались культурные ценности, оскверинялись святые храмы, сжигались монастыри. В то лютое время сербам, как и всем покоренным турками христианам, приходилось платить «поголовный налог» (налог за всякую человеческую голову), как откуп и «благодарность» султану за милость, что им дается право жить. Церковь также оказалась в не менее ужасном положении.

С занятием турками сербских южных областей местные епархии потеряли всякую связь со своим центром — с Печской Патриархией. Этим воспользовалась Охридская Архиепископия, легализовавшая на рубеже XIV и XV вв. свой статус под турецкой властью, и стала поставлять своих епископов на кафедры сербских епархий. Но с падением Смедерева и деспотии обе Церкви очутились под одной и той же властью. Исчезла граница, которая прежде отделяла захваченные сербские епархии от находящихся еще в свободной части страны. Печская Патриархия, на которую Порта наложила огромную годичную дань, старалась восстановить свою власть на всем протяжении своей прежней территории. Охридская Архиепископия, однако, не желала отказаться от захваченных ею епархий, которые теперь возвращались под юрисдикцию своей Патриархии. На такое взаимное сведение счетов турки вначале не обращали особого внимания, но все же они больше содействовали Охридской Архиепископии, которой благодаря этому и поддержке Константинопольской Патриархии удалось (между 1525 и 1528 годами) получить согласие верховной турецкой власти («повеление великого царя») на подчинение себе территории Печской Патриархии.

Этот акт Порты вызвал в Сербии ответный удар. Сербскому клиру под предводительством епископа Смедеревского Павла в 1528 году удалось занять Печскую Патриархию и отделить ее с ее епархиями от Охридской Архиепископии. Турецкие власти даже растерялись. Наряду с упомянутым «повелением» Турция часто выдавала и бераты (декреты) на право поставления новых сербских архиереев. Между тем позднее, может быть, из боязни, чтобы епископ Павел не посягнул и на Охридскую Архиепископию, Порта меняет свою позицию и поддерживает Охридскую Архиепископию; на Соборах в Охриде в 1532 и 1541 годах Павел был предан анафеме.

Несмотря на то, что попытка Павла формально не удалась, она имела огромное значение,— Павел первым под турками подвигнул Сербскую Церковь и народ на дело защиты национального существования, влив в душу народа сознание, что он еще не мертв, одновременно напоминая неприятелю, что он все же должен считаться как с сербским народом, так и с его Церковью. Порта поняла и убедилась, что нормализация положения Сербии и Печской Патриархии — вещь необходимая и неминуемая. Главным носителем и осуществителем этой идеи в Порте был великий визирь Мехмед Соколович, серб по крови, ставший магометанином, прославленный полководец. Родился он в Герцеговине, получив при крещении имя Баица. Воспитывался в монастыре в Милешеве, откуда его, еще юного чтеца, турки, собирая «дань кровью», увели в Константинополь, где из него сделали мусульманина. Он очень быстро выдвинулся по службе. Сделавшись великим визирем (1556), он уверил Порту, что упорядочение положения в Печской Патриархии принесло бы большую пользу турецкому государству, в котором Сербия уже не являлась периферийной ее частью, но областью, откуда приходилось завоевывать и затем снабжать непокоренные территории на севере. После того, как его мнение было принято, его брат — Макарий в 1557 году был поставлен Сербским Патриархом. О нем одна из записей того времени повествует: «...Тогда обновил и придерживал престол св. Саввы, первого Сербского архиепископа и учителя, преосвященный архиепископ всех земель сербских и приморских и северных стран и других Кир Макарий». Здесь весьма характерным является то, что уже в год вступления Макария на патриарший престол в его титуле точно обозначалась территория его духовной юрисдикции.

Восшествие Патриарха Макария (1557—1571, умер в 1574 г.) на древний престол святого Саввы воистину означало начало столь долгожданного обновления жизни Сербской Церкви на всем протяжении сербской национальной территории и даже вне ее (например, в Западной Болгарии и в Венгрии). Были обновлены старые и основаны новые епархии, особенно в западных и северных областях (Требиньская с кафедрой в монастыре Тврдоше, Пожегская в Славонии, позднее Марчанская и др.). Возрожденная Сербская Патриархия в скором времени насчитывала уже сорок епархий. Под духовным управлением патриарха также находились и объединившиеся сербы от Будима и Мориша до Большого Дрима и от Софии до Адриатического моря.

Патриарху был вручен султанский указ, разрешавший постройку новых и поправку старых церквей и монастырей, что обусловило общий строительный подъем, которым были охвачены и иерархия, и клир, и народ. Сам патриарх в 1561 году построил Печский нартекс. В его время был расписан и нартекс в «Грачанице» и возник-

ла группа овчарско-кабларских монастырей и много других, не только в Сербии, но и в Боснии, Среме, Славонии и Хорватии. Так как в связи с тяжелыми обстоятельствами монастырские типографии прекратили работу, снова возникает переписывание книг, среди которых много художественно исполненных экземпляров.

Со временем Сербский Патриарх занял такое положение среди сербов, какое среди греков имел Патриарх Константинопольский. Он сделался «милетбашой» (этнархом, вождем народа), имея широкие полномочия и большие права. Он предлагал на утверждение султану митрополитов и епископов, разрешал все споры и вопросы низшего клира; при поддержке государственной исполнительной власти собирал с народа налоги, из которых выплачивал султану ежегодную дань; выносил окончательные решения в области брачного права; имел право наследования имущества всех духовных лиц, умирающих без законных наследников (право кадуцитета), как и обширные права в гражданско-правовых делах, и утверждал статуты сербских учреждений и корпораций. Во всех же случаях, касающихся его личности и личных прав, он обращался непосредственно к центральным государственным властям.

Результатом этого было то, что личность патриарха пользовалась большим уважением не только среди своего народа, но и у турок. Если патриарх куда-нибудь выезжал, его, кроме личной свиты, всегда в качестве охраны сопровождал конвой янычар. Конь и седло его украшались, а у седла еще привешивалась и небольшая булава, служащая символом дарованной ему султаном власти. Как председатель народно-церковного Собора, он имел высокий авторитет и среди высших народных представителей, входящих в состав Собора. Таким образом, патриарх, точнее Церковь, стала во главе сербской, еще порабощенной нации.

Эти новые обстоятельства пробудили в народе дремавшие творческие силы, и в скором времени эта активность переросла и границы Церкви. В то время, как наследники Макария, в большинстве случаев происходившие из его рода, были лояльны по отношению к туркам, в эпоху Патриарха Иоанна (1592—1614) положение резко изменилось. С радостью наблюдавший, что, несмотря на долгое порабощение, в душе народа все сильнее и неудержимее растет сознание собственной силы, и побуждаемый со стороны Запада, веря в успех, Патриарх Иоанн начал борьбу за освобождение из-под турецкого ига. Вспыхивает ряд вооруженных восстаний (в 1594 году в Банате и окрестностях Печа, в 1597 — в Герцеговине), строятся планы создания сербского государства и пр. Однако все эти восстания были кроваво подавлены. Банатские повстанцы, предводимые епископом Вршацким Феодором, имели на боевых знаменах лик св. Саввы, как бы желая этим подчеркнуть, что св. Савва всегда был, есть и будет духовным вождем и объединителем сербского народа. Турки увидели в этом вызов, и мощи св. Саввы в непосредственной близости от восставшего Баната, в Белграде, на Врачаре, 27 апреля 1594 года были ими сожжены. Вся эта акция сербов оказалась преждевременной, и Патриарх Иоанн заплатил за нее жизнью. Он был казнен в Константинополе в 1614 году.

Следующий Патриарх — Паисий Яневац (1614—1647), учитывая горький опыт прошлого и видя, что Турция еще очень сильна, изменил тактику, стараясь вернуть доверие турок, чтобы иметь возможность мирно работать над развитием церковной жизни. Он направил взор в сторону православной России, от которой Печская Патриархия и многие епархии и монастыри стали получать духовную и материальную помощь, столь драгоценную и нужную в те дни. Он старался как можно шире развить литературную деятельность и увеличить издание книг. Сам он написал Службу и Житие последнего сербского царя Уроша и часть Службы святому Симону монаху («первовенчанному королю»), желая этим оживить и утвердить существовавшие предания. Последующие патриархи XVII века стремились продолжать такую же политику, никогда не теряя веры в возможность видеть свое отечество свободным.

Австро-турецкие войны конца XVII и первой половины XVIII века имели весьма серьезные последствия. Когда австрийские войска в 1689 году под командой генерала Пикколомини дошли до Скопле, генерал обратился к Патриарху Арсению III Црноевичу (1671—1690, умер в 1706 г.), призывая его к сотрудничеству и поднятию восстания. Поверив, что наступил долгожданный момент освобождения, патриарх согласился, и сербы восстали. Но генерал Пикколомини неожиданно умер от чумы. Военное счастье повернулось, турки перешли в наступление, и австрийцам пришлось отступать до Ниша. Началось фатальное массовое отступление и сербов. Патриарху пришлось также уходить. Это явилось началом так наз. «великого переселения сербов» .Весной 1690 года под стенами Белграда во главе с патриархом, бежавшим духовенством и народными вождями собралось около 40 000 беженцев. Пришлось переходить в Австрию, где императором Леопольдом беженцам были гарантированы права религиозно-национального характера.

Похожую, а может, и еще более горькую участь пережили Сербская Церковь и народ во время австро-турецкой войны 1737—1739 годов. Тогдашний Патриарх Арсений IV Иованович (1726—1737) поверил, что час освобождения близок. Произошло большое восстание, но опять австрийцы должны были отступить. Это снова вызвало бегство патриарха и массовое переселение из Южной Сербии.

Турецкое отмщение было ужасным. Большинство церквей было уничтожено и сожжено. От Печской Патриархии остались лишь одни развалины, дивная церковь «Богородица Левишская» в Призрене обращена в мечеть, «Студеница» разграблена, в храме «Манассии» («Ресава») турки держали лошадей и скот, все монастыри в ок-

рестностях Белграда были уничтожены. Жителей мучили, убивали или уводили в рабство. Под жестоким террором турок, и особенно арнаутов-магометан, началась насильственная исламизация сербов. Многие чисто сербские селения были исламизированы и постепенно стали арнаутскими. Так произошло в Люме, в Пече, в Джаковице, в Опольской и Горской жупах (областях) и во многих других местах. И этот процесс исламизации продолжался в течение всего 18-го столетия и особенно сильно — после упразднения Печской Патриархии (1766 г.).

Протоиерей д-р Душан Кашич

(Продолжение следует)

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ НАРОДНОЙ БОЛГАРИИ И БОЛГАРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ*

В жизни народов есть события, являющиеся поворотным пунктом их истории. В жизни болгарского народа таким событием было 9 сентября 1944 года. В этот день болгарские патриоты, сплоченные под знаменем Отечественного фронта, под руководством Болгарской коммунистической партии, вместе с Болгарской Народно-Освободительной армией и при решающей помощи братского русского народа в лице легендарной Советской Армии свергли преступную власть монархо-фашизма, изгнали гитлеровских захватчиков и болгарский народ пошел по новому пути развития и поднялся на высочайшие рубежи истории. Он оставил позади себя мрак эксплуатации, и перед ним засияла заря новой эры человечества, провозглашенной Великой Октябрьской социалистической революцией. 9 сентября стало поворотным моментом в судьбе и истории болгарской нации.

С того дня прошло 25 лет, и ныне болгарский народ празднует 25-летие своей Народной Республики. В этот сравнительно краткий исторический период Народная Болгария, начав новую жизнь, добилась замечательных успехов во всех областях своей жизни, в экономическом, индустриальном и культурно-просветительном отношениях. В эти 25 лет она коренным образом преобразилась. И всего этого она добилась при братской поддержке и бескорыстной помощи советских людей.

В дни своего славного юбилея признательная Болгария чтит память и подвиг погибших, выражает благодарность живым борцам, всем тем, кто вписал самую светлую дату в ее новую историю. В дни юбилея болгарский народ от всего сердца выражает искреннюю благодарность, глубочайшую признательность и горячую любовь Советской стране, братскому советскому народу.

Болгарская Православная Церковь относится с искренним сочувствием к благородным усилиям своего миролюбивого, трудолюбивого и стремящегося к овладению знаниями народа, потому что она живо, тесно и непосредственно связана со всем бытием своего народа, с его судьбами. На протяжении одиннадцати веков она была душой болгарского народа, его силой, упованием и совестью. В святилище этой Церкви зародилось и укрепилось светлое начало славянской письменности и культуры. Подобно ангелу-хранителю, она на протяжении веков хранила свой народ, испытанный кровью и бурями. Во времена расцвета и во времена падений и катастроф государства Болгарская Православная Церковь стояла за свой народ и давала ему веру и укрепляла надежду, без которых всякая жизнь слепа и лишена постоянного очарования. Церковь была стражем, руководителем и учителем своего народа. На пути своего векового служения она сохранила бытие своей паствы. Болгарская Православная Церковь сияет именами апостолов славянства — непоколебимых столпов истин, органов Святого Духа, в ней выросли борцы за освобождение народа от внешних и внутренних врагов. Вопреки превратностям исторических судеб Болгарская Православная Церковь сохранила Православие в его чистоте и целостности и осталась в семье Единой Святой Православной Церкви.

Оставаясь верной заветам Святого Православия, верной своим родолюбивым и человеколюбивым традициям, Болгарская Православная Церковь положительно оценивает новый общественный строй, обеспечивший высокое общенациональное развитие, и миролюбивые стремления народного Правительства и всего народа. Эта оценка основывается на высоких культурно-хозяйственных достижениях народа, как отвечающих евангельским нравственным нормам.

Перемена общественно-государственного строя в Болгарии, совершившаяся 9 сентября 1944 года, была полезной и для жизни Болгарской Православной Церкви. Отделенная от государства, освободившись от его опеки, она обрела свободу разрешать важные вопросы своей внутренней жизни и межцерковных отношений.

Во-первых, после 9 сентября Болгарская Православная Церковь восстановила свое каноническое устроение — был избран ее Предстоятель — Экзарх. После блаженной кончины в 1915 году знаменитого Болгарского Экзарха Иосифа Болгарская Православная Церковь не имела Предстоятеля. Священный Синод возглавлялся Наместником Председателем, который был его старшим членом. Это было канонически ненормальным положением верховного управления Церкви. До 9 сентября 1944 года болгарские правители и в особенности царская власть противодействовали избранию

---

* Слово, произнесенное настоятелем Болгарского подворья в Москве епископом Крупнишским Григорием после молебна 7 сентября 1969 года в храме подворья.

Предстоятеля. И только после 9 сентября при содействии народного Правительства был избран 21 января 1945 года Предстоятель Церкви в лице Митрополита Софийского Стефана. Этим актом был положен конец неканоническому положению в деле управления Болгарской Церкви. Вскоре после этого акта благодаря искренней любви и содействию Русской Православной Церкви и в особенности ее Предстоятеля Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия 22 февраля 1945 года с Болгарской Православной Церкви была снята Константинопольской Патриархией неправомочно провозглашенная в 1872 году схизма. В результате снятия схизмы Болгарская Православная Церковь возобновила молитвенно-каноническое общение с Константинопольской Патриархией и с другими Восточными Патриархатами, а также с Элладской Церковью. Этим было укреплено и фактически существовавшее общение с остальными Православными Церквами, которые не признавали этой схизмы.

Болгарская Православная Церковь — автокефальная Церковь. В прошлом, еще с X века, Болгарская Церковь имела патриаршее достоинство, которое надлежало восстановить. При содействии народного Правительства с 8 по 10 мая 1953 г. был созван и происходил исторический Третий Церковно-Народный Собор, на котором было восстановлено и утверждено уничтоженное в 1393 г. патриаршее достоинство Болгарской Православной Церкви. Патриархом Болгарским 10 мая 1953 г. был избран и торжественно интронизован митрополит Пловдивский Кирилл, известный своими научно-богословскими и историческими трудами, своей разносторонней церковно-пастырской, патриотической, культурно-общественной и миротворческой деятельностью. Поместные Православные Церкви одна за другой признали патриаршее достоинство Болгарской Церкви и разделили с нею ее радость.

За эти 25 лет Болгарская Православная Церковь, при содействии народного Правительства, благоустроила свои финансовые и хозяйственные дела. С материальной помощью народного Правительства были отремонтированы как памятники культуры многие храмы и монастыри.

В это 25-летие окрепли связи Болгарской Православной Церкви со всеми Православными Церквами и со всем христианским миром. Она состоит членом Всемирного Совета Церквей и активно участвует в работе Христианской Мирной Конференции.

И ныне, когда болгарский народ торжественно отмечает 25-летний юбилей народной революции, в этом всенародном празднике участвует и Болгарская Православная Церковь. Она приветствует свой народ и его государственных руководителей с пожеланиями, чтобы болгарский народ и впредь шел по пути новых творческих успехов, достижений и подъемов.

Григорий, епископ Крупнишский,
настоятель Болгарского подворья в Москве

ХРОНИКА

Болгарская Церковь. После состоявшихся в г. Пловдиве епархиальных выборов 9 марта 1969 г. в синодальном храме во имя св. царя Бориса решением Св. Синода Болгарской Православной Церкви в сан митрополита Пловдивского был возведен викарий Пловдивской митрополии епископ Стобийский Варлаам (в миру Кирилл Стоянов Пешев).

Он родился 12 апреля 1905 г. в г. Самокове в семье учителя. Юношей поступил в Троянское монастырское училище, в 1925 году стал послушником в Рыльском монастыре, а в 1926 году принял монашество с именем Варлаам. В 1930 году был рукоположен во иеродиакона, в 1932 году окончил Софийскую духовную семинарию. Пробыв затем около двух лет в родном монастыре, о. Варлаам поступил на богословский факультет Софийского университета, который окончил в 1938 году.

Варлаам,
митрополит Пловдивский

В 1936 году был рукоположен во иеромонаха и назначен секретарем Рыльского монастыря, с 1943 по 1945 год состоял в Пловдивском митрополичьем округе и в 1944 году был удостоен сана архимандрита. В 1945 году вернулся в монастырь, в 1947 году был назначен протосинкелом Сливенской митрополии, в 1949 году был избран игуменом Рыльской обители, а в 1954 году хиротонисан во епископа Стобийского. С 1 февраля 1962 г. Преосвященный Варлаам состоял викарием Пловдивской митрополии.

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

ВОСЕМЬ ДНЕЙ БРАТСКОГО ОБЩЕНИЯ В ПОЛЬШЕ

По приглашению Экуменического Совета Церквей Польши с ответным визитом с 3 по 11 июня 1969 года в Польской Народной Республике находилась экуменическая делегация Церквей из СССР во главе с митрополитом Киевским и Галицким, Экзархом Украины, Филаретом. Кроме четырех представителей Русской Православной Церкви, в состав делегации входили также член Консистории Лютеранской Церкви Латвии пастор В. Пламсис и член Президиума Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов пастор И. И. Моторин. В послевоенные годы и особенно в последнее десятилетие наблюдалось успешное развитие братских связей и тесного сотрудничества между Церквами Польши и СССР как в рамках христианского мирного движения, так и на ниве христианского экуменизма, крепли узы братского общения между отдельными Церквами: между Русской Православной Церковью и Православной Церковью в Польше, между Лютеранскими Церквами в СССР и Евангелической Церковью в Польше, между ВСЕХБ и Объединенной Евангелической Церковью и Церковью баптистов в Польше. Четыре года назад положено было начало новой форме в развитии этих отношений, когда по приглашению Русской Православной Церкви с визитом к Церквам в СССР прибыла делегация Экуменического Совета Церквей Польши во главе с презесом д-ром Я. Невечежалом. Многочисленные встречи этой делегации с духовенством, богословами и мирянами различных христианских исповеданий, молитвенное общение в храмах Москвы, Ленинграда, Таллина и других городов показали полезность и важность углубления и расширения общения между Церквами Польши и СССР, живущими и действующими в двух братских соседних социалистических странах, народы которых связаны тесными узами совместного труда по построению справедливого общества, на благо прогресса всего человечества и обеспечения мира и безопасности народов Европы и всего мира.

Ответный визит нашей делегации в Польшу был нашим первым экуменическим визитом в эту страну. Он совпал с кануном празднования всем польским народом 25-летия освобождения Польши от немецкого фашизма и возрождения Польши. К этой знаменательной дате, дню подведения итогов борьбы польского народа и его созидательных усилий, и прибыла наша делегация. Пребывание делегации проходило по широкой и насыщенной программе, предложенной нам нашими польскими братьями. Всего за восемь дней делегация в сопровождении гостеприимных хозяев совершила на автомашинах путь в 2500 километров: от Карпат и Силезии до Гданьска, от Кракова и Варшавы до Белостока и Буга. Это не было турне, это было время ямногих и самых различных встреч в больших и малых городах, в крупных культурных и индустриальных центрах, а также в сельских местностях. Наша делегация была гостем Экуменического Совета Церквей Польши, который представляет собой экуменическое объединение восьми Евангелических, Православной, Старокатолической и Католической Польской (национальной) Церквей, а также включает в себя Варшавскую христианскую академию и другие богословские школы. Будучи гостями Совета, мы, естественно, имели хорошую возможность ознакомиться с деятельностью как самого Совета в Варшаве, так и областных его отделений, а также с устройством и с литургической и духовной жизнью отдельных Церквей — членов Совета. Этой цели были посвящены две встречи делегации с Президиумом Польского Экуменического Совета в Варшаве, а также встречи с руководителями областных отделений Экуменического Совета в Кракове, Катовицах и Гданьске. Посещения храмов, богослужения и экуменические молитвы в православных, евангелических, старокатолических, баптистских и других храмах в Варшаве и Кракове, в Цешине и в Семятыче, Белостоке и Гданьске, в доме диаконис Евангелической церкви около г. Цешина и в православной женской обители в с. Грабарка, около Белостока, сопровождавшиеся словами искреннего привета и проявлением большого гостеприимства как со стороны настоятелей и пасторов общин, так и многочисленных верующих различных исповеданий, в том числе и римо-католиков, явились выражением существующего и крепнущего братства между христианами Церквей двух дружественных стран и представителями двух соседних братских народов. На основе восьмидневного посещения Польши, широкого общения и всего увиденного и услышанного хотелось бы остановиться на нескольких аспектах польской экуменической действительности, которые особенно глубокий след оставили в душе и сознании автора этих строк.

Польский экуменизм носит на себе печать особенностей своего исторического пути. И когда изучаешь структуру Экуменического Совета Польши, его задачи, программу действий внутри Совета и для всего народа, в отношениях с Церквами, не являющимися членами Совета, и прежде всего с Римско-Католической Церковью в Польше, то невольно снова и снова приходят на ум слова апостола Павла, сказанные в 1-м Послании к коринфянам: «Малый квас всё смешение квасит». В самом деле, небольшие численно конфессии, составляющие в общей сложности не более миллиона верующих, возникшие на землях Польши в результате деятельности различных миссий, в наш век экуменизма нашли и находят в себе достаточно мужества и доброй воли беседовать друг с другом как равный с равным, как брат с братом, прославлять вместе Распятого и Воскресшего Господа, служить своему народу не только молитвой и благословениями, но и деятельным участием в его созидательном труде, своим положительным «да» по отношению к народному строю, рожденному в новой Польше. Польский экуменизм, как можно видеть, отличается динамическим развитием сочетания духа и опыта внутренней экумены в отношениях между Церквами — членами Экуменического Совета, открытого и достойного отношения к общинам, не входящим в Совет, и растущего единства по участию в созидательном устремлении всего народа страны, в готовности свидетельствовать свой опыт на широком общехристианском экуменическом поле и в мирном служении. Важной живительной силой польского экуменизма служит Варшавская христианская академия, являющаяся питомником богословских кадров для каждой из Церквей — членов Экуменического Совета, откуда вышли и успешно трудятся клирики различных конфессий. Программа академии и весь её уклад жизни и духовного формирования молодых служителей Церкви проникнуты духом уважения в отношениях между представителями различных христианских общин, духом интереса и положительного изучения богословского наследия и традиций другого, проникнуты стимулом к познанию и раскрытию ценностей, которые имеются у других конфессий. В академии успешно совместно трудятся по организации и осуществлению учебных планов евангелический профессор — ректор академии д-р В. Гастпари и православный протоиерей — проректор д-р Г. Клингер. Академическая повседневная реальность, сугубо положительная экуменическая перспектива, ожидающая всех слушателей академии по ее окончании, стимулируют профессоров к исследованиям в области богословских концепций других конфессий. Примером в этом отношении может служить протоиерей Г. Клингер, который в последнее время своими монографиями, такими, как «Славянская основа в началах польского Православия» (Варшава, 1967) и «Доктрина Креста и Воскресения по Рудольфу Бультману в сопоставлении с богословием Православной Церкви» (Варшава, 1968), вносит важный вклад не только в польскую экумену. Его труд, посвященный анализу некоторых аспектов богословия Р. Бультмана, является вкладом во всеправославный экуменический диалог с современным протестантизмом в богословском плане. Наша делегация имела широкую возможность ознакомления с жизнью и постановкой образования в академии в беседах с ее руководителями и профессорами, а также и на специальной встрече с профессорами и слушателями, имевшей место по случаю пребывания нашей делегации в Варшаве. Во время поездки по стране мы встречались и беседовали с многими выпускниками христианской академии, состоящими ныне клириками в Православной Церкви и служителями в других христианских общинах Польши. Глубокая богословская эрудиция, живой открытый экуменизм и обращенность к современности с целью быть достойными служителями Христовой Церкви и деятельными участниками созидательного труда своего народа, строящего справедливое общество, — вот те черты, которые воспитывает христианская академия в своих питомцах и которые получают дальнейшее развитие в практической деятельности её выпускников.

Свидетельством спокойной активной жизни христианских Церквей Польши является то, что храмы и молитвенные здания содержатся в исключительном порядке, в ряде случаев можно было видеть почти заново отстроенные храмы, разрушенные во время нацистского господства. Православный Свято-Марие-Магдалининский собор в Варшаве, получивший сильные повреждения во время войны и не имевший капитального ремонта многие десятилетия, приобретает замечательный вид в результате кропотливого труда и мастерства польских искусствоведов и художников. Величественно красуется в центре Варшавы соборный храм Евангелической Аугбсургской Церкви, восстановленный из развалин заново в первоначальном виде, как и вся старая Варшава. Наиболее молодые Церкви Польши — Объединенная Евангелическая и Баптистская — создали прекрасные молитвенные здания-храмы в Варшаве и некоторых других местах. Нам доставило большое духовное удовлетворение совершать молебные пения и богослужения в православных храмах Варшавы и Кракова, в женской обители в Грабарке, Семятыче, Гданьске и Белостоке, где нас сердечно приветствовали единоверные православные архипастыри, священнослужители и миряне, молитва с которыми укрепляла наши глубокие надежды на дальнейший успех в сотрудничестве ради христианского единства и мира между народами и братства между польским и советским народами. Этим же духом проникнуты были и экуменические богослужения в евангелическом храме в Цешине — колыбели польского протестантизма, в баптистских и евангелических храмах Кракова и Варшавы, а также в польском католическом (национальном) храме в Варшаве, где так сердечно встретили нас епископ Юлиан

Пекала и епископ Маевский с представителями своей паствы. Можно откровенно сказать, что для нас, православных из СССР, трудно найти различие в сердечности и радушии, которые были оказаны нам в доме диаконис Евангелической Церкви около Цешина или в женской православной обители в Грабарке около Белостока, в евангелическом храме в Цешине или в православном кафедральном соборе в Белостоке. Всюду молитвам предшествовали сердечные слова братского привета в адрес делегации Православной и других христианских Церквей в СССР, в адрес советского народа, сыны и дочери которого своей кровью вместе с представителями польского народа принесли освобождение Польше от гитлеровского порабощения и сделали дружбу между нашими народами священной. Всюду нас ожидала братская трапеза или чашка чая, за которыми шли откровенные беседы о жизни Церквей в наших странах, о достижениях наших стран в экономической и культурной областях. При этом не скрывалось, что в прошлом Церкви Польши и России нередко бывали активными участниками конфликтов и недоразумений между соседними народами, будучи вовлеченными в круг интересов правящих классов. Сознание ответственности за прошлое должно мобилизовать в настоящем и в будущем усилия, направленные на то, чтобы христианские Церкви никогда больше не служили чему-либо реакционному, но способствовали воплощению лучших стремлений своих народов и братскому сотрудничеству между ними. На время визита нашей делегации приходился всего один воскресный день, и все наши посещения храмов и других церковных мест проходили в будничные дни. Однако на всех наших встречах и особенно в храмах при совершении молебных пений и богослужений присутствовали сотни верующих; прежде всего это надо сказать о храмах в Цешине, Кракове, Варшаве, Семятыче, а также Грабарской обители, отстоящей далеко от больших населенных пунктов. Самое большое стечение народа, переполнившего соборный храм и прилегающую к нему территорию, было в Белостоке, и это не оттого только, что наше посещение совпало с концом рабочей недели и воскресеньем, но и потому, что Белосток и эта область Польши в вероисповедном отношении являются по преимуществу православными, и посещение церковной делегации из СССР во главе с митрополитом Киевским и Галицким Филаретом знаменовало важное событие для православных клириков и мирян этого искони православного края, история которого хранит память о юрисдикции Киевских митрополитов.

Два с половиной десятилетия отделяют нас от того времени, когда окончательно был перебит хребет немецкого фашизма, когда польский народ, принявший на себя первые испытания гитлеровской экспансии, понес великие жертвы. Среди шести миллионов жертв фашизма значатся имена не только польских христиан-мирян, но и многих служителей Церкви, которые мужественно и различными путями противостояли порабощению и боролись за скорейшее освобождение. Это надо сказать прежде всего о православных священниках и евангелических пасторах, которые погибли при исполнении своего пастырского долга в концентрационных лагерях и при других обстоятельствах, но не согнулись перед врагами всего гуманного и священного. Неумолчными свидетелями страданий польского и других народов являются Освенцим и многие другие лагеря смерти на территории Польши и иных европейских стран. Об этом вещают монументы — памятники на Вестер Плятте, в Варшаве и многих других городах и селениях Польши. Для нашей делегации посещение Освенцима и Вестер Плятте в Гданьске дало повод к молитвенным воспоминаниям памяти борцов и мучеников, подвиг которых вопиет ныне к народам всего мира: «Люди, будьте бдительны!» Вот почему борьба за мир, за европейскую безопасность — это дело всего польского народа и Церквей, объединенных в Экуменическом Совете. Отсюда можно понять и высокую патриотическую активность Экуменического Совета в праздновании 25-летия Народной Польши. Основное всепольское экуменическое празднование этого юбилея состоялось уже после нашего отъезда из Польши, но мы были свидетелями празднования этой даты в Гданьске, где происходило областное экуменическое собрание. В докладе протоиерея Б. Шварцкопфа, председателя экуменического отделения в Гданьске, и в речи президента Экуменического Совета д-ра пастора Я. Невечежала были изложены те побуждения и основы, в силу которых 25-летие Народной Польши есть праздник всего польского народа и вместе великое событие в жизни Польских Церквей, объединенных в Экуменическом Совете. Только в Народной Польше Церкви меньшинств получили равное право на бытие и действие с Римско-Католической Церковью, и это равенство гарантировано Конституцией и неизменно осуществляется на практике, в жизни.

Непродолжительным был этот первый визит представителей Церквей из СССР к польским братьям, но можно не сомневаться, что наши встречи в Польше и молитвенное общение, обсуждение экуменических и мирных проблем явятся новым камнем в созидании прочного здания дружбы и братства между Церквами и народами наших стран. Этот наш путь и решимость к такому служению для нас и для польских наших братьев вытекают из общего нашего исповедания Воскресшего и Победившего смерть и неправду Господа, скреплены кровью борцов и мучеников недавнего прошлого и являются требованием времени, которое призывает к служению народам, строящим справедливое общество и решительно борющимся за справедливый и прочный мир между народами.

В заключение хотелось бы выразить большую благодарность и признательность за сердечность и братское гостеприимство, оказанное нашей делегации как Экуменическим Советом Церквей Польши во главе с пастором д-ром Я. Невечежалом, который

сопутствовал нашей делегации в большей части ее поездок по стране, так и представителям отдельных Церквей в Варшаве и других городах. Прежде всего хотелось бы отметить гостеприимство Православной Митрополии в Варшаве и лично Его Высокопреосвященства Архиепископа Лодзинского и Познанского Георгия и его помощников, а также епископа Евангелической Аугсбургской Церкви Андрея Вантулы, председателей областных отделений Экуменического Совета в Кракове — священника Бенедикта Сэка и в Гданьске — протоиерея Бориса Шварцкопфа.

Ознакомлению нашей делегации с взаимоотношениями между государством и Церковью в Польской Народной Республике послужила беседа в Директорате по делам исповеданий при Польском правительстве, где нас любезно и сердечно принял директор — профессор Александр Скаржинский.

Дни, проведенные в Польше, останутся как нечто светлое и дорогое для каждого из членов делегации Церквей из СССР, а всё пережитое и увиденное станет достоянием широких христианских кругов в СССР через печатные органы Русской Православной Церкви и других христианских Церквей, через выступления и доклады.

Братские взаимные визиты представителей Церквей Польши и СССР служат и будут служить растущему единству в мирном и экуменическом свидетельстве и действиях, укреплению братства между Церквами и народами СССР и Польской Народной Республики.

Протоиерей Павел Соколовский

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧАСТИЕ И ПОНИМАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ В УПСАЛЕ О НОВЕЙШЕМ РАЗВИТИИ ЭКУМЕНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ*

Для Православия в целом Упсальская Ассамблея Всемирного Совета Церквей была фактически первой, на которой оно было представлено в своей полноте на положении полноправного участника. Ассамблея в Нью-Дели для Русской Православной Церкви, Румынской, Болгарской была началом членства в ВСЦ. А ряд других Православных Церквей (Грузинская, Сербская, Польская, Чехословацкая) вошли в состав ВСЦ в период между III и IV Ассамблеями.

Следует отметить, что Православие в своей полноте не только активно трудилось на различных встречах ВСЦ перед Упсалой, вносило свой вклад в предварительную разработку ее основной темы «Се, творю все новое» (Откр. 21, 5), но и предприняло важный шаг, чтобы как можно значительнее внести положительный вклад в ход Ассамблеи, ее работу и принятие ею наиболее существенных для современного христианства и человечества решений. Определению основных задач Православия в отношении ВСЦ и, в частности, по участию в Ассамблее в Упсале отведено было важное место на Всеправославном Совещании в Женеве, с 8 по 15 июня 1968 года. В коммюнике этой встречи сказано следующее: «а) Выразить общее сознание Православной Церкви, что она является органическим членом Всемирного Совета Церквей, и твердое ее решение, чтобы всеми имеющимися в ее распоряжении средствами, богословскими и иными, внести свой вклад в прогресс всего дела Всемирного Совета Церквей; б) Потребовать для этого принятие определенных мер как со стороны Поместных Православных Церквей, так и со стороны Всемирного Совета Церквей. Одновременно Совещание, отражая серьезное отношение всей Православной Церкви к делу в недалеком будущем собирающейся в Упсале IV Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, изучило способ, благодаря которому будет более полным православный вклад на этой Ассамблее». Это было первое в истории Православных Церквей и экуменического движения заявление, ясно излагавшее отношение Православия к ВСЦ, к сотрудничеству с ним и в нем ради «прогресса всего дела ВСЦ». Определение на этой встрече в Женеве способа наиболее полного вклада Православия на Ассамблее в Упсале не осталось формальным решением. Ход Ассамблеи и активное участие православных — клириков, богословов и мирян — при обсуждении самых различных проблем, вытекавших из программы Ассамблеи, в секциях и комитетах подтвердили, что Православие в целом и его отдельные части — Поместные Церкви — твердо и ответственно вступили на поле экуменического диалога, при ясной оценке прошлого экумены, ее современных задач и определении будущих путей. Православие участвовало в Ассамблее в Упсале с пониманием важности задач, стоящих перед экуменическим движением, и с сознанием ответственности за направление его деятельности. Православие вместе с нехалкидонскими Церквами впервые в истории экуменического движения имело приличествующее ему количество мест в Ассамблее (около 150), что давало ему возможность наиболее широкого и всестороннего участия. Православные выступали с докладами, участвовали в руководстве секциями и комитетами, участвовали в работе форумов, в различных групповых внепрограммных встречах. Православие на Ассамблее в Упсале во всей широте открывало себя экуменическому движению богословски. Вместе с тем оно на этой Ассамблее было само открыто для понимания позиций, с

* Доклад, прочитанный на экуменической конференции в ФРГ, организованной экуменическим архивом Мюнстерского университета (печатается с небольшими сокращениями).

которыми пришли на эту встречу братья из других исповеданий, и установления общности конкретных задач.

Ассамблея в Упсале была важным экуменическим событием.

Как известно, в Нью-Дели был принят Тринитарный базис Всемирного Совета Церквей. Это способствовало успешному диалогу между представителями православных и неправославных Церквей — членов ВСЦ по вопросам экклезиологии и понимания присутствия Бога в Церкви и в мире. Всемирная Конференция «Вера и церковное устройство» в Монреале (1964 г.) и результаты работы постоянной комиссии «Вера и церковное устройство», в частности, на заседаниях в Бристоле (1967 г.) и в Загорске (1968 г.), сыграли важную роль в деле богословской подготовки к Упсале. Действительно, в документах Упсалы нашло отражение значение благодати Божией, действий Духа Святого как для отдельной Церкви, так и для всего экуменического содружества. В этом плане надо понимать обращение в заключительной молитве Ассамблеи, приведенной в конце Послания — основного документа: «Даруй нам обновление в Духе Святом через Иисуса Христа, Сына Твоего и Господа нашего». В отчете первой — богословской и других секций, а также в докладе комиссий «Вера и церковное устройство» со всей остротой поставлен исключительно важный вопрос о необходимости изучения «единства Церкви в контексте с единством человечества» (Комитет «Вера и устройство»).

В свете результатов работы богословской и других секций вероисповедное единство воспринимается не как данное или достигнутое, но как то, чем обладала в полноте неразделенная Церковь, но что ныне, в свете развивающегося экуменического диалога, получило понимание важной задачи, от которой не может быть в стороне ни одна Церковь, при осуществлении которой необходимо постоянно исходить из двух положений: вертикального и горизонтального. Первое — это путь к Богу, путь к единству в вере и исповедании Всесвятой, Единосущной и Нераздельной Троицы, а второе — постоянное обращение христианина и общины к человеку, ближнему, к обществу, к претворению даров нашей веры в повседневной жизни в общении с людьми. Православными поддерживается принцип, по которому успех и эффективность вертикальных усилий всегда проверяются горизонтальными последствиями. Нас радует то, что этот тезис был принят многими протестантскими братьями в Упсале.

Уже на III Ассамблее в Нью-Дели было сомнение в отношении иллюзии, присущей до того времени значительной части экумены, — иллюзии, по которой христианство само по себе едино и неделимо уже только по одному тому, что оно исповедует одного и того же Христа и, как таковое, обладает непогрешимой правдой не только в вопросах о вечной жизни и Царстве Христовом, но и в понимании мира настоящего и его будущего развития. Упсальская Ассамблея делает осторожный и вместе с тем ясный шаг в этом направлении, заявив в Послании: «Мы знаем, что мы никогда не живем в полноте того, что мы исповедуем...» Слово Ассамблеи в Упсале самокритично. В отчете Комитета «Вера и церковное устройство» прямо признается, что «Церкви являются медлительными в отношении того, чтобы переводить слова в дела» («А»).

В том же Послании Ассамблеи говорится, что «христиане, которые действиями своими отказывают своим братьям в человеческом достоинстве, отрицают Христа, хотя они и исповедуют Его на словах». В Упсале получило больший простор богословское мышление, которое выходит за рамки традиционно-конфессиональных школ,— что характеризовало экумену в прошлом,— появились новые элементы богословия, учитывающего порою принципиальные социальные различия, в которых живут и действуют отдельные Церкви и их члены. Это прежде всего относится к Церквам, живущим в социалистических странах и в странах, недавно вступивших на путь независимой жизни.

В Упсале родились и получили очертание проблемы экуменического свидетельства молитвы и жизни. Впервые вопрос миссии поставлен в контекст с таким важным фактором современности, каким является революционное движение. В отчете секции 2-й «Обновление в миссии» мы можем прочесть следующее: «Стремление к справедливому обществу приводит к революциям во всем мире. Поскольку многие христиане глубоко вовлечены в «статус-кво», они стремятся прежде всего быть убежденными в поддержке закона и порядка. Там, где поддержка существующего строя является препятствием к справедливому порядку, некоторые могут решиться на революционные акции против существующей несправедливости, борясь за новое общество, без которого не может наступить новая человечность». Наличие этой основной характеристики нашего времени — динамической социальной революционности общества — призван ныне учитывать проповедник Евангелия в своей деятельности. Из этого положения он должен исходить при определении полезности своей проповеди и служения, особенно в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Без ответа на современные запросы человечества евангелизация не может быть полной и убедительной. Это приводит, в частности, к необходимости в корне изменить существовавший и не совсем изжитый еще принцип «старого разделения между посылающими и получающими Церквами» (секция 2-я). Как в области экуменической миссии, так и в области понимания «почитания Бога в секулярном веке» находит всё более положительное место задача индигенизации общины или Церкви, т. е. соответствия ее служения и действий пониманию той общественной среды, в которой она живет: «Христианское богослужение должно быть связано с культурами мира. Оно должно помочь отдельной личности быть действительно христианской и действительно человечной и в присущей ей культу-

ре необходимо взять риск индигенизации» (секция 5-я). В этой связи смело поставлен вопрос о необходимости обогащения богослужебными символами, которые были бы присущи нашему веку. Поставлена задача изучения «однообразия и различия» в богослужении отдельных общин. Сделана рекомендация, чтобы местные Церкви готовили своих членов к спокойному восприятию способов богослужения, являющихся отличными от тех, к которым они привыкли (секция 5-я).

Надо отметить, что понятие символа и содержание символики не являются чем-то однозначащим в экуменическом движении. В Упсале этот исходный момент оставлен в стороне. Уточнение самого понятия «символ» и его значения в литургической и духовной жизни потребует, очевидно, усилий богословов и литургистов различных конфессий. И хотелось бы надеяться, что при дальнейшей разработке этой важной проблемы будут серьезно учтены дары понимания символов и символика неразделенной Церкви. Православное отношение к этому вопросу можно определить в свете его истории. Оно никогда не застывало в статичном понимании христианской символики, но вместе с тем ему не было присуще и стремление спонтанно насаждать или воспринимать символику. Символика в Православии развивалась и обогащалась на базе углубления в евангельскую веру, в святоотеческое учение в каждой отдельной Поместной Церкви, являющейся Церковью своего народа, с его обычаями и традициями, прекрасными, высокоодухотворенными и гуманными. То же надо сказать и о различии способа богослужения, или богослужебной практики. Православию всегда были присущи в этой области поместные особенности, в частности и в период неразделенной Церкви. Каждая современная Православная Поместная Церковь отличается своими богослужебными особенностями, и они не только уважаются другими Православными Церквами, но и воспринимаются как нечто близкое, родное.

На Ассамблее во всей ее работе и в отчетах ее секций и комитетов получил развитие ряд идей, которые еще совсем недавно как бы не имели права на глубокое изучение на экуменических форумах, но были в той или иной степени присущи всем общинам во всем мире. Сюда прежде всего надо отнести такие проблемы, как сотрудничество христиан с нехристианами ради сохранения и укрепления мира, построения более справедливого общества. По-новому поставлен вопрос о секуляризации и связь с ним христианского служения и свидетельства. Новому анализу была подвергнута проблема расизма. Хотя по указанным проблемам Ассамблея и не сказала решающего слова, но отрадно то, что они затронуты в её документах, и довольно глубоко. В отчете 4-й секции «К справедливости и миру в международных делах» прямо сказано, что Церкви должны настаивать на том, чтобы первой обязанностью правительств было служение предотвращению войны: прекращение современной гонки вооружений, принятие соглашения никогда не быть инициатором применения ядерного оружия, прекращение испытаний, связанных с производством оружия массового уничтожения, стремление к разоружению (секция 5-я). Эти основные требования Церквей, направленные правительствам различных стран, могут стать исключительно важным этапом служения Церквей человечеству и вместе их практическому сотрудничеству в том случае, если они станут претворяться в жизнь повсеместно, если станут характерной чертой деятельности каждой отдельной Церкви. Членам Русской Православной Церкви такая постановка вопроса на Ассамблее принесла глубокое духовное удовлетворение, она показала важные возможности служения христианской экумены человечеству, до последнего времени недостаточно находившие простор. На основе опыта служения идеалам человечества и миру без войн и оружия наша Русская Православная Церковь свидетельствует, что Церкви и христиане имеют в этом отношении очень большие возможности, которые далеко не всегда и везде до настоящего времени были использованы. До сих пор в христианском мире раздавались отдельные голоса по вопросу мира и справедливости, но пока не был слышным четкий голос всей христианской экумены. Быть может, Упсала явилась важным шагом на этом пути, но в любом случае это будет зависеть от того, насколько серьезно будет воспринят Церквами призыв Ассамблеи. В Упсале впервые прозвучали слова о необходимости сотрудничества христиан с нехристианами в конкретных задачах, в таких, как борьба за построение более справедливого общества, за экономическую справедливость и в других областях (секция 4-я).

И когда мы слышим сегодня мнение о том, что в связи с постановкой указанных выше проблем Ассамблея в Упсале получила слишком социальное или политическое очертание, мы отвергаем эти обвинения, как необоснованные, и вспоминаем не столь далекое прошлое, когда каждое слово христианина, слово отдельной Церкви в пользу международного мира, разоружения и сосуществования воспринималось как нечто чуждое христианству, как какое-то орудие коммунистической инфильтрации. Слава Богу, это ныне в основном пройденный этап благодаря усилиям отдельных Церквей и христиан-энтузиастов миротворческого движения. Каждое такое выступление против экуменических действий в пользу мира, борьбы за социальную справедливость должно ныне рассматриваться не иначе, как стремление служить современным идеологическим «крестовым походам». Для членов Русской Православной Церкви отход экумены от активного служения миру, от сотрудничества с нехристианами в целях социальной справедливости, разоружения и международного сотрудничества означал бы не что иное, как отказ от действительного последования Христу, как скрытое стремление благословить социальное зло и братоубийственную войну.

Ассамблея в Упсале уделила внимание проблеме секуляризации, отметив не только негативные, но и позитивные ее стороны. Нельзя признать, что в Упсале дано исчерпывающее определение секуляризации. То определение негативной и позитивной сторон секуляризации, которое дано в отчете 5-й секции, носит односторонний характер, вытекающий из опыта христиан западного мира, который не только не соответствует, но часто находится в противоречии с наиболее характерными чертами секуляризации в социалистическом обществе. Важно, что секуляризация была воспринята как фактор, который оказывает влияние на человечество и вместе с тем на Церковь, призывает ее от чего-то отказываться, что-то изменять и вместе с тем обязывает ее ко многому. Признано при этом, что даже негативные стороны секуляризации могут привести к положительным результатам, «провоцируя» Церкви к пересмотру их отношений к привычным для них проблемам.

На Ассамблее со всей остротой несколько раз ставился вопрос о расизме и экуменической ответственности за преодоление и предотвращение этого греховного явления и всех его последствий. Ассамблея не сказала ясного слова по данной проблеме. Очень важно, что впервые при постановке этого вопроса на Ассамблее было обращено прежде всего особое внимание на социальную его сторону. Расизм — это начало и завершение социальной несправедливости (доклад Комитета «Церковь и общество», § 10). Расизм уходит своими корнями в исторический и продолжающийся колониализм, в практику угнетения европейцами и американцами африканских и других народов. Не подчеркнут Ассамблеей и другой аспект расовой несправедливости, а именно, что ее возникновение и стремление к ее оправданию не лишено было попыток со стороны христиан и отдельных христианских общин использования псевдохристианских мотивов. Если взять ЮАР, Родезию или США, то нетрудно убедиться, что проводниками политики расового угнетения были и остаются христиане, члены Церквей. Отсюда возникает особая ответственность христиан и Церквей за дело ликвидации расовой ненависти, угнетения и апартеида.

На Ассамблее в Упсале было найдено новое понимание ответственности за экономическое и социальное развитие мира, и прежде всего развивающихся стран. Вместо бытовавшего долгое время в экумене взгляда на решающее значение харитативного патерналистского служения богатых стран по отношению к бедным, развитых — по отношению к развивающимся был выдвинут со всей остротой принцип справедливости в области экономических и торговых отношений между государствами (секция 3-я). Такая постановка вопроса исходила от представителей развивающихся стран, и она была поддержана многими представителями Православия и христианами социалистических стран. В Упсале прозвучало ясное богословское слово об утверждении справедливости в области экономических и социальных отношений.

Подобная постановка вопроса дает возможность христианам идти гораздо дальше простых заявлений, что в мире нет абсолютно справедливого общества, что всем общественным структурам присущи элементы несовершенства. Исходя из понимания динамичности общественного развития в направлении к наиболее справедливому обществу, мы приходим к реальному признанию того, что в мире живут и действуют не только реакционные или несправедливые общественные структуры, но что в нем в реальности даны новые общественные отношения, которые в своей сущности и практической поступи ближе к Евангелию, чем старые.

На ход работы Ассамблеи прямо и косвенно влияли результаты Женевской Всемирной Конференции «Церковь и общество» (1966 г.), особенно по вопросам социального и экономического развития мира. К сожалению, некоторые наиболее активные члены указанной Конференции не участвовали в работе Ассамблеи в Упсале, что не могло не сказаться отрицательно на разработке Ассамблеей таких вопросов, как роль христиан в социально-революционных изменениях и др. Ассамблея не пошла дальше признания того, что Конференция «Церковь и общество» явилась «большим стимулом» для Церквей — членов ВСЦ (доклад Комитета «Церковь и общество»). Ассамблея лишь повторила то, что было принято на заседании Центрального комитета ВСЦ в Гераклионе, — обратилась с призывом к Церквам «изучать отчет Конференции» (Комитет «Церковь и общество». «Резолюции»). Она ограничилась принятием решения рекомендовать изучение проблем и методов ненасилия.

В заключение необходимо отметить, что Русская Православная Церковь в лице Священного Синода с удовлетворением восприняла результаты IV Ассамблеи ВСЦ «в надежде, что они будут действенно помогать развитию деятельности Всемирного Совета Церквей в направлении достижения вожделенного христианского вероисповедного единства и усиления служения ВСЦ и Церквей-членов миру и сотрудничеству между всеми народами земли».

Для православных экуменистов и всей православной Полноты каждое направление экуменических усилий и действий приобретает тем большую ценность и находит всестороннюю поддержку, чем глубже и шире оно имеет духовно-органическую связь с богатством неразделенной Церкви, чем больше оно отвечает устремлениям христиан и Церквей к воссозданию всехристианского единства и чем больше служит созиданию и упрочению мира между народами и братства между людьми.

Протоиерей Павел Соколовский

ЭКУМЕНИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

13 июня 1969 года в Одессу прибыли гости Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов из Финляндии — супруги Сивен. Г-н Сивен является секретарем Общества дружбы «Финляндия — СССР» и президентом Лиги Мира Финляндии. Гости ознакомились с городом, а на следующий день — с Успенским монастырем и патриаршей резиденцией и вечером присутствовали за всенощным бдением в Успенском кафедральном соборе. 15 июня, в воскресенье, они были на молитвенном собрании Одесской общны ЕХБ. Затем состоялся прием, данный в честь гостей старшим пресвитером местной баптистской общины А. М. Цапом. На приеме были ректор Одесской духовной семинарии архимандрит Агафангел и секретарь Одесского Епархиального управления А. Н. Кравченко, которые приветствовали гостей. Г-н Сивен в ответной речи сказал, что приложит все силы для развития дружбы между Советским Союзом и Финляндией. Супруги Сивен оставили следующую запись в книге почетных посетителей Одесского Епархиального управления: «Выражаем глубокую благодарность Православной Церкви за обильное гостеприимство и братскую любовь, которые были оказаны нам в этом монастыре — благословенном оазисе духовной жизни и мира. Мы получили всестороннее наслаждение от нашего пребывания в вашем прекрасном городе и напитались через единство во Христе, которое мы ощущали на богослужении в Успенском соборе и в баптистской церкви. От имени квакеров и других людей доброй воли мы желаем вам успеха в ваших усилиях в распространении Царствия Божиего».

В июле — августе 1969 года в Кембридже и в Кентербери (Великобритания) проходили ежегодные заседания комиссий, отделов и департаментов Всемирного Совета Церквей. В их работе приняли участие следующие представители Русской Православной Церкви: митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет и А. С. Буевский — Комиссия Церквей по международным делам; архиепископ Минский и Белорусский Антоний — Отдел всемирной миссии и евангелизации; епископ Волоколамский Питирим — Департамент коммуникаций; епископ Западногерманский Ириней — Отдел межцерковной помощи; протоиерей Владимир Рожков и иеромонах Кирилл (Гундяев) — Отдел экуменической деятельности; проф.-прот. Л. Воронов и проф. В. Д. Сарычев — Комиссия «Вера и церковное устройство».

9—10 августа 1969 года в Кентербери заседал Структурный комитет Всемирного Совета Церквей. В его работе приняли участие член Структурного комитета митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим и член реагирующей группы Центрального комитета ВСЦ А. С. Буевский.

С 12 по 22 августа 1969 года в Кентербери состоялось очередное заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. В заседании принимали участие члены Центрального комитета от Русской Православной Церкви митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, митрополит Сурожский Антоний, архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир, епископ Тульский и Белевский Ювеналий, проф.-прот. Л. Воронов, проф. В. Д. Сарычев и А. С. Буевский.

Родезийские церковные лидеры обратились к верующим с призывом выступить против составленных в духе апартеида дополнений к конституции, заявив, что они «несовместимы с христианскими принципами и являются потенциальным орудием тирании». Заявление Христианского Совета Родезии, осуждающее дополнения, подписано церковными лидерами Родезии. Римско-католические епископы Родезии заявили, что новая конституция «несовместима с Божиим законом».

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИННОКЕНТИЙ, ЕПИСКОП ПЕНЗЕНСКИЙ И САРАТОВСКИЙ

10 (23) октября 1969 года исполняется 150 лет со времени блаженной кончины одного из замечательных архиереев Русской Православной Церкви — Преосвященного Иннокентия (Смирнова), епископа Пензенского и Саратовского. Жизнь его была недолга. Он скончался на 36-м году жизни. Если изъять отсюда его детские и юношеские годы, то на долю служения Церкви остается совсем немного — менее 15 лет.

Годы его церковной деятельности разделяются на два неравных периода: время преподавательской и научной деятельности и архипастырского служения. На долю епископства остается только несколько месяцев, но как раз эти-то немногие месяцы его жизни оставили о нем в сердцах православных людей память не меньшую, чем все его предыдущие труды.

Преосвященный Иннокентий родился 30 мая 1784 года неподалеку от Москвы — в Павловом Посаде, в семье Димитрия Егорова — дьячка местной Воскресенской церкви. При крещении он был назван Иларионом. Отец сумел дать сыну образование, которое было в те годы малодоступно даже для детей священников. Он отдал его в Московскую Перервинскую семинарию, где мальчику за тихий нрав дали фамилию Смирнов. Заканчивал юный Иларион свое духовное образование в Свято-Троицкой лаврской семинарии.

Он настолько успевал в науках, что, когда еще учился в старших классах, ему поручили преподавать в младших, так называемых «грамматических» классах, и с тех пор до самого епископства он не оставлял преподавательской работы.

Его педагогическая деятельность была разносторонней. Он начал с преподавания грамматики, потом перешел к поэзии, риторике, философии и к богословию, а в дальнейшем читал курс Церковной истории в Петербургской духовной академии. Одновременно был катихизатором и по праздничным дням занимался перед литургией толкованием воскресных евангельских чтений для всей семинарии. 10 августа 1809 года он стал префектом Троице-Сергиевой семинарии.

В 1809 году (13 октября) двадцатипятилетний Иларион был пострижен в монашество с именем Иннокентий и, несмотря на довольно юный возраст, в 1810 году назначен игуменом сначала Угрешского, а затем Знаменского московского монастыря.

Вскоре слава о его даровитости и трудолюбии дошла до Святейшего Синода. Его вызвали в столицу (в 1811 г.) и назначили бакалавром Церковной истории в Петербургской духовной академии, а в следующем году он был возведен в сан архимандрита и назначен инспектором Петербургской семинарии. Имея всего 30 лет от роду, Иннокентий — уже ректор академии, профессор богословских наук, цензор издаваемой духовной литературы и одновременно настоятель

Сергиевой пустыни. Помимо этого, ему было поручено произносить проповеди, и здесь его талант развернулся особенно широко[1].

Вполне понятно, что такая многогранная деятельность отнимала много сил и лишала его возможности заниматься своим здоровьем, которое с детства было у него некрепкое.

Время, в которое жил Иннокентий, было трудное. С одной стороны, над всем тогдашним преподаванием тяготели традиции еще неизжитой средневековой схоластики. С другой — из-за рубежа проникало масонство и так называемый мистицизм — ложное, искривленное понимание истинно христианской мистики. Как профессору академии, Иннокентию приходилось бороться с застоем и рутиной в преподавании. Ему же, как цензору, нужно было восстановить и против всяких нелепых новшеств и извращений христианской веры. Борясь против схоластики в богословии, которое в то время преподавалось на латинском языке, Иннокентий проводил иногда целые ночи над составлением простых и понятных объяснений для студентов.

У нас в то время еще не было настоящих и самостоятельных отечественных трудов по Церковной истории. Идти по избитой дороге, читая старые курсы, переведенные и переписанные с католических или протестантских учебников, часто очень тенденциозных, он не хотел. Владея в совершенстве как современными европейскими, так и древними языками — еврейским, греческим и латинским, Иннокентий дни и ночи проводил за исследованиями первоисточников. Однажды ночью, утомившись, но опасаясь долго проспать, дабы закончить к сроку спешную работу, он прилег прямо на холодный пол, возле аналоя, за которым писал, незаметно для себя простыл, и с тех пор здоровье его расстроилось уже навсегда.

И вот благодаря его усердию у нас впервые появился свой отечественный труд «Начертание Церковной истории от Библейских времен до XVIII века», изданный вскоре Святейшим Синодом как пособие для духовных школ. За этот труд, а также за блестящие проповеди молодой архимандрит был удостоен звания доктора богословия и назначен членом Главного Правления народных училищ.

Насколько необходимым было для духовной школы это «Начертание», можно судить по тому, что в течение XIX века оно выдержало семь изданий. Кроме того, им был составлен еще учебник по «Деятельному богословию»[2].

Успехи не вскружили Иннокентию голову. Наоборот, видя множество искушений от окружающей славы, он все более и более предается аскетическим подвигам. Он стал носить власяницу, еще более строго держать посты. Чтобы мысль всегда покоилась в Боге, неустанно творил он умную молитву, начиная и кончая каждое дело словами: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!». Этому он поучал и своих друзей. «Чтобы мысли ваши всегда были чисты, — говорил он, — выберите для себя одну какую-либо краткую молитву и повторяйте ее... Она будет очищать ваши чувства... Пусть одно Имя, одно великое неоцененное Имя Господа Иисуса Христа лежит на сердце. Пусть оно одно, Имя Возлюбленного, будет в уме и в памяти, и в воображении, и в очах, и в ушах, и на пороге дома, и на дверях, и на постели, и за столом, и везде! О! Это возлюбленное, святое, страшное, великое, вечную жизнь дающее Имя укрепит ум ваш на врагов; только как можно тише, спокойнее, благоговейнее приближайтесь к Нему. Оно есть огнь, поядающий все скверное, но угасающий в нас от нашего нераде-

---

[1] Проповеди его были опубликованы позднее в журнале «Странник».

[2] Сочинения Преосвященного Иннокентия изданы в 1821 году в двух томах. Второе издание вышло в 1845—1847 гг.

ния. Оставьте на некоторое время все прежние занятия и дайте дышать сердцу одним возлюбленным Именем... верно, что почувствуете исцеление».

С этой устной и тайной молитвой Иннокентий соединял знамение Креста Христова, считая его самым крепким оружием против нечистых сил. Благословляя одного священника на проповедь, он писал ему: «Возлюбленный о Христе брат! Силою Креста Спасова — печатью веры, печатью надежды и любви — запечатлей своих слушателей. Мир, тишина, спокойствие и терпеливость должны украшать все слова о Кресте... Знай и помни, что Распятый на Кресте будет первым твоим слушателем. Он и теперь уже видит все твои движения. Успокойся в Нем и пред Ним». Таков был духовный облик архимандрита Иннокентия — как монаха, как профессора и как проповедника.

Чтобы представить себе деятельность Иннокентия как цензора, нужно прежде всего обратить внимание на интересы русского общества и модные веяния того времени.

В Англии возникло так называемое Библейское общество, ставившее себе целью перевод Библии на языки всех народов, принявших христианство. Благодаря близким связям с Англией в то время и в России поднят был вопрос о переводе Библии с богослужебного славянского языка на разговорный русский. Но это хорошее по своим основным целям начинание благодаря влиянию окружавших императора Александра I царедворцев попало сразу в чужие руки. Инициаторами этого дела стали иностранцы, в частности члены английского Библейского общества, принадлежавшие к англиканскому исповеданию. Во главе Библейского общества, а также и организации всего дела перевода Библии стоял могущественный в те времена князь Голицын, бывший долгое время обер-прокурором Святейшего Синода и министром духовных дел и народного просвещения. Небезызвестно, что он принадлежал также к обществу масонов...

Русское Библейское общество, получив в 1813 году разрешение на организацию, сразу же приступило к работе, но вскоре оказалось, что смысл священных текстов, наспех переводимых на русский язык, порой искажался и в них проникал дух протестантского рационализма и что вообще дело перевода совершается не в духе Православия.

Естественно, что архимандрит Иннокентий, как стоявший близко ко всему, что издавалось в стране, не мог относиться к этому с безразличием и стал возражать против перевода, считая, что лучше оставить тексты Священного Писания на славянском языке, нежели переводить их с искажениями. Это ухудшило его отношения с всесильным Голицыным.

Ответственность за правильность перевода не ложилась на плечи Иннокентия, за это дело отвечали другие, так что он мог и промолчать. Главное, с чем ему пришлось бороться, заключалось не здесь.

В те времена модным течением, пришедшим к нам с Запада, был так называемый мистицизм. Хотя он был и довольно противоречивым явлением и, конечно, далеким от Церкви по своему духу, но, однако, привлек к себе своей новизной и кажущейся духовностью немало неустойчивых в Православии людей. На фоне довольно реакционного духа, насаждавшегося в Церкви царским правительством со времени учреждения Синода, он подчас казался чем-то вроде пробуждения истинной христианской свободы, провозвестия о подлинном христианстве и потому обратил на себя большое внимание.

На самом же деле как религиозное течение мистицизм не представлял собой чего-то цельного и законченного. В основном он дробился на два направления. Одно было лояльно к Православной Церкви, как учреждению, но сводило все Евангелие почти целиком только к

нравственности и добропорядочности, ограничивая богообщение одними благочестивыми размышлениями и представляя таким образом всю христианскую религию лишь каким-то бесцветным учением о морали. Другое направление относилось к Православию даже враждебно, отрицая Церковь и иерархию и провозглашая свое учение о Боге, загробной жизни и таинствах.

Первому направлению сочувствовали многие высокопоставленные люди того времени. Среди них был и Александр I и его приближенный — князь Голицын. Второго направления придерживалась некоторая часть тогдашнего полуобразованного общества. Не видя противодействия со стороны властей, некоторые увлекавшиеся мистицизмом лица стали вводить свои обряды и устраивать собрания, на которых совершались утонченные масонские сеансы.

Одним из крупных представителей мистического направления в то время был известный литератор и публицист А. Ф. Лабзин, пользовавшийся большой популярностью среди российской интеллигенции. Он издавал журнал «Сионский Вестник», имевший довольно широкий круг читателей. Заглавие журнала уже сразу говорило о каких-то чрезвычайных претензиях. Там печатались статьи о мистических видах богообщения, помещались и разные, весьма странного содержания пророчества о грядущих временах.

В эти же годы на русский язык была переведена и пропущена светской цензурой книга немецкого автора Юнга-Штиллинга «Победная повесть», содержащая также ряд крайне несообразных высказываний о Боге и о жизни души. Появились и другие подобного содержания книги.

Архимандрит Иннокентий, разумеется, не мог спокойно относиться к распространению явно не совместимых с Православием взглядов. Считая все разглагольствования лжемистиков сумасбродными, он с горечью писал друзьям: «Где ни послушаешь, везде, — тот говорит о Христе Сыне Божием, яко не много большем себе, а тот глаголет без ума в себе Духа Божия иметь, тот блудословит, что послан с неба от Бога, а сей говорит неподобное, тот мнится пророчествовать яко Пифия бесовская, а сей слывет духовидцем... Писание говорит нам о неизвестности дня и часа второго пришествия Господа, а в «Победной повести» и «Сионском Вестнике» дух демона лепечет, что аки бы оно грядет в 1836 году!»

Нужно представить себе весь духовный облик Иннокентия, как человека чистейшей души, истинного правдолюбца и проповедника свободы Христовой, чтобы понять всю сложность его положения...

Иннокентий писал Лабзину о недопустимости распространения всех этих вымыслов, на что тот отвечал лишь насмешками.

Библейское общество, в котором было много лиц, сочувствовавших мистицизму, уклоняясь от своей конкретной цели, взяло на себя распространение и книг мистического содержания наряду с продажей переводимого на русский язык Священного Писания. По приказу Голицына они рассылались и по духовным учебным заведениям. Вполне понятно, что на местах люди, получая эти, полные вымыслов сочинения вместе с Евангелием, могли проникаться доверием и к их содержанию.

Архимандрит Иннокентий не мог с этим мириться, и вскоре целый ряд мистических книг был им запрещен к продаже. Это вызвало резкое недовольство лиц, стоявших во главе Общества, и в первую очередь самого князя Голицына.

В 1815 году Иннокентий написал Голицыну письмо, указывая на ряд заблуждений, которые сеяли «Вестник» и ему подобные издания в русском обществе, и призывал его залечить нанесенные Православию

раны. Голицын возмутился и представил письмо на суд митрополита Филарета. Филарета и Иннокентия связывала с давних времен крепкая дружба. Митрополит постарался погасить конфликт. Иннокентию пришлось извиниться за некоторые резкие выражения. Голицын примирился, втайне же решил удалить его из столицы.

Повод к этому скоро представился. Архимандрит Иннокентий дал разрешение напечатать книгу Е. И. Станевича «Беседа на гробе младенца о бессмертии души», в которой не только резко критиковалось современное лжемистическое направление, но одновременно и деятельность гражданских властей. Голицын не упустил случая доложить об этой книге царю. В результате автор — Е. Станевич — был в 24 часа выслан из Петербурга, а Иннокентию был сделан строжайший выговор, и от него решили избавиться. Но так как популярность его, как истинного пастыря, была чрезвычайно велика и слава о его проповедях гремела по всей столице, то власти решили удалить его с почетом. По особому личному распоряжению царя (даже без синодального избрания) он, как говорилось в указе, «вследствие особого уважения к его заслугам» возводился в сан епископа с назначением в отдаленный Оренбург. 2 марта 1819 г. архимандрит Иннокентий в петербургском Казанском соборе был рукоположен во епископа.

Враги Иннокентия торжествовали, но недолго. Вскоре масонские ложи были запрещены, переменилось и отношение к мистицизму. Интересно отметить, что даже книга Станевича, из-за которой был удален Иннокентий, спустя шесть лет (уже при другом министре — Шишкове) была разрешена к печати «как написанная в духе православной веры и подвергшаяся напрасному запрещению».

Хотя в то время епископу Иннокентию было только 35 лет, но здоровье его было совершенно подорвано. Вскоре врачи заявили, что он не сможет вынести и такой дальней дороги и резкой перемены климата. Начальство смилостивилось, и было решено назначить Иннокентия епископом в город Пензу.

По пути в Пензу ему было предписано сделать остановку в Москве, чтобы участвовать в рукоположении архимандрита Феофила во епископа Оренбургского. Слабый здоровьем, Преосвященный Иннокентий простудился и заболел настолько серьезно, что только 7 июня врачи разрешили ему отправиться в дорогу. Путь до Пензы в те времена при полном бездорожье был долог и страшно утомителен. Только через две недели, 21 июня, совершенно измученный в дороге, Преосвященный Иннокентий прибыл к своей пастве. Очевидцы говорили, что внешне он был похож на скелет, обтянутый кожей, но чувствовалось, что он весь исполнен какого-то особого, внутреннего огня. Встреченный духовенством и массой прихожан городских церквей, он произнес одно из лучших своих поучений — «О мире» и сразу, одним этим обращением сумел расположить к себе сердца всех слушавших.

Здесь, в убогой в то время Пензе, только недавно ставшей епархиальным городом, начался новый и последний период жизни этого пастыря, не щадившего себя для Христа и Его Церкви, человека «для которого жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Флп. 1, 21).

Преосвященный Иннокентий прожил в Пензе всего только три с половиной месяца, да и из этого времени почти половину прохворал, пролежал в постели. Отчего же он оставил о себе столь светлую память? Почему, несмотря на исключительно малый срок, стяжал такую любовь пасомых, что всегда считался в народе самым лучшим архипастырем на Пензенской кафедре? Отчего и поныне не только в пензенских городских, но и в сельских церквах почти каждая заупокойная записка, поданная для поминовения, начинается с имени Преосвященного Иннокентия? Три месяца с половиной пребывания на кафедре, и

почти половину из этого времени в немощах и недугах, в постели, на пороге смерти, — и такая блаженная память у всех пасомых не только города, но и епархии!

Люди полюбили его за исключительную духовность. И эту духоносность почти невозможно выразить словами. Духовные черты зрятся лишь духовными очами. И, несомненно, нужно было лицезреть самого Владыку Иннокентия, можно было видеть его лицо, слышать его голос, внимать его проповедям, в которых наряду с силой слова была и сила духа, чтобы сразу полюбить его и понять, что этот человек весь проникнут каким-то особым светом Христовым.

Свет Христов освещал не только всю пастырскую деятельность Преосвященного Иннокентия, но и все его существо, все привычки, поступки, слова. За краткое время пребывания в Пензе он сделал очень много и оставил после себя обильные плоды своих трудов. Он быстро сумел изменить бюрократический стиль работы Консистории, начав сам принимать всех посетителей. Сам тщательно отбирал кандидатов, желавших занять вакантные места священнослужителей, лично проверяя каждого: какова его вера, каковы способности и знания. Присутствуя на экзаменах в семинарии и в других училищах, он никогда не задавал каких-либо вопросов, могущих смутить ученика, но старался, хотя бы за эти короткие минуты общения, сильнее разжечь в душе огонек веры, который должен был согревать его жизнь. Но наиболее сильно его общение с паствой ощущалось при богослужении. Больной, удрученный недугами, он, пока только мог, совершал Божественную литургию по всем воскресным дням и праздникам и не менее трех раз в неделю. При этом ни одного служения он не оставлял без проповеди. Он преображался при совершении великого таинства Евхаристии, становился, по отзывам своих сослужителей, в эти минуты крепким, сильным и никогда не чувствовал утомления. Он настолько бывал поглощен молитвой, что ни одному сослужившему с ним лицу не делал в это время никаких замечаний, но они сами чувствовали тогда, в чем была их погрешность.

Его проповеди, произносимые всегда с вдохновением, были обычно посвящены силе Креста Господня. При всей простоте своей они носили черты какой-то особой, небесной помазанности. Часто слезы прерывали поучения. Плакал он, а вместе с ним и все, наполнявшие храм.

Духовенство пензенское знало его еще и как наставника, а ближние, окружавшие его и жившие с ним в архиерейском доме, знали, сколько времени он проводил еще и в переписке и в ученых трудах. Свободного времени у Преосвященного Иннокентия было очень мало. Весь день и вечер проходили в занятиях епархиальными делами. Просители и посетители одолевали его.

Таким предстал он пастве пензенской, таким он и остался в памяти народной.

Неудивительно, что слабых сил не могло хватить надолго. В первых числах августа епископ Иннокентий предпринял объезд епархии. Прибыв в Саратов, тогда входивший в Пензенскую епархию, и по традиции встреченный всем городским духовенством и многочисленными богомольцами, он произнес в соборе свое предпоследнее поучение на слова псалма «Возвеличите Господа со мною и вознесем Имя Его вкупе». Следующее поучение было на другой день, а затем он занемог столь сильно, что не мог продолжать визитацию приходов и вернулся в Пензу. С каждым днем таяли силы, но он еще продолжал работать. Прикованный к постели, ожидая кончины и вместе с тем зная, что Синод решил в скором времени переиздать его «Церковную историю», он взялся за внесение в нее ряда поправок. Вставать с постели он уже не мог, но, по свидетельству окружавших, несмотря на то, что страдания

становились все сильнее, никогда еще дух его не был так крепок и силен, как в эти последние его дни.

Десятого октября 1819 года, после соборования и причащения Святых Таин, в серый, дождливый и холодный день Преосвященный Иннокентий отошел к Тому, Кого любил более всего.

Отпевание Преосвященного Иннокентия совершал живший в Пензе на покое его предшественник — престарелый епископ Афанасий. «Ты бы должен был хоронить меня, а не я тебя», — сказал он, подойдя к гробу безвременно почившего архипастыря. Надгробная речь, произнесенная за отпеванием инспектором семинарии Алявдиным, прерывалась слезами говорившего, заглушалась рыданиями слушавших. Так, оплакиваемый своей паствой, ушел в жизнь вечную один из лучших иерархов не только Пензенской епархии, но и Всероссийской Православной Церкви.

На надгробном памятнике Преосвященного Иннокентия была вырезана надпись: «Он бе светильник, горя и светя» (Ин. 5, 35).

Феодосий,
архиепископ Ивановский и Кинешемский

СЛОВО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ В ТРОИЦКОМ СОБОРЕ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

С нами Бог! — разумейте, языцы, и покаряйтеся (Ис. 8, 8). Господь бысть нам помощник; Он растерзал вретище наше и препоясал нас веселием. Мы, слушатели, не забыли еще того ужасного, поносного вретища, которым покрывалися предки наши (проповедник имеет в виду осаду Лавры в 1610—1611 гг.— *Ред.*); еще помним, как выи их, яко серпы, были согнуты от поста, плача и стенания; живо напечатлено в памяти нашей, как гнев Божий открывался на них и в гладе, и язве, и в войне; да и забыть невозможно, ибо самое сие место вынуждает твердо памятовать, как вражеский меч пожинал класы, упитанные от алтаря сего, как омывался кровию тысячей, может быть невинно страдавших; как за стенами, — за сими самыми стенами — меч, а внутри — язва теснили до гроба прадедов наших: и — Боже мой! с ужасом и благоговением приводим на память ту минуту, в которую сильные удары вражии в сем самом храме, на самом сем месте прервали вечернее псалмопение,— в которую сей помост, на коем стоим теперь, слушатели, весь слезами омочен был, и, вместо священного пения, слышны были одни вздохи, плач, рыдание, биение в перси со стенанием и молением, — ту минуту, в которую, о Правосудный! попустил Ты ярости звероправных врагов коснуться даже святыни Твоея; и — что, если бы тогда еще минута гнева Твоего, Господи! то ныне, вместо сего велелепия, здесь, может быть, не нашли бы и камня на камени! Сие-то самое вретище — крайнее бедствие наше—растерзал Господь наш, помог нам, и препоясал нас веселием. *Тьмы* вражеские, с помощью Его единственно, пали от наших *тысящей*. Убо, справедливо, воспоминая помощь Божию в сей день, хвалиться можем: с *нами Бог!* с *нами Бог!* Вы же, языцы, разумейте, яко не оставляет вам Господь жезла на жребий свой.

Кто разумеет, что Господь сил вся Собою исполняет, что от первого: *да будет*, до последнего: *се вся добра зело* (Быт. 1, 3. 31), есть действие единой руки Его; тот никак не усумнится, хотя бы доказательств тонкого суесловия и не мог оспорить, что *душа всех живущих, и дух всякого человека в руце Божией* (Иов. 12, 9). Да и подлинно, когда сосуд скудельный не в руках скудельника своего? — Когда тварь не в руке Творца своего? — От князя до раба, от сильного до самого слабого, от царя до последнего нищего, от христианина до безбожника, от верующего до язычника, от зачинающегося младенца до умирающего старика, всех душа и дух есть в руце

Божией. Пусть невежество, которое (здесь) называется высокою мудростию, претыкается о камень сей, пусть дух нынешнего времени осмеет нас, презрит и поругается, — думай, кто как хочет. Но мы, христиане, уверены, да и других уверяем, что все о Боге, и чрез Него живем, движемся и есмы (Деян. 17, 28). Нет действия, нет намерений, нет даже помышления христианина или язычника, царя или нищего, младенца или старца, коего бы Всеправящий не благословлял, или, по недоведомым судьбам Своим, только не попускал. Надменный разум делает нас часто самовластными, самоправящими, самодержавными над собою, уверяет, что все течет по правилам расположения его; но гораздо чаще, хотя и с гордостью, признается: не понимаю, почему это так случилось; гораздо чаще досадует сам на себя, на обстоятельства, на всё, за то, что не так идет, как ему хочется; и это разум, удаленный от света, — разум, так сказать, безумный, глупый; а почерпнутый от Света светов, осиянный Солнцем правды, конечно, согласуется с апостолом Павлом, что *Бог есть и еже хотети, и еже деяти, яко из Того, и Тем, и в Нем всяческая* (Рим. 11, 36)... И подлинно, как можно с больными глазами, или еще закрытыми повязкою предрассудков, разбирать безошибочно предметы (простите моему выражению) токмо ощупью, — и между тем уверять других, что они не ошибаются?.. Мудрые Египта, от которых, если верить истории, происходит начало всякого умствования, нам не известно, сколь высоко простирались умозрением, только знаем то, что не далее Красного моря. Здесь — при Красном море — остановись, высокоумный, и рассуди, сколь сильна мудрость человеческая, и сколь велика сила его, а между тем блюдись, опасно блюдись, чтоб не погрязнуть с фараоном во глубине морской. Если же самая высочайшая мудрость человеческая в догадках своих только младенствует; то всякий уразуметь может, что все случается с человеком по Божиему только изволению, по Его провидению. *Без Мене*,—говорит Вседержитель, — *не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5).

Тот, кто знает все помышления, слышит все вздохи сердца, весит каждый дух,—словом, коему вся тайная сердца откровенна,—каждое действие одобряет или наказывает, каждое намерение целует или оскорбляется им, каждую мысль хвалит или осуждает. Я оставляю вам, слушатели, рассудить, кто осуждается, кто наказывается, и кем Всевысочайший оскорбляется. День от ночи и слепой по одному слуху отличить может, тем более тот, кто пользуется еще и чувством зрения. Оскорбляющий Всевысочайшего, осуждаемый даже совестию, (скажите), какой успех получит в предприятии своем? Положим, что нечестивые иногда наслаждаются мечтами счастья, питаются крупицами мира, иногда высятся как *кедры ливанские;* но если устремим взор правосудия, если осветит их солнце истины; то как тени, как призрак исчезают, и даже не обретается после самое место, где они возвышались. Нечестие, как бы ни укоренялось, на каких бы правилах ни основывалось, как бы ни возвышалось, все есть тот густой дым сатанинский, которого *Бог есть огнь поядаяй* (Евр. 12, 29). Змеи волхвов египетских дотоле ползали, доколе Ааронов не обратился и не поглотил их. Зло дотоле действует, дотоле изрыгает яд свой, дотоле кривляется на подделанных ногах своих, доколе правда не разведет огня, яко Илия, и не пожжет плевелы нечестия. Вы, которые сомнением, как хлебом, питаетеся, подите спросите Корея и сынов Елиавлих, и, если, угодно, приступите к кущам их, или возьмите кадильники, и умножите число *мужей двух сот пятидесятное* (Числ. 16, 32—35), избранное от сонма Кореова, приносившее фимиам пред Господа. Там увидите, сколь глубоко нечестие возвышается,—на какую высоту ниспадает; а, может быть, и почувствуете, как живые во ад снисходят; или опытно узнаете, что нечестивых поядает огнь, исходящий от Господа. Сие для того, чтобы доказать, сколько тот народ несчастлив, где нечестие разливает яд свой на всё и всех и где всякий (народ) питается, живет и дышит злобою и коварством. Правосудие всегда одинаковым оком взирает на него и неминуемо мечет стрелы гнева в след его.

Напротив, *блажен язык, емуже есть Господь Бог его* (Пс. 32, 12)! Народ благочестивый, народ избранный, если с тобою Бог, то кто тебе противостанет? Ангел Господень ополчится окрест тебе, Господь Бог — помощь твоя, Всемогущий — защищение твое. Иначе, кроткий, молчаливый Моисей! кто бы оградил тебя от сонма тысящнаго, стоящаго созади, подъявшаго уже камни на поражение тебя? Незлобивый Псалмопевец, кто бы сохранил тебя, сидящего близ ложа Саулова, чья бы рука исхитила тебя из рук его в Маоне? Езекия! как бы избавился от осады Иерусалим твой, если б не ополчился Ангел против войска Сеннахеримова? Что бы сделал Савл, *дышащий прещением и убийством на ученики Господни* (Деян. 9, 1), если бы не приближался к Дамаску? Скажите мне: чья сила поразила слепотою мужей, сущих пред дверьми дома Лотова? От чьей мощи верные послы Иродовы не достигли цели послания? *изомроша бо ищущии души Отрочате* (Мф. 2, 20). Убо, пусть назирает грешный праведного, *пусть скрежещет на него зубы своими*: но Господь посмеется ему. *Мышцы грешных сокрушатся, праведныя же укрепляет Господь* (Пс. 36, 17). Но что еще, слушатели, воспевает Давид: *Господь сотворит волю боящихся Его* (Пс. 144, 19). Да и подлинно: неужели Милосердый Отец, когда возлюбленный его просит хлеба, подаст камень, — когда просит рыбы или яйца, подаст змию или скорпию? — нет, слушатели. Нам довольно для сего остановиться при Гаваоне или только вспомнить о развалинах Иерихонских стен, о истреблении камением бесчисленного пяти Иевуссейских царей войска.

Следовательно, сколько тот народ велик, чуден, где все боятся и любят Бога, сколько *блажен язык, емуже есть Господь Бог его?* Он, если по вынуждению, берется за меч; то так же, как Гедеон, и меч и сердце вручает Господу, а потому так же посмеется врагу своему, как тот сын Иоасов Мадиаму (Суд. 7 и 8). Ибо Бог сил есть сила его, Бог браней — ограждение его, Бог спасения — помощь его и спасение.

Сыны России, если... *исполин не спасется множеством крепости своея* (Пс. 32, 16), но каждой брани исход в руках Божиих: то, очищая орудие от праха, очистим от всякой скверны наше сердце, — сияющий меч да будет изображением онаго. Когда меч Гедеонов защищал народ Божий, то сердце героя так было чисто, как и меч его: и мы всею крепостию, всею душею припадем к Богу крепкому и живому, и с силою, с Иаковлею силою — нашею верою, тако *емлем Его*, да не устыдимся наконец воскликнуть к Нему: Господи Боже отцев наших, великий и чудный в щедротах Своих, *не отпустим Тебе, аще не благословиши нас* (Быт. 32, 26). Аминь.

Иннокентий, епископ Пензенский

1807 год

(«Странник», 1863, т. I, с. 16—21).

КАФОЛИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

(АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДОГМАТА ЦЕРКВИ)

Кафоличность — не пространственный термин, который должен обозначать протяженность Церкви, объемлющей всю землю. Это некое внутреннее качество, которое с самого возникновения Церкви всегда было ей присуще и всегда ей присущим останется, независимо от исторических условий, которые могут в большей или меньшей степени ограничивать как занимаемое Церковью пространство, так и ее численность. Термин katholike или katholika, которым отцы первых веков пользовались как именем существительным, часто был синонимом Ecclesia и обозначал некую новую реальность: не часть космоса, а новое, б о л е е а б с о л ю т н о е целое. Оно существует в мире, но мир охватить его не может. «Тесно для меня место; уступи мне, чтобы я мог (могла) жить» — святой Григорий Богослов учит, что в этом про-

рочестве устами Исаии (49, 20) говорит Церковь (О крещении, P. G., t. 36, col. 577). Для святого Амвросия Церковь — больше земли и неба; это новая вселенная, и солнце ее — Христос. Она содержит в себе весь orbis terrarum (земной шар), потому что все призваны стать едиными во Христе, и Церковь уже сейчас является этой новой целостностью (In. ps. 118, s. 12, n. 25. P. L., t. 15, col. 1369)

Никакие различия тварной природы — пол, раса, социальный класс, язык или культура — не могут иметь влияния на единство Церкви; никакая «разделяющая» реальность не может войти в лоно katholika. Поэтому надо считать, что столь часто употребляемое в наши дни выражение «национальная Церковь» ошибочно и даже еретично, согласно определениям, осуждающим филетизм, данным в 1872 году Константинопольским Собором. Нет Церкви иудеев или эллинов, варваров или скифов, как нет Церкви рабов или свободных, мужчин или женщин. Есть только один, Единый для всех Христос, небесный Глава нового, осуществляющегося на земле творения, Глава, с Которым тесно связаны все члены единого Тела. Здесь всякое сознание, связывающее нас с какой-либо этической или политической, социальной или культурной группировкой, должно исчезнуть, чтобы уступить место сознанию «сообразно всему» (kath'olon), сознанию большему, чем то, которое связывает нас совокупностью человечества. Действительно, наше единство во Христе — не только первичное единство человеческого рода по происхождению, но и конечное завершение этого единства человеческой природы, обновленной вторым Адамом — eskhatos Adam. Эта эсхатологическая реальность — не какая-то идеальная «потусторонность», но само условие существования Церкви, без которого она не была бы освященным организмом, а таинства ее были бы только подобиями, а не реальным участием в нетленной жизни Тела Христа.

В сложной, а иной раз и удручающей действительности церковной жизни, когда дряхлость ветхого Адама слишком часто заслоняет в наших глазах нетленность Адама нового, в исторической реальности Церкви надо, не уходя от этой реальности в «метаисторию», уметь различать богословскую и нетленную структуру «кафолика». Эта структура — структура становления новой, будущей твари — не есть что-то, совершенно чуждое человечеству. Следовательно, она предполагает элементы антропологические, и надо их учитывать, когда мы говорим о кафоличности (соборности) Церкви. Но именно те антропологические понятия, которыми всегда пользуются, говоря о Церкви, обычно и ускользают от контроля богословской мысли.

В общем христианская антропология не была достаточно разработана. К ней подходили главным образом под углом зрения христологии. И когда в учении о Церкви нам приходится оперировать такими понятиями, как личность или тварная ипостась, человеческая природа, воля и другими подобными, мы видим, что выражения эти теряют присущий им чисто богословский смысл и получают содержание философское «по стихиям века сего, а не по Христу» (Кол. 2, 8). Личность становится синонимом индивидуума, природа — синонимом конкретной субстанции или логическим видом, воля — феноменом психологического порядка. Путаница неизбежна, и кругозор затуманен. Это — месть «ветхого Адама» тому богослову, который хочет говорить о Церкви терминами на своем языке, не очистив его от своих понятий, и подходит к реальностям экклезиологии не с вершин, а с «подножия», беря за обоснование антропологию мира сего.

Действительно, научная антропология, основанная на наблюдении конкретных фактов, для богословия может иметь значение лишь относительное. Антропология же богословская должна строиться сверху вниз, исходя из троичных и христологических догматов, и раскрывать

в человеческой реальности единую природу и множественность тварных ипостасей, волю — как функцию этой общей для всех людей природы, стяжание Божественной благодати тварными лицами и многое другое. Тогда только мы поймем, до какой же степени антропологические данные нашего повседневного опыта искажены грехом, как мало соответствуют они становлению истинного образа новой твари в Церкви. Ведь индивидуум, владеющий частью природы и сохраняющий ее для самого себя, человек, самоопределяющийся противопоставлением себя всему, что не «я»,— действительно не личность или ипостась, которая обладает природой совокупно с другими и существует как лицо в действительной связи с другими лицами, «свое-волие» (с которым борется вся христианская аскеза) не тожественно воле новой твари,— той воле, которую снова обретаешь отказом от самого себя, в единстве Тела Христова, в том единстве, где каноны Церкви предлагают нам волю общую и нераздробленную. Не свойства индивидуальной природы, но только личное отношение каждого человеческого существа к Богу,— вот в чем неповторимость человеческой личности; отношение же это утверждается Духом Святым и осуществляется благодатью.

Достаточно этого краткого вступления, чтобы убедиться в несоответствии антропологии Адама ветхого и Адама нового. Они смешались в нашем земном плане, в сложной реальности Церкви. Мы остановимся на одном только антропологическом понятии, понятии сознания, и поставим перед собой вопрос: кому же принадлежит кафолическое сознание Церкви?

Ясно, что здесь речь идет не о самосознании индивидуума или группы, по воле своей оказавшихся вне Тела Христова. Это не было бы сознанием «сообразно всему» — kath'olon, но сознанием частным — kata meros,— и как таковое лишенным объективности. Но, с другой стороны, если приписывать сознание одной чистой церковности, что же станет с отдельным сознанием каждого члена Церкви? Не сведется ли оно практически к бессознательности, не окажется ли жизнь Церкви обезличенной, не станет ли она сверхличностным процессом сакраментального организма? Как уврачевать это «горестное» сознание, раздираемое антисоборным субъективизмом и безличным объективизмом?

Разрешить эту проблему трудно. Я бы даже сказал, что она неразрешима, если не отказаться от тех определений сознания, которые находим у философов (в особенности у немецких идеалистов), где сознание неизбежно означает «самосознание» (Selbstbewustsein), т. е. функцию субъекта «я» эмпирического или трансцендентального, которое сознает и утверждает себя, познавая свой собственный объект. Мы непрестанно пользуемся термином «сознание», когда говорим о Церкви, и знаем, что он соответствует той реальности, которую мы хотим обозначить этим словом. Но то́ ли это, о чем говорит философия человеческая? Есть ли тожество между «самосознанием» и «сознанием»? Или же необходимо очистить это понятие и совершенно его преобразовать, как надо преобразовать понятие «личность» или «ипостась» человека, которое совпало с понятием «индивидуум» в обыденном языке, но не в языке богословском, где понятие «личность» преображено и полно нового значения? Чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть термин «сознание» в его христологическом и троическом аспектах, а затем уже подойти к вопросу в плане богословской антропологии...

Попробуем же определить место, которое должно занимать сознание в нашем представлении о Церкви.

С точки зрения христологии, Церковь представляется нам исполнением прославленной человечности Христа, или продолжением Воплощения, как часто ее называют. Но можем ли мы говорить о Церкви всё то, что говорим о Богочеловеке? В ней мы действительно видим

две воли — Божественную и человеческую, два действия и даже две природы — природу тварную и благодать Божественную, без смешения соединенных. Если бы мы дальше проводили эту параллель, или, точнее, это христологическое уподобление, то сказали бы, что в Церкви только одно сознание — сознание Бого-человеческое («теандрическое», как любят говорить в наши дни), сознание, присущее Сыну, Главе Церкви, и сообщающееся людям, приобщающее их к себе, как членов Единого Тела Христова.

Если бы это было так, надо было бы видеть в Церкви Одну только Личность, Личность Христа, и утверждать, что Он и есть Собственное лицо Церкви, в котором содержатся человеческие ипостаси как частицы единой Его Личности. Церковное сознание было бы в таком случае только сознанием Одной Личности, Личности Сына, или, вернее, сознанием Одного только Сына, в котором тонули бы и человеческие сознания людей и отличные друг от друга и от Христа сами личности человеческие. Надо признаться, что это не образ Христа, Главы Церкви, а, скорее, образ пожирающего своих детей Кроноса.

По двум причинам не можем мы принять за истину такое понимание нашего единства во Христе. Во-первых, богословское понятие ипостаси, или лица-личности, имеет в виду совершенное от других различие и совершенную онтологическую неповторимость, почему и невозможно согласиться с тем положением, что личность или личности, Божественные или тварные, содержались бы в некоей сверх-личности, как ее частицы. Христианское богословие может говорить об Одной Личности, соединяющей в себе различные природы (Христос Богочеловек), или об Одной общей Природе у различных Лиц (Пресвятая Троица). Можно говорить об одной общей природе, которая содержит в себе природы частные, разделенные между многими индивидуумами (совокупность человечества и человеческие индивидуумы). Но чтобы одно Лицо или Ипостась содержало бы в качестве частей другие лица, такое понятие противоречит богословию.

Нам скажут: Христос, Глава Своего Тела, нового человечества, осуществляющегося в Церкви, содержит в Себе эту обновленную природу, человеческие же личности также входят в это целое, потому что принадлежат этому целому. Несомненно, так бы оно и было, если бы личность была бы тем же, что индивидуум, т. е. частью раздробленной или разделенной общей природы. Если в той человеческой реальности, которую все мы знаем, личностную множественность мы принимаем за начало индивидуалистическое и «эгоистическое» благодаря раздроблению единства природы, не есть ли это результат греха, скрывающего от нас истинный смысл личностного существования? Очищенное понятие личности — Лица, которое мы можем предугадывать в Пресвятой Троице, не позволяет нам видеть в Божественных Ипостасях три части единой Природы. Также и тварное лицо — личность не есть «индивидуальное существо». Она не часть целого, но как бы потенциальное содержание всего целого. В этом смысле каждую тварную личность можно рассматривать как ипостась общей природы, ипостась совокупности тварного космоса, или, вернее, земного творения (мы не затрагиваем здесь вопроса ангельских ипостасей и небесного космоса, это особая проблема). Если мы едины во Христе, то наше в Нем единство, уничтожая средостение индивидуальных природ, никак не разрушает личностной множественности.

Новое единство нашей природы во Христе не исключает «полипостасности» человеческой. Экклезиологический текст апостола Матфея (18, 20) указывает одновременно на единство нашей природы во Христе и на личное отношение Божественной Ипостаси с ипостасями тварными. Там «где двое или трое (личностная множественность) собраны во Имя Мое (природное единство, осуществленное в Церкви, которая

носит имя Сына), там Я посреди их». Господь не сказал: «Я их содержу» или же «они во Мне», как Он сказал это в другом месте, говоря об единстве искупленной Им нашей природы, но Он именно сказал «Я посреди их», как Лицо, которое среди других лиц, Его окружающих.

Вторая причина, не допускающая разрешения проблемы церковного сознания в одном только христологическом аспекте, содержится в самом образе Церкви, как Тела Христова, в котором Христос, Глава единой природы, есть Жених. Если двое соединяются, чтобы стать «в плоть едину» — eis sarka mian,— и если Жених — Глава этого природного единства, Глава Своего тела, или единой природы, то рядом с ним — другая ипостась этой природы, этого единого тела, Невеста. Если это так, если в Теле Христовом есть одна, или, вернее, множество ипостасей тварной природы, которые — не ипостаси Христа, которые в Его ипостаси не содержатся и как лица от Его Лица отличаются,— это значит, что члены Тела Христова являются личностями, к единству не сводимыми. Поэтому Церковь по образу Троицы есть одновременно природное единство и личностное различие. Поэтому в Церкви и необходима иная икономия*, отличная от икономии Сына, Обновителя природного единства; это та икономия, которая обращена к каждой человеческой личности в отдельности, освящающая личностную множественность в едином Теле Христа,— икономия Святого Духа, «пентекостальный» аспект Церкви.

Обе икономии — икономия Сына и икономия Духа — друг от друга неотделимы; они друг друга обусловливают, так как одна без другой немыслимы. Мы не можем принять Духа, если мы не члены Тела Христова; мы не можем называть Христа Господом, т. е. сознавать Его Божества, иначе как Духом Святым. Личностная множественность венчается Духом Святым только лишь в единстве Тела Христова, она становится причастной Божеству по благодати, преподанной каждому в даре Святого Духа. Вот почему оба таинства христианского посвящения — крещение и миропомазание так тесно связаны между собой.

Евангелист Иоанн говорит: «Впрочем, помазание (to chrisma), которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас... сие помазание учит вас всему...» (1 Ин. 2, 27). Этот текст может дать новое направление нашему исследованию о сознании Церкви.

Действительно, если надо отбросить тезис, по которому сознание Церкви и есть сознание Личности Христа, не следует ли приписать это сознание к Третьей Божественной Ипостаси и считать, что Дух Святой есть сознание Церкви? Поначалу, это предположение кажется нам очень привлекательным: познавать Откровение в Духе Святом, Который как бы сливается с нами, Который становится как бы нашим сознанием, сознанием Церкви; исповедовать Божество Христа тем свидетельством, которым свидетельствует о Нем Сам Дух Святой... Может показаться, что такое разрешение вопроса соответствует духу православного богословия в силу своего явно пневматологического характера: действительно, такой аспект мог увлечь Хомякова, экклезиология которого отличалась от экклезиологии Молера и других немецких богословов его времени именно своим пневматологическим уклоном. Немецкий же католицизм эпохи романтизма видел сознание Церкви скорее в аспекте христологическом, в аспекте единого священного организма. Тем не менее, несмотря на эту характерную разницу оттенков, обе эти экклезиологии очень схожи. И та и другая прекрасно увидели и выразили единую природу Церкви, но второй аспект, аспект ипостасной множественности,— Церковь как communio sanctorum (общение святых) и в том и другом случае недостаточно освещен. Ни одна, ни другая экклезиология не учла реальности антропологической, пре-

* Домостроительство. — *Ред.*

вратив сознание Церкви в одну из функций Второго или Третьего Лица Пресвятой Троицы. И в том и другом случае вывод аналогичен: личности человеческие поглощены Сверхличностью, Личностью Христа или же Личностью Духа. За этим объективным «сверхсознанием», которое в органическом католицизме Тюбингена принадлежит Христу, а в демократической соборности славянофилов — Духу Святому, можно усмотреть общий их источник, или, точнее, общий их философский фон, окрашенный немецким идеализмом, и это несмотря на критическую позицию по отношению к философии Гегеля такого мыслителя, как Хомяков, называвшего его «совопросником века сего». Отвечая «совопроснику», мы часто впадаем в зависимость не только от его проблематики, но и от образа его мысли.

Хотя богословское понятие личности, или человеческой ипостаси, не может согласоваться ни с первым, ни со вторым тезисом, каждый из них по-своему ценен, и это надо помнить. Первый показывает нам Церковь, как организм христологический. Второй подчеркивает роль Духа Святого, свидетельствующего в Церкви об Истине. Чтобы уточнить характер этого свидетельства, обратимся к тексту Писания: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух Истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною» (Ин. 15, 26. 27). Различие между этими двумя свидетельствами очень ясно: «Он будет свидетельствовать о Мне» и «вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною». Если мы с самого начала со Христом, к чему же свидетельство Духа, почему необходимо оно для того, чтобы человеческие личности в свою очередь могли свидетельствовать о Христе? В чем состоит это свидетельство Духа Святого, обращенное к человеческим личностям? Он «научит вас всему и напомнит вам все, что́ Я говорил вам» (Ин. 14, 26). Это «напомнит вам все» (hypomnesei hymas panta) относится не только к апостолам, которые следовали за Христом Иисусом с самого начала, но также ко всем христианам, ко всем членам Церкви, обладающим общей памятью слов Христовых, того, что́ было «вначале», той памятью, которая именуется Преданием. Память эта для всех общая и единству Тела Христа — Церкви присущая, это память Церкви, или ее Предание; оно действительно и актуально в каждой отдельной личности, которой Дух Святой сообщает Свою благодать.

Дух Святой раскрывает внутреннюю достоверность Истины сознанию каждой христианской личности; однако раскрытие это не «единообразно»; нет единой для всех меры там, где есть личности. Достоверность Истины, память, или Предание Церкви, то́, что составляет содержание сознания, для всех едино, однако это не означает, что существует одно для всех сознание, навязанное всем, как какое-то «сверхсознание», некоей «коллективной личности». Если мы признали в церковной реальности не только единую природу, но и множественность человеческих ипостасей, то естественно признать и множество «сознаний», различных личностей, с различным для каждой из них духовным деланием, более интенсивным у одних и почти отсутствующим у других. Тот, кто глубже укоренен в Церкви, кто глубже сознает единство всех в Теле Христовом, тот и меньше связан своими индивидуальными ограничениями, личное сознание его более раскрыто Истине. В этом — парадокс кафоличности: здесь сознание — не «само-сознание», но «само-свобода». Сознателен в Истине тот, кто перестает быть предметом собственного сознания. И тогда исповедуемая Истина стоит перед ним во всей своей объективности: не как «собственно» мнение, «собственное мое богословие», но как собственность Церкви, как «сообразное всему» — kath'olon,— как кафолическая истина. Тайна кафо-

личности Церкви осуществляется в множественности человеческих сознаний как согласие единства и множества, по образу Пресвятой Троицы, тому образу, который Церковь осуществляет в своей жизни; три сознания — одно содержание, один «Божественный Совет», или «Совет Святых», т. е. некая «Божественная кафоличность», если дерзнем мы употребить этот экклезиологический термин по отношению к Пресвятой Троице. В церковной реальности, в становлении нового творения многие «личные сознания» становятся сознанием Церкви только в той мере, в какой они перестают быть «само-сознаниями» и ставят вместо собственного своего «я» одно-единственное содержание в многочисленных церковных сознаниях.

Так как кафоличность Церкви выражает себя в сознаниях тех, кто пытается определить, выразить в догматах и защитить истины Откровения как одну и ту же Истину, одну и ту же память Церкви, которая свершается Духом Святым, то Собор (Поместный или Общий), на котором, естественно, должен прозвучать голос Церкви, никак не схож с каким-либо демократическим учреждением. Не мнение большинства решает, не коллективное сознание определяет кафоличность: Церковь не знает безличных коллективов, как чужды ей и бунтующие индивидуумы. Ревнитель кафоличности тот, кто обладает сознанием единства Тела Христова, сознанием для всех общего апостольского предания, тот, кто неослабно борется за торжество кафолической Истины в сознании всех. Иногда он принужден противостоять подавляющему большинству: вспомним, что после Никейского Собора догматическая борьба длилась шестьдесят лет, пока окончательно не восторжествовал термин «homousios» (единосущный). «Подобает бо и ересем в вас быти, да искуснии явлени бывают в вас» (1 Кор. 11, 19).

Эти ревнители прежде всего должны были проявлять себя, для того, чтобы все вошли в сознание Истины, чтобы кафолическая достоверность актуализировалась во всех сознаниях (людей). И эти ревнители — это прежде всего все те, кого мы почитаем, называя их о т ц а м и Церкви. Знаменательно, что в круге своего литургического года Православная Церковь в дни памяти Великих Соборов празднует не тот или иной Собор, как «коллектив», а память о т ц о в данного Собора (называя их «отцами догматов»). Этими несколькими сознательными (людьми) и торжествует Истина, ибо сознанию этому чужд всякий субъективизм, ибо это сознание тех, кто говорит не от своего собственного имени, а от имени Церкви, полагая Церковь единственным содержанием личных, многочисленных сознаний. Если мы хотим приложить понятие «сознание» к реальности экклезиологии, мы должны понять, что в этой реальности много сознаний, но одно содержание, только «само-сознание» — Церковь. И в этом смысле отцы Церкви — и все те, кто, освобождаясь от своих индивидуальных ограничений, идут по их стопам. Они и есть отцы церковного сознания. Это те, которыми на Соборах была выражена Истина в форме догмата, не как «сверх-сознательное» понуждение некоего deus ex machina, но как совершенное сознание человеческой личности, несущей всю свою человеческую ответственность. Именно это позволяет судить в вопросах веры, а также с кафолическим дерзновением говорить: «Изволися Святому Духу и нам» (Деян. 15, 29).

В. Лосский

У ДРЕВНИХ СВЯТЫНЬ ИТАЛИИ

СУБИАКО И АССИЗИ

Среди многих городов и мест в Италии, дорогих православному паломнику, особое место занимает Субиако. Его монастыри, укрывшиеся в горах, связаны с именами святого Бенедикта Нурсийского и его сестры Схоластики. Святой Бенедикт (или, как называют его на Востоке, Венедикт) был выдающимся организатором западного монашества. Он почитается также и православными. Его «Устав монашеской жизни», который и поныне остается действующим у бенедиктинцев, основывался на принципах восточного подвижничества.

Обители Субиако находятся на расстоянии 70 километров от Рима. Трудно описать красоту этих горных дорог, склонов, поросших соснами, панорам, открывающихся с разных участков пути. Вдали синеют вершины Апеннин, крутые дикие ущелья сменяются привлекательными, залитыми солнцем долинами.

Проезжая здесь, начинаешь понимать, почему западное монашество в отличие от восточного больше соприкасалось с «миром». На Востоке было много областей, где иноческие поселения и пещеры анахоретов могли надолго скрыться от взоров людей. Фиваидская пустыня, Синай или непроходимые леса Севера надежно укрывали пустынников. Между тем здесь, в Италии, города и селения так близки один к другому, так мало действительно «пустынных» мест, что неудивительно, что монахи очень скоро после основания обители оказывались в непосредственном соприкосновении с миром. Таким образом, не «противоположность Запада и Востока», а внешние особенности страны обусловливали ход истории монашества.

Реформа святого Бенедикта наложила глубокую печать на монашескую жизнь европейского Средневековья. Монашество и на Западе и на Востоке было, как правило, очагом, где возникали новые и значительные церковные силы. Достаточно напомнить о Клюнийском движении, нищенствующих орденах, Лавре преподобного Сергия, «заволжских старцах» и Оптиной пустыни.

Святой Бенедикт пришел сюда в эти годы не случайно. В дни его юности Италия находилась в бедственном положении. После падения Рима она переходила из рук в руки, ее терзали набегами многочисленные варварские племена. Культурная жизнь замерла; духовная приходила в упадок. Когда Бенедикт приехал в Рим учиться, город был захвачен остготами. Юноша, с ранних лет искавший путей осуществления подлинно христианской жизни, встретился в городе с распущенностью, беспечностью и равнодушием к вере. Тогда он тайком от близких ушел из Рима и поселился в одной горной деревушке. На первых порах за ним последовала его кормилица, но вскоре он стал искать полного уединения.

Его привлекло местечко Субиако, где среди гор река Аньо впадает в Тибр. Там он, к своей радости, встретил монаха по имени Роман, который обещал ему помочь осуществить заветную мечту — жить в полном уединении. Роман указал ему на пещеру, доступ в которую был крайне затруднен. В ней Бенедикт и поселился. Пищу отшельнику спускали туда на веревке. Нам показали это действительно неприступное место.

За пять веков до этих событий в Субиако находилась одна из вилл императора Нерона. Легко представить, какие сцены разыгрывались там. Но молодого отшельника не смущали эти воспоминания. Он был представителем нового мира, идущего во всеоружии Креста.

Три года провел святой Бенедикт в молитвенных подвигах среди гор. Постепенно слух о нем прошел среди местных жителей. К нему стали приходить пастухи для наставления и бесед. Наконец, в Субиако появились и монахи, которые желали вручить себя руководству святого. Из Виковаро, близ Тиволи, пришли иноки, прося его стать их настоятелем. Святой Бенедикт согласился с неохотой. Но, став игуменом, он подчинил братию строгому уставу, по образцу уставов восточных. Это вызывало недовольство некоторых из братий, подобно тому, как это часто случалось в истории монастыря. В конце концов святой Бенедикт, основав несколько обителей в тех местах, удалился на Монтекассинскую гору, где в 529 году положил начало большому монастырю. Там он написал свой знаменитый «Устав монашеской жизни».

Среди близких к святому Бенедикту людей была его сестра Схоластика. Она последовала примеру брата и стала монахиней. Источники говорят о трогательной любви брата и сестры. Святой Григорий Великий сохранил описание их последней встречи незадолго до смерти обоих. После этой встречи святой Бенедикт торопился засветло вернуться в монастырь, несмотря на просьбы сестры остаться. Тогда по ее молитве в горах разразилась буря, которая задержала игумена. А через три дня Схоластика умерла (Св. Григорий Двоеслов. Собеседования, III, 33).

Монастырь святой Схоластики был первым на нашем пути. Он находится в ущелье, поросшем лесом, его стены и арки напоминают горную крепость. За стенами — садики, обнесенные каменной оградой. Над входом неизменный девиз святого Венедикта — «Ora et labora» («Молись и трудись»). Внутри — старый живописный колодец (его колонны — из виллы Нерона); с площадки открывается панорама изумительной красоты: горы, обрывы, голубые дали...

Монастырь святой Схоластики в Субиако

Фасад монастыря был поврежден бомбами в 1944 году, но впоследствии его восстановили.

Во всей обители царит дух Средневековья. Но есть тут постройки и более позднего времени. Так, для нас, русских, было интересно узнать, что храм XVIII века был сооружен по проекту известного петербургского архитектора Кваренги (1744—1817), который здесь начал свою творческую деятельность.

Мы побывали в обители святого Бенедикта, в его пещере, сохранившей в нетронутом виде свою первобытную суровую красоту. Грот освещен двенадцатью светильниками. В нем нет никаких изображений, кроме статуи юного Бенедикта, молящегося перед Крестом. Это мраморное изваяние принадлежит скульптору Бернини (1598—1680).

Нижняя церковь поразила нас своими фресками. Когда их видишь, невольно забываешь, что это произведения западного религиозного искусства. Они созданы в XIII веке, в эпоху пробуждения христианства в Европе после «темных веков» упадка, и выдержаны в стиле, необыкновенно близком к византийско-русскому.

Здесь находится уникальное изображение папы Иннокентия III — последнего великого папы Средневековья. Он изображен в тиаре и паллиуме, благословляющим святого Бенедикта и аббата Романа.

Мы молились и в «гроте пастухов» — пещере, где святой принимал своих первых посетителей. Там нет ничего, как и в первом гроте, кроме суровых камней, простого алтаря и фрагмента старой фрески.

Среди фресок XIII века одна, на первый взгляд незаметная, особенно привлекла наше внимание. Это изображение святого Франциска — величайшего святого Западной Церкви, значение которого для западного христианства можно сравнить со значением преподобного Серафима для Русской Церкви. Это изображение было сделано еще до канонизации святого, через два года после его кончины.

Верхний храм расписан мастерами школы Джотто. Здесь уже предчувствуются веяния Ренессанса.

Нам показали библиотеку монастыря. Бесконечные ряды книг на всех языках. Тяжелые дубовые столы. Тишина. Здесь собрано более пятидесяти тысяч томов. Есть редчайшие манускрипты и первоиздания. Среди них — «О граде Божием» блаженного Августина (напечатано в монастыре святой Схоластики в 1467 году). Многие манускрипты поражают тонким орнаментом и искусством миниатюр.

Покидая Субиако, мы не могли освободиться от чувства, что каким-то чудом перенеслись в далекое прошлое, что среди этих скал и стен мы как будто встретили подвижников, положивших основание обителям. И в то же время это было не только прошлое, но и вечное. Молясь в пещере преподобного Бенедикта, мы ощутили, что существуют таинственные узы, которые связывают Субиако со святынями нашей родной земли. Нигде лучше не обнаруживается единая подоснова общехристианского духа,

как в таких пещерах, горах и обителях. К сожалению, бенедиктинцы этой обители еще мало знают Православие, а православные паломники до сих пор редко бывают в Субиако.

* * *

Святой Бенедикт — преподобный, канонизованный и Востоком и Западом. Святой Франциск Ассизский не причислен к лику святых в Православной Церкви, — он жил после 1054 года. Но интерес и любовь к этому выдающемуся святому Италии уже давно пробудились в России. Ему было посвящено несколько оригинальных исследований. Книга сказаний о Франциске — «Фьеретти» — дважды издавалась на русском языке. Были переведены два старинных Жития его (Фомы Челанского и Бонавентуры), а также множество книг западных авторов (Сабатье, Жебара, Гаусрата и др.). Это исключительное внимание к Франциску обусловлено тем, что в этом подвижнике есть нечто, поднимающее его над эпохами и конфессиями. Он начал как бы заново проповедовать Евангелие в Европе XII века, и до сих пор его образ остается самым прекрасным среди образов подвижников Италии.

Мы были бесконечно рады тому, что гостеприимные хозяева предоставили нам возможность побывать в городе Ассизи, там, где жил и проповедовал святой Франциск.

Наш путь лежал через Сполето. Через три часа после выезда из Рима машина уже шла по извилистым дорогам, окружающим Ассизи. Старинный город возвышается на склоне холма, а над ним поднимаются кручи горы Субазио. Прозрачный воздух, зеленая гряда гор, домики, которые лепятся у самых круч, стаи ласточек над стенами старых замков — такова Умбрия, где много веков назад «Христов бедняк» вышел для благовестия.

Святой Франциск.
Роспись в базилике св. Франциска в Ассизи

Франциск родился в 1182 году в семье купца и принадлежал к золотой молодежи своего города. Рыцарские забавы, песни и веселье наполняли юные годы будущего святого. Веселого наследника богатого торговца ничто не отличало от его товарищей. Разве только всем в глаза бросалась его болезненная чуткость к чужому страданию.

Но вот однажды после тяжелой болезни Франциск почувствовал, что не может больше продолжать прежней жизни. Отец хотел сделать его купцом, но судьба Франциска была уже предопределена. Он полюбил уединенно молиться в маленькой часовне святого Дамиана в горах. Мы побывали у этого старого храма. Во времена святого он едва не превратился в развалины. И Франциск помогал престарелому священнику восстанавливать его. В часовне висело Распятие, перед которым он не раз склонял колени. Однажды он услышал голос, исходящий от Креста и призывающий его к служению. Этот момент изображен на великолепной фреске Джотто, которую мы видели в ассизском храме.

Отец Франциска пытался вернуть его к прежней жизни, но тщетно. Юноша оставил всё, по слову Евангелия,— он стал бездомным нищим, свободным, полным неиссякаемой радости, которая изливалась вокруг него. С простыми словами обращался он к людям, и они будто пробуждались от тяжкого сна.

Казалось, в те годы средневековая Европа забыла о радости Христовой. В грозных предзнаменованиях 1000-го года, в напряженной борьбе пап с императорами, в борьбе с альбигойцами, в суровых звуках, возвещавших «День гнева», западнохристианский мир как бы утратил «совершенную радость» сынов Божиих. Но вот по городам проходит «Христов бедняк» со своей нищей братией. Его встречают колокольным звоном, навстречу благовестникам высыпают горожане, дети окружают о. Франциска. Люди льнут к этим беднякам, потому что от них исходит сила любви и свет Евангелия.

Мы побывали в Губбио. В этом городе живет предание о волке, который опустошал всю округу, но был усмирен святым. Любовь Франциска распространялась на весь мир. Он проповедовал слово Божие птицам и называл их своими сестрами. Для него и звери, и цветы, и солнце, и вода были сестрами и братьями. Гимн, который сложил святой Франциск, есть высочайшее выражение христианского мироощущения.

Мы осмотрели две каменные келлии, в которых жил Франциск со своими учениками, посетили огромный собор Санта Мария делль Анджели, внутри которого сохранился старый храм, где Франциску явилась Богоматерь. Здесь погребен святой. Вблизи высится обширное здание францисканской обители. Недалеко от этого центра Ассизи расположен монастырь святой Клары, основательницы женского францисканского ордена. В этом монастыре хранится Крест, с которого Франциску прозвучал властный голос: «Обнови Церковь Мою!».

Известно, что папа Иннокентий III не без колебаний утвердил орден миноритов. Но сомнения его решил сон, в котором он видел Франциска, поддерживающего своим плечом падающую римскую базилику.

Мы побывали в большом храме монастыря и видели неповторимые фрески Джотто и Чимабуэ. Джотто (1276—1336) — современник Андрея Рублева — изобразил всю жизнь святого Франциска. Его живопись еще проникнута ароматом Средневековья, но все же это уже явление нового порядка, отличное от иконописи.

Многое изменилось с тех времен, когда проповедовал Франциск Ассизский. Но неизменными остались умбрийские горы, безоблачное небо, каменистые дороги и темные кипарисы. Неизменным остается то, что не знает тления: любовь святого и его пламенная вера.

Базилика святого Франциска в Ассизи

Трудно забыть его лик на фреске в Субиако. Весь образ «Бедняка Христова» дышит какой-то детской простотой, легкостью и просветленностью. Легкими шагами ходил он по земле. Свет, исходивший от него, был отражением немеркнущего Небесного Света.

РАВЕННА

О Равенне трудно рассказать,— ее нужно видеть. Нужно видеть эти старинные кварталы, стаи голубей у византийских базилик, эту горящую красками заката мозаику церквей и суровые гробницы варварских властителей. Дух Царьграда расцвел в равеннских храмах подобно неповторимому цветку, вобравшему в себя все краски земли и неба.

Мы приехали в Равенну утром 30 мая и в первую очередь пошли осмотреть храм святого Аполлинария Нового. Снаружи он сначала разочаровал нас: однообразная каменная кладка стен, колокольня, похожая на крепостную башню, монотонный портал, и лишь крошечный крест над фронтоном говорит о том, что это храм.

Базилика построена в начале VI века арианским королем Теодорихом. При нем же сооружен был и арианский баптистерий. Но император Юстиниан превратил ее в православную церковь.

Базилика святого Иоанна-евангелиста в Равенне

Вступаем внутрь — и сразу от разочарования не остается и следа. Стройный ряд колонн уходит вперед, к алтарю. Стены горят золотом. А на фоне этого моря огня двигаются к алтарю в стройной процессии святые мученики и святые жены. Мученики в белых одеждах, в руках они держат венцы победы, а возглавляет их святой Мартин Турский, которому при Юстиниане был посвящен храм.

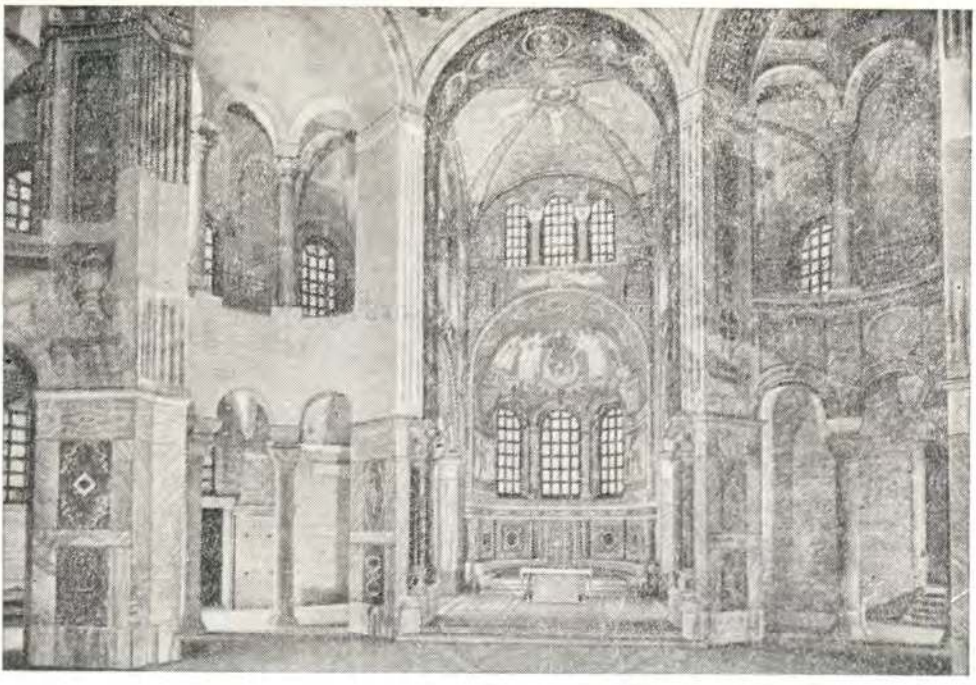
Процессия святых мужей — на правой стене, а на левой — святые жены в парчевых облачениях и белых покрывалах. На голове у них драгоценные диадемы. Позы и лики у всех почти одинаковые, но не чувствуется никакого однообразия. Напротив, эти изображения кажутся подчиненными какому-то таинственному музыкальному ритму. А над ними — величественные фигуры апостолов и пророков и картины из евангельской истории.

Византийские мастера в отличие от античных не пользовались камнем для создания мозаик. Они изготовляли смальту, т. е. кусочки окрашенных стеклянных сплавов. Это давало им возможность бесконечно обогащать свою гамму. Мозаичные орнаменты практически не тускнеют, изображения, сделанные пятнадцать веков назад, полны свежести и красочной силы.

Церковь святого Виталия поистине считается чудом света. Она превосходит храм святого Аполлинария и по своеобразию архитектуры и по богатству мозаик. Она построена в том же, VI веке, в царствование Юстиниана. Мозаики Константинополя, относящиеся к этой эпохе, почти не сохранились. Но обо всем их неповторимом великолепии мы можем судить по храму святого Виталия. Юстиниан придавал Равенне значение своего форпоста на Западе и поэтому заботился об ее украшении. Истоки своеобразия православного религиозного искусства — здесь, в этой византийской мозаике. Глубокий духовный символизм, сакраментальная торжественность, радуга красок — все это впоследствии было творчески воспринято религиозным искусством.

Золотые фоны создают в византийских мозаиках неземную отрешенность. Яркие зеленые, синие, алые, желтые тона дают ощущение полноты вечного торжества божественного творчества. Никакой мрачности, мироотрицания. Только увидев многоцветный пламень мозаик, окончательно убеждаешься, что в искусстве на смену античной радости пришла радость более глубокая и более полная. Христос в нимбе из радуги, окруженные зелено-красными рыбами ангелы, держащие в руках голубой космический круг, пронизанный лучами, райские птицы среди фантастических деревьев, цветы, голуби, трава, корзины с плодами — таковы изображения на стенах храма святого Виталия. Когда солнце попадает через окна в этот сказочной красоты храм, он как бы весь вспыхивает, весь наполняется жизнью и игрой пурпурных, лиловых, золотых и изумрудных оттенков.

Привлекают внимание знаменитые изображения «ктиторов» храма — императора

Храм святого Виталия (VI век) в Равенне, интерьер

Юстиниана и его жены. Юстиниан стоит в окружении своих придворных, каждое лицо передано с удивительным своеобразием и портретной неповторимостью. Сам царь, мечтавший о создании православной империи, изображен в драгоценной короне и пышном облачении. Всё это великолепие дополняется ажурной резьбой мраморных колоннад и богатым орнаментом.

Посетили мы мавзолей Галлы Плацидии. Эта усыпальница перенесла нас в мир раннего христианства. Здесь трогательное и как бы детское искусство катакомб находит свое классическое завершение.

У мраморных стен стоят белые саркофаги с изображением агнцев. На мозаиках корзины с цветами, белые голуби, пьющие из чаши, плоды и золотые узоры. Добрый Пастырь в блистающей одежде. Он опирается одной рукой на золотой крест, а другой ласкает овцу. Остальные овцы смотрят на него. Вокруг — высокие травы.

В церкви святого Аполлинария в Классе в центре апсиды — образ святого Аполлинария в епископском облачении с воздетыми руками .Над ним в окружении звезд монументальный византийский крест, а еще выше, на темном фоне неба пылают облака заката. Белые агнцы тянутся ввысь, к кругу, в котором царит образ Христа-Пантократора.

Для всех любящих православное искусство Равенна с ее мозаиками должна быть одним из самых дорогих городов Европы.

Осмотрев храмы, мы побывали на могиле Данте Алигьери. Здесь великий поэт закончил свой скорбный земной путь — путь изгнанника. Здесь он завершил свою монументальную «Комедию» — несравненный шедевр поэзии.

Он умер, когда ему было пятьдесят шеть лет, умер, тоскуя по родине и находя утешение в своей вере. Часовня над гробницей славного флорентийца стоит на углу Виа Данте. На саркофаге — рельеф работы Ломбардо. Надпись, выражающая всю силу несокрушимого духа поэта, гласит: His non cedo malis — «Злу не покорюсь».

Мы пропели над этой гробницей несколько наших заупокойных песнопений. Это была маленькая свечка, поставленная у места вечного упокоения христианского поэта.

Интерес к Данте в России имеет свою длинную историю. Несколько раз всю его колоссальную поэму переводили на русский язык. О нем писались исследования, переводились и книги зарубежных авторов, освещавших его творчество. Недавно наша страна принимала участие в международном праздновании юбилея поэта.

Перед отъездом из Равенны мы обедали с братией бенедиктинского монастыря. Их всего шесть человек. Живут они дружно, и встреча с ними доставила нам братскую радость. Оставалось лишь пожалеть, что наше пребывание в Равенне было столь непродолжительным.

Протоиерей Владимир Рожков

СЛУЖБА

ВСЕМ СВЯТЫМ, ПРОСИЯВШИМ В ЯРОСЛАВСКОЙ И РОСТОВСКОЙ ЕПАРХИИ,

еяже краегранесие:

РОСТОВУ ВЕЛИКОМУ, ЯРОСЛАВЛЮ ЖЕ СЛАВНОМУ

смиренно дар Никодим приносит

НА ВЕЛИЦЕЙ ВЕЧЕРНИ

На «Господи, воззвах» стихиры на 8, глас 4-й

Ростова Великаго и Ярославля пастырие священнии, / хранителие стада Христова и делателие винограда церковнаго, / архиереи Бога Вышняго / и равнии ангелом в совершенстве душ ваших, преподобнии, / и вси праведнии, света небеснаго светильницы, / ревнителие Евангелия Царствия Божия, / просиявшии во градех и весех земли нашея, / о нас непрестанно молитеся Спасу всех и Избавителю, / даровати нам милость, мир и спасение.

Облак имуще облежащь нас свидетелей, / верою послушествованных и поживших на земли любовию, / благоугодивших Богу в земли Ростова Великаго и Ярославля, святителей и преподобных, и праведных, / терпением да совершаем течение подвига нашего, подражая тем, / подвизающеся всякое зло низлагати, / взирающе на Первосвященника Великаго, прошедшаго небеса, Иисуса Господа, / дарующаго нам милость, мир и спасение.

Священства Христова служителие вернии, / апостолов Бога Слова преемницы, / учителие паствы богопросвещеннии, / пастырие добрии народа Божия, / земли **Ростова Великаго и Ярославля святителие,** / с преподобными и праведными и всеми святыми, / предстояще ныне престолу Святыя Троицы, молитеся /даровати нам милость, мир и спасение.

Твоя священная нива, / архиерейский престоле Великаго Ростова и Ярославля, / ныне плод приносит изобильный Первосвященнику Иисусу: / иерархи бо богоизбраннии и делателие непостыднии / освятиша евангельским благовестием вся концы земли твоея, / и Божественною благодатию совершиша во спасение многия люди, / пожившыя в преподобии и правде. / Мы же, тем подражати хотяще, / молимся Христу Господу / даровати нам милость, мир и спасение.

Слава, глас 2-й:

Освященныя Божественным Духом, / житие на земли скончали есте благочестно, / Христу себе предавше и послуживше людем Божиим, / святителие и преподобнии, / праведнии и вси Богу угодившыя, / Ростову слава и утверждение Ярославлю, / Угличу похвала и Переславлю радование, / Любимограду и Обноре украшение, / и Пошехонскому краю свет Христов облиставши, / Святей Троице предстояще, / о земли, идеже подвизастеся, молитеся, / и о всех, любовию чтущих память вашу.

И ныне, Богородичен: Прейде сень законная... *Вход. И чтения три (преподобным)*

На литии, глас 3-й

Веление Спаса мира, / еже жити свято и непорочно, / и еже совершенным быти во образ Небеснаго Отца, / восприяли есте, святии Божии человецы, / небесныя на земли жаждуще правды, / и алчуще гладом духовным, / Христом, Небесным Хлебом, утвердистеся, / ныне предстоя Ему / и наслаждаяся Того вечных благ, / молитеся непрестанно о всех нас.

Утверждени благодатию небесною, / Христов закон начертали есте на скрижалех сердец своих / и сотворили есте и научили есте иных такожде жити, / якоже повеле Господь, / и с великими Царствия Христова сопричтени есте, / ныне о нас молитеся, / да укрепит ны Спас мира невидимою свыше силою, / еже побеждати грех, / и благоугождати ближним нашым * во благое к назиданию.

Слава, и ныне, глас 5-й:

Веселия духовнаго и радости неземныя / исполняются ныне пределы Ростовския и Ярославския / в благочестную память сынов и дщерей своих, / предстоящих во славе небесней Христу Спасу, / ихже утверди Сам силою Своею ради благости, / молитвами Пречистыя Матере, / молящияся непрестанно о роде христианстем, / и нам милосердствующия явлением на Толге Своея святыя иконы.

На стиховне, глас 2-й

Евангельское иго и архиерейское достоинство / восприяли есте, богоизбраннии святителие, / веры правило и кротости духовныя образ, / в земли нашей веру евангельскую насадившии и возрастившии. / Ты же архиерейский престол утвердил еси кровию твоею, святителю Леонтие, / со Исаиею, Игнатием, Иаковом, Феодором и Димитрием, / молися ныне о чадех твоих.

Лик ангел земных и человек совершенных, / от земли нашея возшедый к небесным обителем, / наслаждается светом незаходимым Триипостаснаго Бога, / в Нем же радость вечная и блаженство несконченаемое. / Светло убо веселися, Ростове, / в тебе бо родися пречудный Сергий, Земли Русския заступление, / тя освятиша молитвы Авраамия и множества святых. / Украшайся, Углич, пощением и молитвами Паисия с Кассианом, / Игнатия же доблим терпением. / Переславлю — столп недвижимый Никиты и Даниила предстательство. / Сильвестр же, на Обноре возсиявый, / и Геннадий Любимоградский да ублажаются / с Пошехонскими Севастианом и Адрианом и Игнатием Ломским.

Истиннии горняго Иерусалима ныне граждане, / в житии же вашем избранныя и славныя сыны Отечества Российскаго, / благовернии подвижницы за землю отец своих, / прославляем вас от сердец наших: / Бориса целомудреннаго и братолюбиваго, / Василька прекраснаго, кровь свою пролившаго, / Александра, сильнаго духом, всея России утверждение, / Василия и Константина, Ярославля славу, / Феодора со чады возлюбленными, / и Романа, Угличскую добро́ту, / и всех предавших с вами душы за други своя, / их же имена не явлены нам, / обаче в книзе живых запечатлени суть.

Слава, глас той же:

Крест Христов на рамо вземшыя, / Бога Небеснаго на земли служителие вернии / и богоносцы воистину были есте, / праведницы во

---

* В церковнославянском языке во мн. ч. прилагательных и местоимений притяжательных для отличия от сходных форм ед. ч. после шипящих вместо и пишется ы. Пример: нашым — дат. п. мн. ч., нашим — тв. п. ед. ч — *Ред.*

веки живущии, / восприявшии от Небеснаго Домовладыки райское наслаждение: / Исидоре блаженне и Иоанне милостиве, / Иринарше затворниче и Петре преподобне, / со Андреем, оставльшим чертоги сладости земли, / и Анастасие с мученицами девами, / дадите нам от елея вашего, / во еже не себе любити, / но послужити ближним нашым.

И ныне; Богородичен
Тропарь, глас 4-й:

О благочестный соборе, / о людие избраннии, / святителие преподобнии и праведнии, / и благовернии граждане российстии, / яко звезды на тверди церковней / страны Ростовския и Ярославския к Богу предстателие, / величаем с любовию вас, по плоти наших сродников. / Вы же молитеся даровати мир стране и Церкви нашей, / благословение и милость Божию всем людем, / всепрощение и спасение, / ходатаи бо есте присныя о нас ко Святей Троице.

НА УТРЕНИ

На «Бог Господь» тропарь святым дважды. Слава, и ныне — Богородичен

По первом стихословии седален, глас 1-й:

Мудрость Божию разумевше, яко праведен Господь и правды возлюби, Христовы правды были есте служителие вернии, делом слову евангельскому отвещавая, исполнили есте заповеди Спасовы, и нас научити тем довольни есте, и лице Вседержителя виде правоту вашу, Ему же, во славе Его предстояще, молитеся о всех нас.

Слава и ныне, глас той же:

Уранила еси главу древняго змия, Пречистая, и сокрушила еси того державу, Пренепорочная, рождши мира Спасителя, Богочеловека Иисуса, Преблагословенная, и ныне молися о людех, их же Сын Твой вручи заступлению Твоему, о Мати всех нас.

По втором стихословии седален, глас 5-й:

Яд змия древняго, иже есть грех, / исторгли есте из сердец ваших, / возлюбивше Единаго Благодетеля Бога и Тому служивше, / святителие, преподобнии и вси праведнии, / достойно во плоти пожили есте, / нам к подражанию образ присно являюще, / молитеся неотступно о градех и весех земли Ростовския и Ярославския, / идеже житие совершисте.

Слава, и ныне, глас той же:

Радуйся, источниче милости небесныя, / радуйся, Вседержителя рождшая, / избавльшаго нас от всякаго зла / и подающаго благодатную силу низлагати грех, / радуйся, предстоящая присно престолу Владычню, / радуйся, Мати Божия, / восприявшая всыновление Тебе всех христиан, / молися Сыну Твоему непрестанно, / да будем достойни Его благостыни.

По полиелеи седален, глас 5-й:

Огнь божественныя любве в сердце имеюще / и чистоту стяжавше сердечную, / Христовы адаманти веры, / на земли были есте служителие Божественныя правды, / душу и тело Христу предавше, / отечества добрии граждане, / людем милосердие являли есте, / алчущыя насыщая и напояя жаждущыя, /одевая нагия и бедныя, / болящыя посещая и страждущыя, / научите и нас подражати вам.

Степенна, глас 4-й: От юности моея...

Прокимен, глас 4-й: Дивен Бог во святых Своих...
Евангелие от Матфея, зачало 11.

По 50-м псалме стихира, глас 6-й:

Славы святыя служителие, / чистоты душевныя и телесныя хранителие, / послужившии людем многообразне, / на земли пожили есте, истиннии Спасовы ученицы, / Всесвятей Троице на небесех предстоящие, / познали есте сладость Божественнаго причастия, / его же и нас на земли вкусити отчасти / молите Божию благость, / вечнаго же наслаждения сподобитися по исходе от земных, / ныне же быти нам со Христом и людем служити.

Канон, глас 4-й

Припев: Вси святии земли Ростовския и Ярославския, молите Бога о нас.

Песнь 1-я

Ирмос:

Поем песнь победную Единому Богу, / сотворшему преславная: / древле бо фараона со всевоинством / в мори погрузи.

Людие христоименитии Земли Русския, спразднуйте с нами торжество церковное, память подражателей Спасу: святителей, преподобных и праведных, их же прослави Бог в Ростове и Ярославле, и всей области их, ревности же по Бозе тех подражати и мы да потщимся вси.

Апостольская проповедь достиже и стогн твоих, Великий Ростове, и озари тя светом Христовым, и отгна отеческаго идолослужения безумие во всех концах земли твоея многим подвигом иерархов и иных святых твоих, иже, Христу предстояще, молятся о Церкви, юже утвердиша.

Великаго Ростова первопастырь, от юга возсиял еси в стране нашей северней, яко светило небесное, Леонтие чудне, архиерею славне, запечатлев кровию твоею свидетельство Слова Божия, ныне, сопричастниче апостолов, молися о пастве твоей и о седящих на престоле Твоем преемницех.

Ликуют ангели небеснии, видяще, Мати рода христианскаго, Пречистая Богородице, образ Твой, сияющий на Толге лучами благодати, его же святитель Ростова Трифон, приемь, даде Ярославлю, яко утешение в скорбех и нуждах и благословение небесное всем пределом его.

Песнь 3-я

Ирмос:

Вышний Спасе сил, / колеблемую душу мою утверди в воли Твоей, / да и аз славлю Твое со безплотными Божественное благолепие.

Юныя уцеломудрил еси, старыя обновил еси крещения водами, и в земли Ростовстей поклонение твари упразднися во дни твоя, святителю Исаие, молися о чтущих тя благочестно и да верно Христу стадо твое пребудет.

Житием непорочен, возсиял еси благочестием твоим, святе Игнатие, и уведев паства твоя, яко таков подобаше архиерей, образ Христа носящь, внимаше исходящым от уст твоих глаголом жизни вечныя. В небесных обителех молися о людех твоих, да в любви Божией пребудут.

Естеством человек, обаче яко безплотен пожил еси на земли, святителю Иакове, сияя светом Христовым людем Божиим, обаче досаду и укоризну, и клевету претерпев, победил еси во искушении, Владыце убо на небеси предстоя, и нашым скорбем спострадати могий, молися о всех нас.

Сияющи паче солнца чистотою, Дево Пресвятая, в Ней же побеждаются уставы естества, херувимов и серафимов превыше вознесена еси

от земных, Богородительнице, предстоящи всегда сыновнему престолу, молящися не престай о чадех Твоих, Владычице, во успении Твоем нас не оставляющая.

Седален, глас 7-й:

Любовь нашу приимите и почитание достодолжное, / Божии друзи, человецы Христовы, / просиявшии в земли Ростовстей и Ярославстей, / Евангелие проповедавшии словом и жизнию, / святителие и преподобнии, / и вси в Церкви прославленнии, / нам, еже быти подобным вам, / испросите Божественную свыше помощь, / милость Спасову к согрешающым / и всем людем мир и благословение Вседержителя.

Песнь 4-я

Ирмос:

Небеса добродетель Твоя покрыла есть, / и земля исполнися славы Твоея, Христе. / Темже верно вопием: / слава силе Твоей, Господи.

Агнцу Божию, Христу Господу, послужити хотя, приял еси, отрок сущь, образ ангельский от рук богомудраго Сергия, твоего сродника, и восходя от силы в силу духом твоим, святителю Феодоре, Великому Ростову был еси архиепископ и отец, настави нас, горняя мудрствующе, жити на земли евангельски.

Всезлатая уста Российския земли, святе Димитрие, Ростовския митрополии похвало, мудрый иерарше и отче любвеобильне, возвещая чадом церковным Христа, Распятаго и Воскресшаго, Божию Силу и Премудрость, Кровию завета Его новаго и Пречистым Его Телом приобщал еси их жизни вечней и нам причастником ея быти испроси молитвами твоими.

Наш молитвенниче неусыпный, Живоначальней Троице предстоящий, наставниче и отче, богоблаженне Сергие, всероссийский игумене, о Ростове твоем, идеже возгласил еси трикраты во чреве матерни, идеже навыкл еси от лет младых душу и ум твой к Богу возносити, молися и о всех нас, любовию тя почитающих.

О, предочищенная Духом Святым, Дево Пречистая, Бога Слова вместилище, голубице нескверная, к Тебе воздвизаем руце наша, к Тебе возносим молитвы глас, услыши нас, недостойных чад Твоих, Всеблагая Мати, и всепрощение испроси и милость любовию Тя чтущым и всем людем.

Песнь 5-я

Ирмос:

Просвещение Твое, Господи, низпосли нам, / и от мглы прегрешений разреши ны, Блаже, / Твой мир даруяй.

Млеком евангельския веры напоени бысте измлада, житием непорочно пред Богом ходившии, мужественный Борисе, чистоты и целомудрия образ, и прекрасный зраком Василько, верности и кротости исполненный. Един пред братом-врагом смиривыйся, не восхоте междоусобныя брани, другий же супостату не покоривыйся и за Отечество душу предавый, кровьми обоя украсистеся, предстояще Спасу, молитеся о земли вашей и людех, мир подати им и всему миру.

Утвердил еси сердце твое силою Вседержителя и победил еси ветхаго в себе человека, Авраамие, отче наш, животворящим Крестом низложивый идольскую лесть в Ростове, с Петром царевичем, с затворником Иринархом и с прочими преподобными отцы сотвори о нас молитву, да Богови работаем усердно, земней суете не прилепляющеся.

Страсти душевныя исторгнувше, победили есте немощи плоти и силою Божиею пожившe на земли, яко безплотнии в зраце юродства, мудрости горней научили есте человеки, милостиве Иоанне и Исидоре блаженне, молитеся о нас, да добру совесть имамы во всем и Духа Святаго дарований достойни будем.

Миру Ты Предстательница и христиан всех Мати! Пресвятая Богоневесто, к заступлению Твоему притекают концы земли, источаеши бо всем милосердие, яко источник живоносный и приснотекущий, мирови мир подаждь и всем людем спасение испроси, в Ростове Умиления образ прославльшая.

Песнь 5-я

Ирмос:

Обуреваему мне, Щедре, / бурею волн моих, молюся, / воззови мя и спаси, Господи, / яко Иону от зверя умнаго.

Исповедует Ярославская Церковь величие Божия дара, его же Всевышний Владыка дарует нашему граду даже до ныне: вера Христова зде утвердися, и изобилие благодати подает неоскудно всем верным Божественный Дух, Ему же молитву усердно приносим: приди и вселися в ны, Блаже, и спаси души наша, яко Благ и Всесилен.

Радуйтеся, людие ярославстии, Василия и Константина почитающе и с ними всех воев, погибших на брани за землю родную, не тугою сердечною, но в вечней радости Воскресшаго Спаса их ведяще, молимся тем: благовернии Ярославля ходатаи, чада есмы с вами народа единаго, предстательствуйте о нас и за всю Землю Русскую.

Елей добрых дел твоих бысть пред Богом, яко лампада чистая, огнем святыя веры и Христовы любве горящая, преподобне Феодоре, всем людем явился еси, яко чадолюбивый отец, сподобился еси сопричастия праведным во Царствии Божии, со чады твоими Давидом и Константином молися о Ярославле и о всех нас.

Недостойными устнами и сердцем порочным величаем Тя, Чистая Дево, Всепетая Мати, и притекаем ко изображению Лица Твоего, яко древле Израиль к кивоту Завета, уповающе на молитвы Твоя к Сыну и Богу, да подаст нам прощение и милость, да обновит силою свыше и утвердит в нас верность Ему, Тому бо Единому согрешаем, обаче иного Бога не вемы.

Кондак, глас 4-й:

Новаго Завета Бога с человеки хранителие, / евангельских заповедей исполнителие, / в добрых делех совершеннии, / святителие мудрии, преподобнии и праведнии богоноснии, / землю Ростовскую и Ярославскую облагоухавшыя молитвами, / именуемии вси и неименуемии, / явленнии и сокровеннии, / предстояще Живоначальней Троице, не отступайте от нас духом, / и Божественное милосердие преклоните к нам, / да с дерзновением славу в вышних Богу вси приносим, / да пребудет на земли мир нерушимый, / любовь же и благоволение / посреде всех человеков.

Икос:

Отца Небеснаго чада достойнии, волю Его святую сотвористе на земли, искушения же вся победивше и лукаваго посрамивше, восприяли есте оставление согрешений, жизни нескончаемей причастницы явистеся, кротости и любве сущым на земли учителие, во славе Прославльшаго вас предстояще, молитеся, да с дерзновением славу в вышних Богу вси приносим, да пребудет на земли мир нерушимый, любовь же и благоволение посреде всех человеков.

Песнь 7-я

Ирмос:

Не предаждь нас до конца имене Твоего ради, / и не разори завета Твоего, / и не отстави милости Твоея от нас, / Господи Боже отец наших, препетый во веки.

Древний Углич на брезе Волги красуется верою и молитвами подвижник своих, содеявших правду и обетование приемших от вседержительныя десницы Спаса Христа, сего же лика священнаго яко предначальника почитаем царевича Димитрия, его же, кровьми обагрена, Господь со святыми прият, внемлет молитвам его о всех людех.

Ангельскому житию ревнующе и безплотным подобящеся, от юности шествовали есте тесным путем, богоносне Паисие и Кассиане подвижниче, от Цареграда к нам в землю пришедый, да Горний Иерусалим приобрящеши, и Игнатие, терпения образе, вкупе предстояще, молитеся Святей Троице прощение нам даровати и вся полезная к житию и благочестию.

Романа благовернаго, душею чистаго, сердцем кроткаго, почитаем во святых, познавшаго мудрость горнюю житием непорочным, и Анастасию преподобную с сестрами, мученьми от земли востекших на небо и предстоящих Престолу Владычню, о нас молящихся и зде на земли совершити добрая, и по смерти неосужденно предстати Христу Спасу.

Надежды иныя не вемы, Преблагословенная и Пренепорочная Мати Дево, при Кресте Сына Твоего усыновившая род христианский, Тебе песнословят небесныя силы и архиереев собори, Тебе приносят гласы хвалы пророки со апостолы, мы же Тебе, яко чада немощныя и грешныя, токмо молитву нашу приносим: покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором.

Песнь 8-я

Ирмос:

В пламень Снизшедшаго песнословцем Сионским, / зраком ангельским, / отроцы, превозносите Христа Бога нашего во веки.

Иисуса, Спаса всея твари, светом незаходимым просветившаго мир, славят христиане Переславля Залесскаго, утвержденнии верою церковною, и благодать Духа Святаго неоскудно приемлют, о них же молится преподобный Сергий, приявший освящение во граде сем, со иными святыми, да поживут благочестно и сподобятся вечныя славы.

Крепкий был еси муж и мудрый, благочестием стяжавый Духа Святаго, Александре чудне, Переславля Залесскаго порождение, прославлен еси во всей земли нашей, и почитаем тя, яко христианина воистину, воителя добляго и миротворца, молися об Отечествии твоем и народе, да пребудут во свете Христове и славе пред всеми языки.

Обращения ко Христу и возрождения в покаянии образ видим тя, отче Никито, глубины греха отринув, был еси терпения столп и победил еси страсти. С Даниилом преподобным, мертва себе быти греху мира вменившим, и Андреем, нищету стяжавшим ко спасению, молися о всех людех, да избегнувше греха, достойно поживут на земли.

Дево Всесвятая, Пречистая Мати, Рождшая на земли Превечнаго Бога, яко совершеннаго Человека, велие дерзновение к Нему имущая, о грешных людех молися, еже противостати им греху, еже пребыти в любви и вере, еже ближним служити, а не себе угождати.

Песнь 9-я

Ирмос:

Сотвори державу мышцею Своею, / низложи бо сильныя со престол, / и вознесе смиренныя Бог Израилев. / В нихже посети нас Восток с высоты / и направил ны есть на путь мира.

Исходатайствуйте всем, почитающим вас, спасение и вся потребная к жизни временней, Геннадие преблаженне, Любимограду предстателю,

и Сильвестре преподобне, Обнорския брега освятивый подвигов твоих множеством, молитвы бо ваша, яко фимиам кадильный, восходят к престолу Агнца Христа.

Мученики безкровныя именуем преподобныя отцы наша, иже в борениих и подвизех многих победиша немощи плоти и грех, возвысившеся же добродетельми, быша наставницы и учителие людем Божиим. Сего ради ублажаем вас, Игнатие Ломский и Адриане с Севастианом, всельшихся в дебрех лесных Пошехонских, дерзновение имуще, молитеся о всех нас.

Память ваша священна есть нам, друзи Божии, Духа Святаго сосуди, подвижницы веры и благочестия, евангельския любве исполнителие, святителие, преподобнии и праведнии, подвизавшиися в Ростове и Ярославле и во всей области их, прославленнии и непрославленнии, ведомии и неведомии, вси вкупе Спасу предстояще, молитеся о почитающих вас любовию, да подражателие вам явимся.

Российская страна Домом Твоим именуется, Мати Божия, Преблагословенная Невесто Неневестная, Ростова и Ярославля земли не оставила еси заступлением, множеством бо чудных икон Твоих подаеши милости и слышиши всех, к Тебе прибегающих, призывающих Тя в нуждах и посещениих Божиих, и простираеши благодать утешения грешным ко исправлению, не отступи от нас, Пречистая Дево.

Светилен, глас 1-й:

Илия и Моисей предстояху Тебе на Фаворе, егда показал еси в человечестей плоти Твоей сияние славы Твоего Божества, Спасе наш, ныне же предстоят Тебе лики святых, светом невечерним Твоим озаренных, иже сохраниша в житии новый Твой Завет с человеки, тамо вкупе со всеми святии Ростовския и Ярославския земли молитвы творят, да возсияет и нам грешным денница спасения.

Слава и ныне, глас той же:

Не остави нас сирых, таинственнаго дне Спасова Святая Зарнице, Благосердая Заступнице всего мира, Рождшая Бога во плоти спасения нашего ради, предстоящи во свете Его неприступнем, молися о Церкви Его, молися о всех нас, да озарит нас свыше благодатным сиянием, да возсияет в сердцах человеческих денница спасения.

На хвалитех, глас 4-й:

Обильная жатва Господня / плодоносит лета многа даже до днесь: / святителие бо от Ростова и Ярославля насадиша веру Христову, / всеяша Божественное семя жизни вечныя повсюду, / и возвещается спасение и утверждается Царствие Божие в сердцах человеческих, / и проповедуется слава Распятаго и Воскресшаго нас ради, / и научаются вернии людие правым путем ходити, / еже славити Бога и людем служити.

Свет, не зримый оком человеческим, / иже просвещает сердца и разум возлюбивших Бога, / стяжали есте, преподобнии отцы наши, / подвизавшиися в пустынных местех земли Ростовския и Ярославския, / грех мира отринувше, да со Христом будете во веки, / и, ныне Ему предстояще, / испросите нам благая и полезная, / еже жити спасительно, / творяще любовь и милость и правду.

Из глубины сердечныя взываем к вам, святии, / пожившии во градех и весех наших, / возсиявшии добродетельми, яко светила небесныя. / Евангелием Христовым управили есте пути жития своего, / и возлюби

вас мира Спаситель, / и имате к Нему дерзновение, / о нас, любовию чтущих вас, молитеся, / да пребудет с нами, призывающими имя Его святое, / и да поживем в вере, любви и благочестии.

Слава, глас 6-й:

Твоя прославляем служители, Господи, / твердыя в вере, в благочестии неколебимыя, / горящыя духом и кроткия сердцем, / иерархи, возвестившыя слово Жизни и освятившыя люди благодатию Духа Святаго, / преподобныя отцы равноангельныя, / победившыя естество телесное воздержанием, / и вся праведныя и блаженныя, / показавшыя совершенство христианскаго жительства, / сия ублажаем и почитаем, / и подражати им желаем и тщимся, / Ты же молитвами их / даруй нам милость Твою, мир и спасение.

И ныне, глас той же: Богородице, Ты еси Лоза истинная...

Великое славословие. Тропарь святым.

НА ЛИТУРГИИ

Блаженна от канона.

Прокимен: Веселитеся о Господе и радуйтеся, праведнии.

Апостол: к Галатам. зачало 213 (Братие, плод духовный...)

Евангелие: от Матфея, зачало 38 (Рече Господь: всяк, иже исповесть Мя пред человеки...)

Причастен: Радуйтеся, праведнии, о Господе, правым подобает похвала.

СОДЕРЖАНИЕ

Награждение Святейшего Патриарха Алексия и членов Синода почетными грамотами Советского фонда мира 1
Обмен телеграммами между Святейшим Патриархом Алексием и Святейшим Папой Павлом VI по поводу событий в Северной Ирландии 2
Письмо Святейшего Патриарха Алексия председателю, генеральному секретарю и членам Центрального комитета Всемирного Совета Церквей 3
«Арнольдсхайн-IV» 3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия 4
Протоиерей Анатолий Казновецкий. Братский визит Блаженнейшего Николая VI, Патриарха Александрийского и всей Африки *(Окончание)* 5
Протоиерей Симеон Божок. Столетие кафедрального собора в Одессе 14
Из жизни духовных школ
Диакон Вадим Смирнов. Начало учебного года в Моск. духовных школах 19
Протоиерей Аркадий Иванов. Юбилейное собрание в ЛДА 19
К. Логачёв. Новый учебный год в ЛДА 19
Из жизни епархий 20
Вечная память почившим! 26

ПРОПОВЕДЬ

Архиепископ Вассиан. Беседа на день святого апостола, евангелиста и девственника Иоанна Богослова 27
Архиепископ Михаил (Воскресенский). В Неделю 13-ю по Пятидесятнице . . 31

В ЗАЩИТУ МИРА

Совместное коммюнике участников семинара по вопросам международного мира между представителями Русской Православной Церкви и Церкви Братьев 33
Конференция представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами. Троице-Сергиева Лавра, 1—4 июля 1969 года
Выступление епископа Саратовского и Волгоградского Пимена на первом заседании 2-й рабочей группы 36
«Мирное сосуществование и революционное преобразование мира» — доклад архиепископа Львовского и Тернопольского Николая на 1-й панельной дискуссии 37
Протоиерей Симеон Божок. Участники Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами — гости Одессы 44
А. Игнатьев. На Конференции за сотрудничество и мир между народами 45

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Протоиерей Анатолий Казновецкий. Новый Предстоятель Синайской Архиепископии
Протоиерей Душан Кашич. Взгляд на прошлое Сербской Церкви *(Продолжение)* 50
Епископ Григорий. Двадцать пять лет Народной Болгарии и Болгарская Православная Церковь 56
Хроника. Болгарская Церковь: новый митрополит Пловдивский Варлаам . . . 57

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Протоиерей Павел Соколовский. Восемь дней братского общения в Польше . . 58
Протоиерей Павел Соколовский. Православное участие и понимание Конференции в Упсале о новейшем развитии экуменического движения 61
Экуменическая хроника 65

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Архиепископ Феодосий. Преосвященный Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский 66
Епископ Иннокентий. Слово, произнесенное в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры 72
В. Лосский. Кафолическое сознание 74
Протоиерей Владимир Рожков. У древних святынь Италии 81

Митрополит Никодим. Служба всем святым, просиявшим в Ярославской и Ростовской епархии 87

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 6/X—1969 г. Сдано в набор 13/X—1969 г.
По оригинал-макету. Зак. 327

Московская типография № 20
Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., 2

Храм пророка Божия Илии,
Г. Кадников, Вологодской епархии